

Шайла Блэк

"Порочный маленький секрет"

Автор: Шайла Блэк

Оригинальное название: Naughty little secret

Название на русском: Порочный маленький секрет

Серия: Вне серии

Перевод: Sarka, Аня Бережная

Переводчик-сверщик: Amelie_Holman

Бета-корректор: Olgo4ka

Редактор:

Amelie_Holman

Оформление:

Eva_Ber

Аннотация

После развода с вечно занятым на работе мужем, Лорен Саутхолл, набравшись смелости, надевает деловой костюм и возвращается к трудовой деятельности. Два года спустя перед ней появляется тестестероновая проблема, ростом шесть с четвертью футов, хороший друг ее бывшего и, по совместительству, ее нынешний босс - Ноа Ривз. Лорен жаждет его. Но ведь она и в подметки не годится тем силиконовым куклам, с которыми он привык встречаться. Так что ей остается лишь скрывать свои желания за профессиональной маской и предаваться мечтам.

В течение десяти лет Ноа мечтал сделать эту женщину своей. После случившегося развода он разыскал ее и нанял эту блистательную, уверенную в себе особу на работу. Но находясь рядом с ней, он не может думать ни о чем: ни о делах, ни о прибыли, все мысли возвращаются к предмету его желаний. Однако, проблема в том, что она никогда не видела в нем мужчину, она относилась к нему только как к приятелю своего бывшего. Но теперь, когда она, наконец, свободная женщина и находится в его распоряжении по 40 часов в неделю...он был бы не прочь к уже имеющимся у него часам, забрать себе ее ночи и даже выходные. Поэтому днем Ноа не прекращает флиртовать с ней, а ночью становится таинственным незнакомцем, воплощающим в жизнь все ее желания... но тут он сталкивается с ее маленьким, но порочным секретом, который она скрывает от чужих глаз.

Глава 1

- Лорен?

Ее преследовал его голос... Отзываясь глубоко внутри, он возбуждал ее как ничто другое. Голос был тихим и властным, как будто он шептал возлюбленной, убеждаясь в том, что она знает о его планах на ее тело. Этот голос преследовал ее повсюду. Я собираюсь раздеть тебя, сладкая, и ласкать пока ты не начнешь задыхаться. А затем я проверю своим языком насколько ты влажная. Но прежде чем я проведу ночь внутри тебя, заставляя выкрикивать мое имя вновь и вновь.....

- Лорен?

Ох, его голос... Этот человек мог сделать ее мокрой одним своим приветствием. Его убийственный голос, с легким намеком грубости, как будто предлагал заниматься жарким, безудержным сексом всю ночь.

А может, он опять был со своей очередной куклой Барби?

- Лорен?

Моргнув, она снова вернулась в свой шумный офис, к давно остывшему кофе. Пора перестать думать только о нем. Ведь очевидно, что она птица не его полета. В свои тридцать шесть Лорен уже поняла бесполезность обесцвечивания волос и искусственных кудряшек в стиле мисс Клэйрол, а ее походов в спортзал, вероятно, было недостаточно для того, чтобы держать себя в форме. Она вздохнула, так или иначе, ей казалось, что за последние десять лет, она стала больше похожа не на Барби, а на ее уродливую тетю Гертруду.

А такие, как тетя Гертруда, явно были Ноа не по вкусу, что уж говорить о постели. Лорен требовалось реальное подтверждение того, что он хоть мгновение за прошедший год смотрел на нее не только как, на сотрудницу. Для него она была просто менеджером по персоналу в развивающейся сети высококлассных закусовых, в которых Ноа был одним из четырех совладельцев. Ну, и, само собой, бывшей женой его старого приятеля.

К сожалению, она могла о нем только мечтать.

Лорен снова посмотрела на Ноа. Один разок, всего один взгляд украдкой - ничего не случится. Ошибка. Вот дерьмо. Стильный, привлекательный, с густыми темными волосами, с серо-голубыми глазами, ярко очерченными скулами, и такими широкими плечами, что при виде их у женщин буквально текли слюнки. Все шептались у него за спиной, но он ничего не делал для того, чтобы прекратить эти сплетни. Лорен слышала, что в постели он был настоящим самцом и брал все до последней капли. Доминант. Да, он действительно горяч.

Разок. Хотя бы разок, ей хотелось почувствовать на себе его похоть, оказаться под ним и заняться грязным сексом. Перед ее мысленным взором пронеслись пропитанные винными парами картинки, на которых Ноа затаскивает ее в постель, приказывает раздвинуть ноги и овладевает всем, на чем до этого задерживался его взгляд...От одних только этих образов Лорен могла кончить спустя три минуты. Поверьте, она засекала время.

Если она не перестанет думать о голом заде своего босса и не начнет работать, то вскоре вылетит на улицу.

- Я просил тебя предоставить мне отчеты по посещениям сайта.

Он нахмурился, но его взгляд резко смягчился.

- Ты в порядке?

- Да, все просто отлично. - сказала она, пытаясь не выдать свое тяжелое дыхание.

- Уверена? Ты чертовски сильно покраснела.

Проклятье, ну, почему она не может просто взять и провалиться сквозь землю? Лорен представляла его обнаженным и возбужденным, готовым взять ее. Она надела коротенькую сексапильную юбочку и расстегнула пару пуговиц на блузке. И какова

его реакция? Он даже не заметил! Сейчас Ноа думал только об отчете, подготовленном ей еще вчера. Что за глупая затея испытывать его реакцию на свое обольщение? Снова?

Несколько недель назад она строила из себя невинную овечку, пытаясь завоевать его внимание. Вторая попытка также завершилась провалом: он провел все встречи в этот день вне офиса, а тех нескольких минут, которые ей удалось урвать рядом с ним, конечно было недостаточно, чтобы быть замеченной. Но сегодня, она осталась с ним наедине в офисе, в почти прозрачной блузке и "трахни меня" туфельках, однако Ноа все равно упрямо рассматривал что угодно, но не ее. Лорен вздохнула. Пришло время взглянуть правде в глаза. Все знаки указывали на то, что он никак ее не воспринимает.

- Извините. - пробормотала она, мысленно отвечивая себе оплеухи.

- Я не очень хорошо себя чувствую.

- Может тебе стоит прилечь на минутку?

Сдержав стон, она чуть было не спросила, не хочет ли он прилечь рядом и позаботиться о ее ни разу не тронутой за последние два года киске... но так и не осмелилась, ибо слишком унижительно будет услышать в свой адрес отказ.

А он откажет ей, ох, как любезно откажет. Ноа был не просто обаяшкой, он, ко всему прочему был еще и очень любезен. В действительности, при нем был полный джентльменский набор: внешность, мозги, доброта, и иногда мальчишеская застенчивость, которая ей так нравилась.

Беспокойство на его лице было очевидным - морщинка между бровей и этот острый оценивающий ледяной взгляд. Он было протянул руку, чтобы коснуться ее плеча, но, видимо, передумал.

Неужели ему противно даже прикасаться к ней? Боже, как же это унижительно! Она покачала головой.

- Все в порядке. У меня на столе лежат копии отчетов. Сейчас принесу.

Ноа приподнял свое загорелое предплечье, видневшееся из-под закатанного рукава рубашки, и взглянул на часы.

- Я и не знал, что уже так поздно. Как ты смотришь на то, чтобы нам сделать перерыв?

Нам? Лорен оживилась. Он пригласил ее на ланч?

- Я знаю отличное место в паре кварталов отсюда. Там делают наивкуснейшие сэндвичи в мире. Я подвезу.

Ноа замялся, и она чуть не поморщилась при виде его задумчивого выражения лица. Бог мой, он же не звал ее на свидание, в конце концов. С чего она это вообще

вообразила? Он же всего лишь навсего предложил небольшой перерыв, чтобы отдохнуть от работы.

- Я просто подумала, что мы могли бы взять с собой бумаги и продолжить разговор за обедом, но с тем же успехом, мы можем прерваться и возобновить работу в два, если Вам так предпочтительнее. - она безразлично пожала плечами, надеясь на то, что он купился на ее показное равнодушие.

- На самом деле, встреча в два меня вполне устроит. У меня...есть кое-какое дельце, которое нужно закончить.

Даааа. Она была готова поспорить, что его "дельце" зовут двадцатилетнюю секс бомбу Мисти, с которой он начал встречаться несколько месяцев назад. Ну, и, конечно же, Мисси, по традиции, была чирлидершей в колледже. Лорен оставалось только фыркнуть в ответ. Без сомнений, Ноа собирался провести обеденное "потряхивая ее помпонами".

- Ты справишься сама? - спросил он мягко.

Конечно, справится. Она была одна в течении последних двух лет, а в действительности, намного больше. Тим, ее бывший, не жил с ней последние пять лет их брака. И Ноа его старый университетский друг и ее нынешний босс не пытался заполнить эту пустоту. Во-первых, он вел себя, как настоящий "приятель" по отношению к своему другу. А это значит, что сестры и жены выходили за рамки допустимого. Поэтому она испытала всю тяжесть развода на своей шкуре, в одиночестве. Во-вторых, даже если он покажет свои чувства к ней, она не рискнет своей работой. "И жили они долго и счастливо" было не ее раскладом, она не смогла бы вынести боль и предательство еще раз, это ее сломает. Поэтому ее вариантом был бы спокойный разрыв, без истерик, вот за это она бы сказала ему большое спасибо. Ну, это на тот случай, если Ноа все-таки ее заметит.

Точно. Ноа тот мужчина, перед которым тяжело устоять, даже если ты и не хочешь в него влюбляться. Он, как раз из тех мужчин, которые "поматросят и бросят". А ей не хотелось быть брошенной, и уж тем более, чтобы на ней поставили клеймо "*здесь был Ноа*". Проклятье, при таких делах, ей бы уже не помешало заказать футболку с таким принтом.

Если она ему доверится, Ноа определенно разобьет ей сердце.

- Хорошо. Мне надо сделать пару звонков к возвращению... и разобраться со всем этим хламом. Увидимся через час.

Прежде чем он успел договорить эту фразу, Лорен встала, одернула свою возмутительно короткую юбочку и вылетела из его офиса. Уже возле своего стола она смогла перевести дыхание и стиснула плотнее ноги. Слишком сильное притяжение для простой дружбы. Почти четырехчасовое пребывание рядом с Ноа сделало свое дело: она совсем ослабла, а ее киска потекла, и это, учитывая тот факт, что они не обсуждали ничего возбуждающего - только расположение и строительство новых ресторанов. Но, если этот мужчина когда-нибудь заговорит с ней в непристойном тоне, в ее трусиках точно случится потоп и она кончит от одного его голоса. Нда,

фантазии о том, как она обвивается вокруг его обнаженного тела, совсем не помогали общему делу. Взгляд вниз, доказал ей, что ее соски находятся в полной боевой готовности, и едва не машут приветственными флажками ему навстречу. Вряд ли он мог пропустить подобное зрелище.

Лорен вздохнула. Он точно заметил, она видела, как он взглянул в нее направлении, и быстро отвел взгляд. Не важно, она все равно ничего для него не значит. Вот же повезло-то!

Кроме себя самой, Лорен было некого упрекать. Кстати говоря, она довольно часто этим занималась. Ведь она увлеклась мужчиной, которому была безразлична. Ну почему, те ребята, что приглашали ее на свидания, никогда не интересовали ее так же, как он? ...взять хотя бы для примера того же Гэри и отдела бухгалтерии. Никогда. Какого черта, что с ней не так?

Однако, ближайший час она не собиралась ломать над этим голову, поэтому, схватив ключи и сумочку она вышла из офиса Тэндер Форкс, прошла через вестибюль, вышла на улицу и села в свою машину. Парковочное место Ноа уже пустовало. Очевидно, он предпочел не откладывать свою "встречу" или поспешил к Мисти.

Лорен сдержала наворачивающиеся слезы. Да мать твою...

Через час Лорен вернулась в офис. Ноа уже ждал ее, он выглядел немного взъерошенным, а у его локтя лежал забытый им недоеденный сэндвич. Несомненно, его маленькая черлидерша провела с ним последний час, наводя в его волосах беспорядок. Да кого вообще могла волновать индейка с ростками пшеницы после такого великолепного секса?

Когда она села с противоположной стороны небольшого круглого стола и придвинула ему папку, Ноа поднял голову.

Прочищая горло, он улыбнулся, но затем быстро отвел взгляд.

- Как ланч?

"Невероятно. Встретила на парковке четверых морских пехотинцев, и мы все вместе отправились в ресторанчик "У Дэнни". А ты как?"

- Эмм, хорошо.

- Тебе уже лучше?

- Да, порядок. Давай побыстрее с этим закончим. Знаю, у тебя сегодня еще одна встреча, а я пообещала Эмме, что приеду вовремя и отвезу ее на танцы.

Ноа удивленно изогнул бровь

- В среду? Я думал, что танцы у нее в субботу.

Теперь настала очередь Лорен придти в недоумение. Он запомнил расписание Эммы по балету после ее мимолетного комментария? Хотя, почему нет? Этот мужчина гений, а его умственные способности откровенно ее удивляли.

- В эти выходные дети будут с Тимом, он хочет свозить их на озеро, поэтому сегодня Эмма отрабатывает будущий пропуск.

- А у тебя какие планы на выходные?

Лорен замерла. Он интересовался как мужчина или как начальник? Наверняка, последнее. Зачем он спрашивает, ведь у него есть Мисти со своими помпонами?

- А я попробую закончить укладку кафеля в ванной. Осталось немного, поскорее бы с этим справиться.

О его планах она спрашивать не станет. Без сомнений, в них входят Мисти и шелковые простыни. И Лорен лучше не знать дальнейшие подробности.

Печально. Ведь у нее не было подобной возможности: поваляться с Ноа на шелковых простынях. Когда они с Тимом только поженились, еще до его высокооплачиваемой работы, детей и собраний родительского комитета, поглотивших их жизни, она с превеликим удовольствием находилась в компании остроумного Ноа, и надеялась на то, что когда-нибудь он найдет, ту самую, единственную. Сейчас же она подозревала, что если он объявит о том, что встретил женщину, у Лорен появится непреодолимое желание переломать той ноги. Она еще ни разу не видела Мисти, но уже ее недолюбливала.

- Хммм, - ответил он. - Ну, вообще-то, я ничего не планировал, поэтому решил, что твои выходные в любом случае окажутся приятнее, очевидно, я ошибся.

Не ошибся. Но было бы куда более возбуждающе, если бы ты укладывал меня, а не я укладывала этот долбанный кафель...

- То есть, ты не играешь в ролевые игры, включающие в себя "помощь по хозяйству"?

Как только она закончила фразу, то была готова себе врезать. Ох, как же неудобно...

- Точнее, я хотела спросить, не мог бы ты помочь мне закончить ремонт в ванной?

Ноа выглядел так, словно с трудом сдерживал улыбку.

- Эм, нет.... Извини. И, да, играю, само собой.

- Оставляешь все веселье мне? Ха! Не могу дождаться. - ее голос сочился сарказмом.

Именно таких взаимоотношений с Ноа ей и недоставало. Забавная болтовня, ни к чему не обязывающее подтрунивание. У них не было возможности так поболтать с... ну, с тех пор как она развелась с мужем и начала заглядываться на Ноа, точнее желать его, как мужчину. Какое-то время они с Тимом оставались друзьями, но вскоре их дружба потерпела фиаско... однако перед уходом, Ноа предупредил ее, что в случае необходимости, он ей поможет. Что он и сделал - предложил ей работу. Тем не менее, их безмятежная дружба осталась в прошлом.

Лорен мельком взглянула на него, в ответ на что, получила от него прямой взгляд и озорную улыбку. В то время как капелька пота стекала вниз по ее шее, Лорен твердо ощущала, что течет у нее именно между ног, а не где-то еще. От его пристального взгляда она начала терять контроль. Если бы она так хорошо его не знала, то подумала бы... что он флиртует? Нет.

Приняла желаемое за действительное. Это работа, а не постельные забавы.

Лорен стоило бы отвернуться, и она это понимала, но его голубые глаза так ее манили. Этот мужчина гипнотизировал ее. Ей нужно перестать таращиться на него и пускать слюни, иначе он поймет, насколько сильно она хочет на него наброситься. Черт, он вполне может уволить ее за сексуальные домогательства на рабочем месте.

- В нашем списке остались незавершенными всего три пункта. - сказала она, разрушая напряженную тишину деловитым комментарием.

- Хмм... Три пункта. - Он переключил внимание на монитор. Лорен перевела дух.

Ноа схватил мышку, обвивая продолговатый кусок пластика своими длинными пальцами. Лорен предпочла бы увидеть эти пальцы где-нибудь в другом месте. Например, на себе. Оставь все это и смирись, наконец. Сглотнув, она вернулась к записям в папке.

- Лорен, я не могу найти письмо, которое ты отправляла на прошлой неделе с отчетами по закуточным. Не могла бы ты распечатать копию?

- Непременно.- ответила она. Отличный повод разрядить обстановку. Ее воображение точно разыгралось не на шутку.

Лорен обошла стол что бы сесть в свое кресло...но на сиденье что-то лежало. Белый конверт из плотной бумаги. На внешней стороне ничего не написано, но внутри определенно что-то лежит, очевидно - сложенный лист бумаги.

Судя по тому, что тому он лежал на ее стуле, она предположила, что конверт для нее. Вполне логично. Пожав плечами, она открыла его и вытащила содержимое.

Ты. Я. Обнаженная кожа. Наши фантазии. Всю ночь напролет. Скоро.

Затаив дыхание, Лорен проморгалась и снова перечитала записку, не веря своим глазам. Кто-то в этом офисе ее хочет? Наверняка это трагическая случайность, просто перепутали кресло. На записке ни намек на подпись. Наверное, ситуация должна была ее напугать и вывести из себя, но она не почувствовала угрозы в этих словах,

только влечение. Лорен бросила взгляд вдоль множества кабинетов. Кто же? Гэри слишком простоват для подобных записок, большинство остальных мужчин женаты и счастливы в браке, ну, или геи. Кроме Ноа, хотя, у него есть Мисс Помпоны, в качестве ночной постельной грелки. Может это кто-то из тех, кто работает в здании? Тендер Форкс - огромное здание со множеством офисов и компаний. Охрана бездельничает. Может это один из консультантов из вестибюля? Подобная возможность почему-то не вызывала трепета.

- Лорен?

Предмет ее фантазий стоял прямо за ней, его глубокое дыхание и волнующий голос проникали глубоко внутрь, а его теплое дыхание каскадом спускалось по ее шее. Не сумев сдержаться, Лорен вздрогнула.

- Ты нашла отчет?

- Отчет? - повторила она туповато.

Она никак не могла выкинуть из своей головы картинки жаркой ночи, обнаженных тел и грязных фантазий с Ноа в главной роли.

- Это он? - Он вырвал листок бумаги из ее рук и принялся читать.

Лорен протянула руку, чтобы схватить листок, но было уже поздно. Мрачное выражение его лица сказало все само за себя: он прочел каждое долбанное слово.

- Кто-то передал это тебе?

Она почувствовала, как ее лицо покрывается всеми оттенками красного.

- Я нашла его на своем стуле.

- Интересная записочка.

Она не могла понять, то ли он взбесился от того, что кто-то пытается к ней подкатить, то ли он собирался закатиться в истерику от смеха. Ведь он был прирожденным дипломатом, а это значило, что на его лице отображались только те эмоции, которым он это позволил.

- Я...я не знаю кто ее оставил.

- Ну, довольно сложно не догадаться о намерениях отправителя.

Внезапно ее бросило в жар, который тут же распространился по всему ее телу.

- Да, я уже поняла.

Он изогнул темную бровь.

- Боишься? Думаешь, это какой-нибудь маньяк? Я могу усилить охрану.

Терзая свою нижнюю губу, она мельком взглянула на Ноа. Ох, эти голубые глаза, в них было слишком много соблазна, чтобы смотреть напрямую и слишком много желания, чтобы его можно было скрыть. Она отвернулась.

Гениально. Ее желает один мужчина - мужчина определенно знающий, что она любит сюрпризы и мечтает о любовнике, а мужчина, которым она больна, стоит прямо напротив и предлагает ей братскую опеку. Проклятье, он же охотился за каждой юбкой. Ну, почему, не за ней?

- Я в полном порядке. Тебе еще нужен отчет по закусочным? Она собиралась обогнуть угол стола, двигая по направлению к своему компьютеру, но Ноа внезапно схватил ее за руку, мягко но, в то же время, не давая вырваться.

- Скажи мне. Ты напугана?

С трудом выдавив грустную улыбку, она постаралась его не расстраивать.

- Вероятно, должна быть. Но это самое яркое романтическое переживание со времен моего развода. Кто бы это ни был, думаю, он не хочет причинить мне вред.

Медленно, он освободил ее руку и пристально ее оглядел.

- Ты хочешь обнаженной кожи и диких фантазий?

Лорен вздохнула.

- А что, темпераментная женщина не может этого хотеть? Я ценю твою заботу, но...

- А ты выдержишь те самые дикие фантазии и обнаженную кожу?

Лорен пожала плечами, мечтая о том, чтобы Ноа желал ее хоть немного, как тот мужчина.

- Судя по тому, что он написал, догадываюсь, что я очень скоро об этом узнаю. Я буду держать тебя в курсе.

Глава 2

Слава Богу, пятница. Вот так неделька выдалась. После этой неудачи с мини юбкой и прозрачной блузкой в среду, она едва ли не благодарила непредвиденный северный фронт, который заставил ее надеть шерстяные штаны и кашемировый свитер в четверг. Или, точнее она была бы благодарна ему, если бы не замечала, что чем больше шмоток она на себя натягивала, тем спокойнее выглядел Ноа.

Благодаря "свободной пятнице" Лорен надела классические джинсы, кеды и водолазку, с высоким воротом. Она вздохнула. Только монашеское одеяние могло быть еще асексуальнее.

Идя к своему рабочему месту после ужасно нудного совещания, Лорен взглянула на свои часы на кожаном ремешке, тиканье которых все это время придавало ей позитива. Без четверти четыре. На разбор электронной почты остается час пятнадцать минут. И... Все выходные в ее распоряжении.

В эти дни Лорен твердо решила думать о чем и о ком угодно, кроме Ноа Ривз.

Дойдя до своего стола, Лорен увидела прямоугольный сундучок, крышка которого была оформлена большим алым бантом, и рядом с которым лежала восхитительная красная роза.

Теперь она была почти уверена в том, что это не ошибка. Кто-то специально положил это ей на стол – туда, где она не могла не заметить такой "сюрприз".

Неужели это тот же человек, который оставил позавчера записку об обнаженной коже и диких фантазиях?

Покусывая губу и отодвинув розу в сторону, она взяла коробочку в руки. Легкая. Даже меньше, чем коробка, в которую обычно упаковывают рубашки. На ней были выбиты буквы престижного магазина нижнего белья, располагающегося неподалеку от их офиса, в витрины которого она, кстати, часто заглядывала. Но никогда не находила причины что-нибудь там приобрести, учитывая тот факт, что никто кроме нее не увидит этого суперсексуального белья. Ну, может только парочка медбратьев, если с ней произойдет несчастный случай.

Ох, это волнующее чувство ожидания в животе. По правде говоря, ей следовало бы испугаться. Если это тот же парень, что оставил записку, то его намерения начинают выглядеть более, чем серьезными. Однако это возбуждало, нежели пугало ее. Будучи сексуально не привлекательной для Тима в течение многих лет, она уже смирилась с тем, что представители противоположного пола смотрят на нее как на маму, ну, или как на семейную футбольную болельщицу, поэтому столь редкие знаки внимания ощущались ярче, чем она готова была это признать.

Сердце ушло в пятки, тихо и не спеша придвинувшись к столу, Лорен потянула за красную шелковую ленточку, пропуская ее между своими пальцами. Открыв сундучок, она прочла записку, лежащую на пышном наполнителе розового цвета.

Ты. Я. Обнаженная кожа. Наши фантазии. Всю ночь напролет. Сегодня.

То же послание, что и в среду, но он изменил "скоро" на "сегодня". Сегодня после работы? Он... как я его узнаю? Он позвонит? А может в этой коробочке есть ответы?

Когда она разворачивала оберточную бумагу, скрепленную золотистым сургучом, ее пульс участился. Боже правый!

Если в записке его намерения были еще не совсем очевидными, то теперь, судя по содержимому коробки, Мистер Загадка раскрыл на нее свои планы. Внутри лежало две вещи небольшого размера и красного цвета, стоящие, между прочим, баснословных денег - красное, кружевное, очень откровенное белье.

Она подцепила первый предмет, оказавшийся мягкими и тонкими красными стрингами. Этот ничего не прикрывающий кусочек ткани будет соблазнительно ласкать ее кожу. Ей было не нужно вынимать второй предмет, чтобы понять, что это бархатный корсаж с ленточками спереди и поддержкой для груди. При взгляде на ярлычок, у нее отвисла челюсть - размер ей идеально соответствовал.

- Небольшой шоппинг перед выходными? - послышался из-за спины до боли знакомый сексуальный голос с хрипотцой. - Если так, то догадываюсь, что ты нашла какое-то более захватывающее занятие, чем укладка кафеля.

Тяжело дыша, она запихнула белье обратно в коробочку и закрыла крышкой.

- Тебе что-то нужно?

- Безусловно. Но сперва, я бы хотел получить ответ на свой вопрос.

Лорен снова начала терзать губу, разрываясь между желанием скрыть правду и полным смущением. Он что, издевается? Такое ощущение, что он еле сдерживается от смеха.

Не смешно! Если она не нравится ему, то это еще не значит, что она не нравится никому.

- Нет. Очевидно, поклонник, приславший мне послание в среду, оставил это, пока я была на совещании.

- Настойчивый. Надо отдать ему должное.

Ноа потер свой подбородок.

- Ты, правда, не догадываешься кто он?

- Нет. - призналась она. - Но после того, как он потратил кучу денег на... комплект белья в "Seductions and Secrets", не думаю что раскрытие его личности заставит себя долго ждать.

- Ты точно уверена, что все в порядке? После твоего развода...

- Ноа, это было два года назад, я знаю, что вы с Тимом друзья и все такое, но то, что я делаю в свое свободное время, действительно больше не его дело.

- Ты права.

Он поднял руки, чтобы предотвратить любые дальнейшие реплики.

- Итак, ты любишь красный?

Оу, да. Греховный, сексуальный, соблазнительный красный.

- Почему нет? Разве я не похожа на женщину, которая любит красный? - с вызовом спросила она. - Думаешь, такой, как мне больше подходит белый хлопок?

Уголки его рта поползли вверх, он еле сдерживался, чтобы не рассмеяться, но затем он взял себя в руки, и выражение его лица стало серьезным.

- Пощады, Ваша честь. - Он нахмурился

- Откуда парень знает твой размер? Думаю, он попал с ним в точку.

Лорен заколебалась.

-Ну... Я не знаю. И да, он угадал с размером, так что могу предположить, что он знаток женских форм.

- Ты уверена, что справишься со всем этим. Может, мне все-таки усилить охрану?

Она почувствовала, как у нее подскочило давление. Проклятье, не подскочило, а просто взмыло до небес.

- Спасибо, что сообщил о том, что возжелать меня, как женщину может только псих.

- Я не говорил, что он псих. Даже, если это и не так, большинство особей мужского пола требовательны в сексе. Все это выглядит так, словно кто-то хочет связать тебя, заполнить до упора всем, что имеется у него в арсенале и как следует оттрахать.

- И ты намекаешь на...? Ноа, я разведена и давно уже не наивная девственница. - Стиснув зубы, она отстранилась от него и отошла за угол своего стола.

Он схватил ее и развернул лицом к себе.

- Хочешь обнаружить себя стоящей на коленях с его членом во рту или прижатой к спинке дивана, когда он будет привязывать тебя, чтобы отыметь?

От его слов ее бросило в жар. Она представляла себя перед Ноа, стоящей на коленях у его ног, смотрящей в его неистовые знакомые до боли глаза, в то время, как он тащит ее за волосы и вставляет свой член в ее рот. Сначала она бы приласкала его головку, затем провела бы языком по всей длине и проглотила бы его настолько

глубоко, насколько смогла, чувствуя, как его требовательная рука сжимается в ее волосах все сильнее.

- У тебя расширяются зрачки. Тебе нравится ход моих мыслей?

Глядя на не читаемое с горящим взглядом выражение лица Ноа, Лорен глубоко вздохнула и подавила желание сжать покрепче бедра. Боже. Ее бросало в жар от простого разговора со своим боссом. И если тот узнает, что является ключевым героем ее неприличных дневных фантазий, он тут же смоемся в противоположном направлении. Ей нужно следить за своим языком и усмирить свое не на шутку разыгравшееся воображение.

- Я не собираюсь это обсуждать. Вам угодно что-то еще, Сэр?

На его лице отразилось нетерпение.

-Лорен, ответь мне.

- Пожалуйста, давай просто забудем об этом. - Этот спор не стоит потраченных на него слов.

Он присел на край стола. В силу своего роста даже в этой позе, он продолжал над ней возвышаться, но тут, поставив локоть на свое колено, он наклонился еще ближе. Уже не в первый раз Лорен мечтала о том, чтобы природа обделила ее обонянием. Ведь она была просто уверена в том, что его аромат был превосходен.

- Лорен, мне жаль, если я тебя обидел. Я не хотел. Мне просто хотелось убедиться в том, что ты понимаешь во что ввязываешься.

- Я знакома с понятием "секс". Двое детей, как никак.

Ноа схватил записку.

- Не думаю, что этот парень имеет в виду что-то традиционное. Он говорит властно. Ты хочешь полного подчинения? Если тебе тревожно, я сделаю все, что моих силах, чтобы остановить это.

Ее гнев моментально улетучился. Как всегда, превосходно. Вежливо или нет, она все равно не могла, глядя ему в глаза, сказать то, что крутилось у нее на языке. Хотя, эти слова должны быть произнесены вслух.

- Послушай.

Она вздохнула и, чтобы не встречаться с ним взглядом, уставилась на полуоткрытую коробочку на своих коленях.

- Я большая девочка. Может быть, мне уже не двадцать пять и я не профессиональная черлидерша, но мне все еще хочется быть желанной.

Ноа простонал.

- Лорен ...

- Прибереги свои речи для кого-нибудь другого. Я не испытывала радости мужского внимания уже много лет и знаешь, что... это приятно. Ты, конечно, прав. Этот парень может оказаться монстром: он может потребовать в постели больше, чем я готова ему дать. Если это так, то я сумею дать отпор. Но я сомневаюсь, что смогу выкинуть все это из своей головы просто так. Поэтому сейчас я собираюсь наслаждаться тем фактом, что кто-то все же заметил во мне женщину. Теперь мы можем закрыть эту тему?

- Еще один вопрос и я заткнусь.

При виде ее неохотного кивка, он заколебался. Было очевидно, что он подбирает слова с особой осторожностью. Как и всегда. Он постоянно рассчитывал все на два шага вперед.

По крайней мере, в этот раз он не пытался ее унижить.

- Я знаю тебя уже много лет. И иногда ты бываешь импульсивной.

Проклятье, она уже почти слышала, как он пытается уговорить ее выбросить белье, вместе с мыслями о таинственном незнакомце в мусорную корзину.

- В чем твой вопрос, Ноа?

- Прошло уже... сколько? два года после твоего развода? И теперь ты планируешь совершить нечто, выходящее за рамки обычного ужина и просмотра фильма, с кем-то, кого ты абсолютно не знаешь. Не считаешь, что стоит притормозить?

Все, этой фразой он ее доканал! Ярость вернулась с удвоенной силой с последующим за ней выбросом в кровь адреналина. Она схватила свою сумочку, подарочную коробку и встала.

- Теперь ты будешь вычислять мои свидания, как какой-то там старший брат с синдромом заботливого папаши? Прошло уже два года. А ведь ты сам, меняя одну куклу на другую, не можешь продержаться даже двух недель. И это мне нужно притормозить? Потрясающе.

Плевать, закончился рабочий день или нет, она уходила прямо сейчас. Унижение от этого разговора было слишком сильно.

Развернувшись, она пошла к двери. Ноа задержал ее, и, схватив за локоть, притянул ближе к себе.

- Ты на самом деле хочешь надеть красное кружево для парня, которого даже не знаешь? Позволишь прикасаться к себе незнакомцу? Трахать тебя?

Лорен дернулась, стараясь не замечать, как горит рука в том месте, где он ее коснулся, и тот исходящий от него жар, от которого у нее дрожат колени.

- Я хочу снова почувствовать себя живой и готова начать все сначала. Я хочу любить и быть любимой.

От сдерживаемых слез у нее сжалось горло, она не могла говорить. Боже она обнажила свою душу перед человеком, который относился к ней как к сестре. Пока она не озвучила эти слова, она даже не понимала насколько сильно хочет оказаться хоть в чьих-нибудь объятиях. Сегодня.

- Лорен... Сладкая, мне жаль, если я тебя расстроил.

Нахмурившись, она покачала головой, отгоняя непрошенные слезы.

- Все хорошо. Я просто хочу уйти.

Медленно и с явной неохотой, он ее отпустил.

- Конечно. Куда ты собралась?

Горько улыбнувшись, она отсалютовала ему коробкой.

- Я собираюсь придти домой, надеть все это на себя и ждать перемен в своей жизни. Может, хоть Мистер Загадка знает, как меня осчастливить.

Проклиная окутывающие крыльцо темные тени, Ноа Ривз поднял глиняный цветочный горшок, чье буйство ароматов не преминуло ударить ему в нос, отчего, он едва не чихнул так громко, что, вероятно, случись это, он перебудил бы половину квартала. Однако, ему все-таки удалось не разбить этот долбанный шедевр гончарного мастерства о бетон. Наконец, его пальцы нащупали металл. Там же, где и всегда... Когда он взял ключ и поставил горшок на место, на его лице засияла улыбка.

Положив ключ в карман, Ноа потянулся к небольшой, стоящей у его ног сумке. Затем он бесшумно расстегнул ее и, едва сдерживаясь от нетерпения, достал из нее кожаные перчатки. Адреналин бил через край, он надел перчатки и вставил ключ в замочную скважину.

В кожаных перчатках и безбожным стояком в штанах, он открыл дверь.

Темно. Тихо. В дальнем конце дома он увидел льющийся через коридор свет, сначала яркий, потом тусклее и снова яркий. Наверное, телевизор. Черт, слишком светло. Ему следовало продумать все тщательней.

Потянувшись к сумке, Ноа достал лыжную маску и надел ее. Представление начинается...

Пока он крался через коридор навстречу вспышкам света, его пальцы взмокли под перчатками, а на спине проступили капельки пота. Медленно и бесшумно. Его сердце угрожало выпрыгнуть из груди, Ноа крепче сжал ручку своей сумки, достигнув места назначения, он практически перестал дышать. Он ждал этой возможности практически десять лет. Десять долбанных лет. К этой ночи он готовился последние два из них. Последние полгода он умирал от нетерпения. И сегодня... Он едва держал себя в руках от возбуждения и потребности. Его охватило жгучее желание трахнуть ее, заявить на нее свои права. Долгожданный момент, наконец, настал.

Дойдя до конца коридора, Ноа заглянул в дверной проем и почти перестал дышать. Она здесь. К счастью, уснула. Одна. В его полном распоряжении.

Войдя в спальню на цыпочках, Ноа посмотрел на объект своих фантазий, на свое будущее.

Она лежала на боку, подперев одной рукой порозовевшую щечку и небрежно набросив на белоснежные бедра покрывало. Во сне она была еще прекраснее... такая беззащитная. Нежная кожа. Сантиметр за сантиметром он скользил взглядом по ее обнаженным рукам и плечам. Единственным предметом гардероба на ней были до боли знакомые красные стринги и соответствующий им корсет. Увидев этот комплект впервые, он был уверен, что Лорен будет смотреться в нем восхитительно.

Именно поэтому он купил его и послал ей. А затем, когда она открывала посылку, он подкрался, чтобы увидеть ее румянец и испытываемую неловкость. Представив ее в нем, он заработал себе каменный стояк. Чтобы убедиться в том, что она не боится, он все это время вел двойную игру, чтобы не сомневаться в том, что она была готова, действительно готова отпустить прошлое и завести любовника.

Он должен был убедить ее в том, что это ловушка. Ноа ненавидел все эти уловки - забираться к ней в дом, словно какой-то Джеймс Бонд, прятать свое истинное лицо, было фарсом, и ведь он совсем не хотел ее пугать, но у него не было выбора: ему чертовски необходимо действовать, причем быстро.

Лорен начала сексуальнее одеваться на работу. А то, что она отмочила в среду, боже, да он чуть не кончил от ее вида... между тем, борясь с тысячей сексуальных фантазий, включающих в себя ее обнаженное тело и ноготки, впивающиеся в его спину, пока он будет глубоко в нее врезаться. Ему пришлось постоянно отводить взгляд, чтобы не наброситься на нее прямо на рабочем месте. Но что хуже всего, он был уверен в том, что все это она надела для того ублюдка Гэри из бухгалтерии, того самого, о чьем приеме на работу он теперь очень жалел. Неужели она пошла бы с ним на свидание? Переспала с ним?

Ноа бы этого не выдержал. Он итак ждал ее десять долгих лет. Стиснув зубы, он переждал, две беременности и неудачный брак с парнем, который никогда ее не ценил. Тим, конечно, не был полным ничтожеством, он был просто обыкновенным самовлюбленным придурком. Лорен заслуживала гораздо большего.

И сейчас Ноа был здесь, чтобы показать ей свою истинную суть, не взирая, на их давнюю дружбу с Тимом. Она должна понять, кто он есть, не воспринимая его, как часть своего прошлого или своего нынешнего босса. Увидеть, что между ними может получиться, забудь она о бывшем муже и окажись наедине с ним без одежды, в неформальной обстановке.

Сначала он утолит ее голод... а потом он все ей расскажет и разоблачит себя. Ноа чертовски сильно надеялся на то, что она окажется в состоянии признать тот факт, что между ними есть определенная химия, если это случится, тогда он сможет найти должный подход. Она всегда знала, что он не был эгоистичным трудоликом, как Тим, ей придется понять и принять, что он готов жертвовать собой ради ее удовольствия и счастья. Он ей всегда нравился, она уважала его. Между ними была платоническая связь, основанная на общности интересов и схожем чувстве юмора. Однако Лорен продолжала думать о нем, как о сводном брате или сторожевом псе Тима. Он изменит о себе ее мнение.

И начнет он прямо с сегодняшнего вечера.

От того, что, пока он пробирался сквозь тень к ее относительно тихой спальне, кровь забурлила в венах с удвоенной силой, его бросило в жар. До его слуха доносились и без того приглушенные, но от этого не менее режущие, звуки идущей по телевизору комедии. «Черт, этой штуке лучше ее не будить, - подумал он, - нахмутив брови.»

После расставания с Тимом, она сменила мебель. Хорошо. Хотя дом оставался прежним, она внесла в него свою изюминку, заменив все вещи, напоминающие о прошлом. Вместо мебели в стиле спартанской "роскоши", что была у них прежде, Лорен купила более женственные вещи, теплого золотистого оттенка. Кованое изголовье кровати заставило его улыбнуться.

Скоро им понадобятся все завитки этой конструкции. Очень скоро.

Опустив сумку на пол, он обошел ее сзади, ловя момент, чтобы насладиться видом, смотря в ее умиротворенное лицо. На ее щеках блестели серебристые дорожки слез. С его лица сползла улыбка. Она... плакала?

Опустившись на колени, он присмотрелся. Да, она точно плакала. На щеках виднелись высохшие следы слез. Только сейчас он заметил, что ее глаза припухли, а нос слегка покраснел.

От увиденного, все внутри него перевернулось. Если эти слезы были связаны с ее девочками, или еще чем-нибудь, чем она дорожила, он бы поддержал ее и помог найти выход. Если же это все из-за Мистера Загадки, как выразилась она и его отсутствии... то он утешит ее, прямо сейчас.

Ноа выудил пару вельветовых наручников из сумки и обернул ими расслабленное запястье спящей Лорен.

С бешено колотящимся в груди сердцем, он сосредоточенно нахмурился. Второе ее запястье находилось под щекой, задача будет посложнее, он должен сделать это не разбудив ее. Ведь ему нельзя так рисковать, она может запаниковать и еще больше навредить себе, подумав, что он грабитель или насильник.

Пока он раздумывал над тем, как бы получше переложить Лорен, она сама помогла ему, перевернувшись на другой бок.

Он потерял дар речи. Красное кружево белья сексуально обтягивало ее вздымающуюся грудь, которую едва сдерживали тонкие бархатные веревочки. Мягкая округлая плоть выглядывала из чашечек, соблазняя его желанием накрыть ее тело своим и войти внутрь, чтобы как следует убедиться в том, что у нее не осталось сомнений по поводу того, что она принадлежит ему

Всему свое время... напомнил он себе. Обезопасить, и только потом трахнуть. Ожидание - не вариант. Он уже и так вдоволь насиделся на скамейке запасных. Он осторожно потянулся к другому запястью Лорен, продевая его в петлю и привязывая к кованой спинке кровати. В ответ она застонала, заерзала и сжала теснее ноги. Извиваясь, она приподняла бедра прямо к нему. Еще один стон слетел с ее губ, на этот раз протяжнее и ниже. Его снова бросило в жар. Черт! Эта женщина испытывает его самообладание даже во сне.

С приглушенным щелчком Ноа заковал второе запястье Лорен. Сделав это, он выдохнул сдерживаемый воздух, который он даже не заметил, как задержал. Пока все шло по плану. Сексуально Лорен была готова. Если ее тело уже раскрылось для новых ощущений, то сердце не замедлит за ним последовать. Дети уехали на ночь, он добился своего: ее любопытство, и он надеялся, не только любопытство - возбуждены. И, наконец, она прикована к кровати, готовая ко всему, что он собирался ей дать. Все по плану.

От напряжения внутри него все переворачивалось и сжималось, член становился тверже, Ноа завязал ее глаза маленькой черной повязкой и потянулся за пультом, погружая комнату в темноту и тишину. Почти готово, он снял свою маску и перчатки. Идеально.

Сжав зубы от желания сорвать с себя одежду и войти в нее, Ноа наклонился, прокладывая дорожку поцелуев от ее набухших грудей к шее. Она превосходно пахла. Свежестью. Как женщина, посыпанная... ванилью и мускусом. Этот запах так ей подходит. Так соблазнительно сексуально, но, в то же время, не искусственно. Лорен была слишком естественна для сильных ароматов. Этого с лихвой хватило, чтобы он стиснул зубы, от упирающегося в плотную ткань черных джинсов вставшего члена.

Пошевелившись, она застонала.

- Вот так. - прошептал он. – Просыпайся, милая.

На какую-то долю секунды, она замерла, а затем дернулась, но наручники ее остановили.

Ноа аккуратно прикоснулся к центру ее груди, опрокидывая ее обратно, а другой рукой придерживая за плечо. Когда она открыла рот, чтобы закричать, он накрыл его ладонью и прошептал ей на ухо:

- Я обещал тебе обнаженную кожу и фантазии. Сегодня. Всю ночь напролет. Готова?

Глава 3

Лорен замерла, в ушах отдавался эхом незнакомый голос. Стук ее сердца практически заглушал все звуки вокруг. Почти... но она все-таки расслышала его тяжелое дыхание.

Когда он навис над ней, она могла с полной уверенностью сказать, что тяжелым было не только дыхание.

О. Мой. Бог. Незнакомец в ее доме, в ее кровати. Неожиданно ее охватил ужас. Она пыталась вспомнить все, что ей когда-либо приходилось читать о серийных убийцах и насильниках. Но на ум ничего не приходило, тело покрылось холодным потом.

Он навис над ней частью своего корпуса. Судя по тому, что ее ноги соприкасались с его икрами, а его широкая грудь полностью окутывала ее теплом, он был высоким, шесть футов как минимум, с твердыми, как железо, мышцами. Своим присутствием и объемами тела он бросал вызов ее самообладанию. Ну, точнее не только он сам, но и обхватывающие ее запястья наручники.

Она никуда не денется, поэтому он убеждался в том, что она не издаст ни единого звука.

По ее спине пробежалась новая волна страха. О, Боги, Мистер Загадка все-таки появился.

Осторожнее с желаниями...

Нда, жаль, что в то время как она упивалась своими мыслями о том, что она стала объектом чьего-то желания, Лорен, как следует, не задумывалась над тем, что таинственный незнакомец собирался с ней сделать: раздеть и заполнить собой. Этот человек прокрался в ее дом, явно не для того чтобы поиграть с ней в шахматы. О Боже. Неужели ей суждено пополнить полицейскую статистику своим личным делом?

- Не могу дождаться момента, когда окажусь внутри тебя, когда сделаю тебя своей.

Его глубокий хриловатый голос, затронув чувства, вверг ее в панику. Ее почти подбросило от всплеска адреналина. Лорен открыла рот чтобы закричать... но на ее губах по-прежнему лежала его ладонь.

Что-то в его словах будоражило ее воображение. "Не могу дождаться момента, когда окажусь внутри тебя, когда сделаю тебя своей..." Его голос звучал так угрожающе и соблазнительно. Это попытка запугать или обещание? Ее живот скрутило одновременно и от страха и от возбуждения. Она не могла понять, что было сильнее. Разум сопротивляется, сердце колотится, ледяная дрожь пробирает до костей. Чтобы она в полной мере почувствовала, что он готов продолжить то, что начал и у него есть все необходимое, для того, чтобы подтвердить свои слова, он плотнее прижался к ее бедру своей эрекцией.

В следующую секунду она начала бороться. Нужно было разрешить Ноа усилить охрану. Нужно было позвонить в полицию. Боже, как этот человек проник в ее дом? Приковал ее к собственной постели? Да, она хотела эмоциональной встряски, но никак не репортажа о собственных похоронах в пятичасовых новостях.

- Шшш. Ты будешь кричать. Протяжно и громко. Но не от страха. Я не причиню тебе боли, - пообещал он. - Никогда. Только удовольствие.

Прикрывая ее рот одной рукой, второй он пробежался по ее плечу в опасной близости от нижнего края ее корсажа. Вместо того, чтобы жестко ворваться в нее, он был ласков, а его прикосновения мучительно неторопливыми. Когда его пальцы начали перемещаться все ближе и ближе к ее груди, Лорен затаила дыхание.

Что он будет делать дальше? Как будет ее ласкать? Казалось маловероятным, что он захочет доставить ей удовольствие, не причинив при этом боли. Но если взглянуть на все это с другой стороны, разве серийный убийца будет посылать дорожущее белье своей жертве? Нет. Осознание этого, путало ее еще больше. Она бы с большим удовольствием поверила в то, что это продуманное обольщение. Но зачем он прилагает так много усилий ради того, чтобы затащить ее в постель? Ведь она явно не блистала внешностью кинозвезды.

По каким-то причинам, он пошел на многое, что бы ее заполучить - прямо сейчас он пользовался возможностью и прикоснулся к выпуклости ее груди, заигрывая с выглядывающей из-под белья ложбинкой. Она еле сдерживалась, чтобы не всхлипнуть.

Противореча здравому смыслу, по всему ее телу прошлось покалывание. Соски предательски встали. Она кипела от удовольствия, отодвигая свои страхи на второй план... появлялись совершенно новые ощущения. Они разрывали ее. Заставляли чувствовать. Она потекла. О, Боже. Голова кружится от наслаждения. Внутри все

сжалось от страха, но, тем не менее, когда он к ней прикасался, она возбуждалась все сильнее. Да что же с ней такое? Его прикосновения вызывали стыд и страх, Лорен дрожала, когда его пальцы вырисовывали круги все ближе и ближе к соскам. Что ей делать? Бороться с незнакомцем, который проник в ее дом и обещал проделывать все это с ней? Да!

Но его осторожное появление в ее доме и ласки послали по ее кожу тысячи мурашек, несущих самые сладостные ощущения к ее нервным окончаниям, он сломал возведенную стену и заставил пробудиться внутри нее дремавшую женскую суть. Боже, будет совсем неправильно, если она позволит ему продолжить?

Прежде чем она успела ответить на свой вопрос, он разорвал стягивающие корсаж шнурки, резко дернув за них, и обнажил ее грудь. Зрение не позволяло Лорен видеть самой, но ласкающий ее соски прохладный воздух говорил о том, что он пожирает их взглядом, под которым те еще сильнее напряглись. Затаив дыхание, она надеялась, что он не станет к ним прикасаться.

Одновременно мечтая об обратном.

- Я должен их видеть. Должен видеть тебя.

Отклонившись в сторону, он убрал руку с ее рта. Затем она услышала приглушенный щелчок, и тусклый свет ее прикроватной лампы залил окружающее их пространство. Хотя ее глаза были завязаны, и она ничего не видела, она знала, что комната окутана мягким золотистым светом.

Обхватив ладонью ее грудь, он провел большим пальцем по одной из вершинок, низко и протяжно застонав при этом. Лорен сглотнула, сердце билось, как бешеное, его скорость можно было сравнить лишь со спуском на американских горках. Он проделал это снова. Чтобы сдержать стон, она закусил губу.

Кровать снова прогнулась под его весом, он продолжил свою сладостную пытку с ее грудью, сжимая и покручивая затвердевшую вершинку между пальцев.

- Великолепная. Именно такая, как я себе и представлял...

Его напряженный шепот подрывал ее самообладание, ломая ее сопротивление. Он распал ее все сильнее. Неужели она способна отдаться незнакомцу, который проник в ее дом, а теперь ласкает ее и возбуждает? Одним словом - да.

- Кто ты? - Дрожь в ее голосе была очевидна.

- Шшш. Позже...

- Но...

В следующее мгновение он переместил все свое внимание к другой груди, жадно упиваясь ее плотью, поглаживая соски. Все слова тут же забылись, умерли под натиском ощущений.

- Твоя грудь великолепна, еще пышнее, чем выглядит под одеждой.

- Иногда я ношу утягивающий бюстгальтер.- Выпалила она.

- Не делай этого больше. Никогда.

Его голос был словно удар кнутом.

- Ты слишком красива, что бы прятаться.

Удовольствие растеклось по животу, концентрируясь... именно там, где он собирался в нее войти. Однако излишняя влажность не казалась ей проблемой.

Она выжила из ума? Она действительно рассматривает возможность секса с незнакомцем?

Она не может. Не должна. Это полное сумасшествие. Она окончательно спятила. Все верно... но тут Лорен почувствовала его выдох на ее губах, будто он навис прямо над ней и собирается...

Прежде чем она успела закончить свою мысль, его губы обрушились на нее в поцелуе, отбирая дыхание и напрочь сбивая с толку. Ее внутренний страх едва успел вспыхнуть, прежде чем она потерялась в ощущении его горячих губ, пока его сильные руки наклоняли ее голову так чтобы найти идеальный угол. Из его груди вырвался глубокий стон.

Задыхаясь от жгучего, пронзительного вожделения, она приоткрыла губы, чем незнакомец не преминул воспользоваться, глубоко проникая в ее рот. Она ощутила его голод на вкус, его возбуждение, его дикую жажду. Желание ударило в голову, сильнее, чем алкоголь.

А этот мужчина умел целоваться...

Обхватив ее снизу, он с жадностью прижал ее к своему горячему и крепкому телу, после чего его руки прошли по ее бедрам и резко раздвинули их в стороны. Не успело пройти и секунды, как он устроился в колыбели ее бедер с ощущением того, что именно там ему и место. Разведя свои мускулистые ноги, он заставил ее открыться ему еще шире.

Лорен открыла рот, чтобы возразить, но необузданное скольжение его языка в ее рту и грубый толчок его бедер, пришедшийся прямо на ее клитор, заставили ее проглотить необходимые слова. Все это противоречило здравому смыслу, но что еще ей оставалось? Ее переполняло неудержимое удовольствие, жидкий жар разливался

под кожей, заглушая все возможные протесты. Ощущения сменяли друг друга, тело сгорало от желания.

Он сможет унять твою боль, он сделает тебя цельной.

Словно почувствовав ее внутреннюю борьбу, он снова толкнулся в ее рот, не давая права на отказ. Он уговаривал ее этим мягким намеком требовательности на своих губах, танцем их языков, одновременно удерживая ее в твердом захвате своих объятий. Жестко... но сдерживаясь, чтобы показать ей, что он может быть нежным, несмотря на голод, бушующий в нем, при каждом их соприкосновении. Видит Бог, она ощущала его на своей коже, словно удар девятихвостной плетью.

Разве она желала чего-то так отчаянно, с такой внезапной силой? Нет, черт побери. Если бы Тим был способен на все это, она бы никогда его не отпустила.

- Хочу тебя, - прерывисто прошептал он ей на ушко. - Чертовски сильно хочу.

От его слов скрутило живот и еще кое-что, немного ниже, пульс начал отстукивать определенный ритм. Лорен перестала бороться, заведомо зная, что проиграет. Он заставлял ее таять. Без остатка. Головокружительно. Он свел сумасшедшую. Она никогда не чувствовала ничего подобного.

Простонав ему в рот, она выгнулась к нему навстречу и поцеловала. Он ответил ей тем же, переплетая их языки с новой силой. Сдавшись, она полностью допустила его к себе.

Незнакомец не упустил шанса тут же углубить свою позицию. Он держал ее лицо в своих руках мягко, как будто она что-то значила для него. Но его поцелуй... Он снова овладел ее ртом пылко и жадно, утоляя свой голод. Пламя его желания распалось все больше. Лорен чувствовала каждое движение его губ, каждый взмах ресниц, его язык глубоко в ней, молящий об удовлетворении. Скоро.

Она попыталась высвободиться из наручников, пылко желая прикоснуться к его гладкой и упругой плоти, скрывающейся под хлопковой рубашкой. Они оба возбуждились до предела. Выгибаясь, она простонала ему в рот, а ее ноги сами по себе обвили его талию.

- Да,- прорычал он. - Отдайся мне.

Он снова потерялся об нее, отчего боль между ее ног усилилась. Она сгорала. Боже, жар бушевал внутри, требуя попробовать на вкус его кожу, почувствовать мускулистые плечи под своими ладонями, в то время, как он будет проталкивать внутрь нее каждый свой дюйм.

- Сними с меня наручники, - простонала она напротив его груди, - Пожалуйста.

- Не в этот раз.

Когда он отступил, ее тело окутал холод. Но тут она услышала шелест, снимаемой им одежды, он раздевался.

Это происходило на самом деле. В ее спальне раздевается, желающий заняться с ней сексом, незнакомец. Лорен могла бы подумать, что ей это снится, но такова была реальность.

- Если ты прикоснешься ко мне сама, я не сдержусь.

Донесся до нее внушающий опасение шепот.

- Я боюсь. М-меня еще никогда не привязывали.

Он склонился над ней, окутывая своим теплом и возбуждая ее еще сильнее.

- Придется привыкнуть. Я собираюсь отыметь тебя в таком положении, чтобы у тебя была возможность взмолиться о пощаде.

Бог мой! Он уже снял с себя одежду, оставшись совершенно обнаженным. И теперь он пытался снять ее защитные барьеры. Его греховные слова в сочетании с признаниями, согласно которым он безумно ее хотел, ломали ее самообладание. Но что-то не давало ей покоя. Может, знакомый голос?

Быстрый и жесткий поцелуй положил конец этим мыслям. Его настойчивый язык толкнулся в ее рот, захватывая его в плен. Поцелуй превратился в танец прерывистых вздохов и крайней степени чувственной жажды, приправленный его богатым опытом. Он целовался жадно и безжалостно, будто у этого мужчины была на уме лишь одна вещь. Он заставлял ее думать о сексе слишком много, точнее, кроме секса она уже и думать то ни о чем не могла.

Диссонанс ощущений рикошетил по всему телу, отзываясь мучительной болью, будто у нее не было секса несколько столетий, а не пару лет.

- Поспеш. - Потребовала она

- Дьявол, я слишком долго ждал, чтобы сейчас торопиться.

Он ждал? Ее?

В этой головоломке не было смысла, но от его хрипловатого шепота ее тело прострелили новые ощущения: отрицание происходящего и безмерное возбуждение. Ее тело пульсировало, в такт болезненным импульсам. А он только собирался продлить эту пытку ожиданием.

- Ты залилась очаровательным румянцем. Каждая частичка тебя, чертовски меня заводит. - Его похотливый шепот отзывался глубоко внутри. Его голос... низкий и такой возбуждающий. С намеком чего-то родного. Она знает его?

В попытке расставить все по местам в своей и без того ничего немыслящей голове, Лорен нахмурилась. Но он снова навалился на нее и ее чувствительная грудь встретилась с горячей плитой его мышц. Время на раздумья закончилось.

Волоски на его груди задевали ее соски. Он был тверд повсюду: грудные мышцы, пресс, член, бедра - упругий и готовый к тому, чтобы предъявить на нее свои права. Каждая частичка его кожи искрила током. Лорен таяла под ним: мягкие изгибы ее тела точно совпадали с резкими углами его плоти. Удивительно. Они подходили друг другу, как два кусочка пазла. Идеально.

Она подняла бедра ему навстречу.

- Сейчас.

- Сгораю от нетерпения. - Эти слова прозвучали, как непрерывный стон. - Но в первую очередь я хочу пройтись по тебе языком. Хочу попробовать, какая ты на вкус.

Прежде чем она успела что-то возразить, его губы обрушились на ее грудь. Жар разлился по тем участкам тела, где он прикасался к ней ртом. Он поднял голову, и Лорен могла поклясться, что почувствовала его взгляд на своих сосках. Еще больший прилив крови бросился к ним, делая их еще тверже.

- Охренительно красивые, - пробормотал он, облизывая по кругу чувствительную вершинку.

Удовольствие омывало ее тело, орошая ее чувства горячим водопадом желания. Она застонала, выгибаясь ему навстречу, за что он наградил ее поцелуем, ненасытно вбирая ее сосок глубоко в рот. Жадно. Грубоватые посасывания отдавались болью у нее между ног, вызывая к чему-то необузданному и дикому внутри нее. От утонченных покусываний в ее теле взорвалась волна чувственных ощущений, от которой она закричала.

- Такая чувствительная. - Восхитился он, переводя свое внимание на другой сосок.

Он вылизывал его так же тщательно, как и первый, жестко посасывая и горячо покусывая. Чувства обострились, отзываясь болью в средоточении ее женственности. Она сжала руки в кулаки. Между грудей пробежала капелька пота. Она не могла дышать, не могла думать. Она могла лишь изнывать от желания.

И когда его ладонь поползла к низу ее живота, забралась под ее стринги, и его палец заскользил вдоль ее ноющей киски, она застонала.

- Проклятье, - прерывисто проговорил он. - Ты там такая гладенькая. Пользуешься бритвой?

- Воском. - Протянула она.

- Это чертовски сексуально.

Обычная гигиеническая процедура, но, то, как он это сказал, заставило ее почувствовать свою сексуальность. А ведь ее никто, течении долгого времени, не заставлял чувствовать себя желанной. Она хотела большего. Сейчас же. Она открыла рот, чтобы что-то потребовать, но тут он закружил своими пальцами по ее влажной припухшей киске, открывая ее своим прикосновениям. И прежде, чем она успела перевести дыхание, он погрузил в нее сразу два пальца. Глубоко.

О Боже. Она таяла. Растворялась. Была готова рассыпаться на части. Как быстро она потеряет разум, когда ощутит внутри толчки его члена?

- Я знал, что ты окажешься потрясающей, - простонал он.

Но она едва его слышала. Удовольствие вырывало из ее горла стоны. Он заводил ее все сильнее, даря то, чего она не испытывала прежде, а лишь воображала в своих самых смелых фантазиях. И он считал ее потрясающей? Согнув и направив вверх внутри нее свои пальцы, он задел чувствительную точку "G", отчего ее в прямом смысле подбросило на кровати. Если он продолжит прикасаться к ней в том же духе, она неминуемо кончит. Неминуемо. Подбросив к нему свои бедра, Лорен взмолилась, - Сейчас. Пожалуйста.

- Скоро.

- Но...

Она почувствовала, как он еще глубже толкнулся в нее пальцами, и покачал головой. Черт! Только не это!

Мягкие пряди его волос защекотали кожу, когда он начал продвигаться к ее заветному местечку. Одаривая по пути нежными поцелуями ее плечи, грудь... дальше и дальше спускаясь по ее телу, пока она корчилась и стонала от удовольствия.

- Я должен попробовать тебя, почувствовать какая ты на вкус. - Хриплый шепот прошелся по ее обнаженной коже, в то время как он продолжал потирать и надавливать на чувствительную точку у нее внутри.

- Откройся мне, Лорен.

Она повиновалась, вероятно, установив новый мировой рекорд по скорости тем, как быстро согнула ноги в коленях, и открылась ему в приглашении. Готовая, жаждущая его вторжения, ждущая того, чтобы он заполнил ее... до предела.

- Проклятье, ты очень узкая, - прошипел он сквозь стиснутые зубы, продолжая работать в ней пальцами.

- Как долго у тебя не было мужчины?

Она была готова вот-вот рассыпаться на миллион маленьких частичек, а он всерьез ждал от нее ответа?

- Два года... - Выдох. - И пару месяцев.

- Тогда нам нужно как следует убедиться в том, что ты влажная и готова меня принять. Потому что сегодня я планирую тебя трахать. Жестко.

Тим никогда не разговаривал с ней грязными словами. Никогда не был таким дерзким и прямолинейным. Их секс носил механический, почти автоматический характер в течение многих лет, в полной тишине. А этот незнакомец в ее спальне пробудил в ней что-то дикое. Как? Тем, как он к ней прикасался, как заметил румянец на ее коже и недавно сделанную эпиляцию, как внимательно относился к тому, что составляет ее существование.

Кем бы он ни был, даже не соблазняя ее, он создавал впечатление порядочного мужчины.

Да, но если это так, зачем он пробрался в ее дом и приковал наручниками к кровати? Просто что бы привлечь внимание?

Хороший вопрос. И ответ на него, нужен ей прямо сейчас. На самом деле, ей нужно много ответов. Подчиниться безжалостному соблазнению появившегося в ее спальне соблазнителя? Рациональная часть ее мозга внезапно напомнила о себе и убеждала ее в том, что еще рано сдаваться. Вымаливать у незнакомого человека заявить права на ее тело и взять ее, как ему заблагорассудится? Бред.

- Мы знакомы?

- Никаких вопросов. Не сегодня.

- Сегодня. Прямо...

Когда он скользнул пальцем по ее клитору, то от сладостного и жаркого трения она потеряла дар речи.

ОМОЙБОГ!

- Еще? - поддразнил он.

"Нет, убирайся прочь из моего тела, моей постели и жизни" - наверное, таким автоматически и должен был стать ее ответ. Но вместо этого, она захныкала и толкнулась бедрами ему навстречу.

Ей было необходимо восстановить свои защитные барьеры. Но почему она сопротивляется тому, чего хотела еще со времен развода? Черт, после их с Тимом неудачного брака утекло много воды. Лорен хотела безграничной и безудержной страсти без обязательств. И этот незнакомец давал ей ее, будто знал каждый потаенный уголок ее тела.

- Да. - Произнесла она с придыханием.

- Хорошая девочка. У меня есть для тебя награда...

Огненный натиск желания между ее ног становился все интенсивнее. А от его горячего выдоха на ее клиторе, у нее подскочила температура.

Прежде чем она успела на одном дыхании и обругать его и взмолиться к нему, его голова опустилась к ее киске и он прошелся языком по ее клитору, в то время, как его пальцы продолжали в ней свои неустанные движения.

От нестерпимого удовольствия Лорен закричала. Чертовски горячо. Греховно разрушающе.

Ощущения усилились, когда он вобрал ее клитор в рот, начав его посасывать. Его влажный язык поглаживал этот чувствительный комочек нервов, заставляя пошатнуться ее самоконтроль.

Громко всхлипнув, Лорен изогнулась ему навстречу, изо всех сил вцепившись в спинку кровати.

- Вот так. - Настойчиво проговорил он. - Я тысячу раз представлял себе, как буду проделывать это с тобой, - пробормотал он в ее скользкие складочки.

Он продолжал целовать, покусывать, посасывать, и погружаться в нее - овладевая ей, в своем непрестанном ритме. Желание взлетело до небес. Кровь прилила к телу, делая каждое движение его языка ощутимее, чем прежде. Сердце взревело в ушах диким гонгом. Бум, бум, бум. Ноющая боль все нарастала, становясь не просто сильной. Даже "значительная" - слишком слабое определение. Феноменальная. Крышесносная - вот то самое слово.

- Ох! О, Боже... - она задыхалась.

- Сейчас. - Потребовал он, проталкивая пальцы еще дальше внутрь нее и находя ту самую чувствительную точку, одновременно с этим омывая языком ее ноющий клитор, от чего ее наслаждение взвилось ввысь, как ракета.

С криком, она взорвалась в нескончаемой серии спазмов, сжимаясь на его пальцах и упиваясь экстазом.

Лорен едва успела перевести дыхание, как незнакомец накрыл ее тело своим. Каждый дюйм его тела источал сексуальный голод, он был на грани и еле сдерживался. Она вздрогнула, осознав, каким будет его следующий шаг, и, почувствовав, как сильно она хочет его в ответ.

- Ты до сих пор на противозачаточных?

До сих пор? Он знал, что она их принимала? И о ее нерегулярных менструациях, получается, он тоже знал?

- Да.

- Отлично. Время для траха. Прямо сейчас.- Прорычал он.- Кожа к коже.

- Без презерватива? - Она запаниковала. Никакого латекса?

- Я чист. Обещаю.

- Я не могу просто взять и поверить незнакомцу.

Даже если его слова звучали крайне убедительно.

- Клянусь, я не прикасался к женщинам без презерватива в течении двадцати лет. Недавно я прошел медосмотр, поэтому уверен, что чист. Ты в безопасности. Я бы никогда и ни за что не рискнул тобой и твоим здоровьем. Пожалуйста.- Его пальцы сжались.

- Прошу тебя. - Странно и не логично, но она поверила ему. Или может она просто плавилась изнутри от мысли, что кроме страсти между ними ничего не будет, ему нужно давать мастер классы по умению убеждать. Как бы то ни было, она сделала одно из самых диких, спонтанных решений в ее жизни, посылая ему неуверенный кивок, ее грудь вздымалась и опадала при дыхании, она изнывала.

Черт, она вела себя ничем не лучше какой-нибудь проститутки, но его настойчивости и решительности хватило с лихвой, чтобы разбудить ее желание с новой силой. Он просунул под нее руки, крепко сжав ее ягодицы, и прошептал:

- Я хочу проникнуть в тебя настолько чертовски глубоко, что ты никогда этого не забудешь. Я заставлю тебя жаждать и умолять меня. Я сделаю тебя своей.

Глубоко вдохнув, Ноа подтвердил свое желание выполнить обещанное. К тому времени как закончится сегодняшняя ночь, она почувствует в своем сердце то, что теперь она принадлежит ему.

Под мягким золотистым прикроватным светом, ее кожа казалась еще румянее, она покусывала свою губу, припухшую от его поцелуев. Ее мягкие светло-коричневые локоны упали ей на плечи, а длинные пряди ласкали изгиб ее шеи, спускаясь завитками в ложбинку между грудей. Боже, она была восхитительна. Он все еще не верил в то, что эта ночь настала, и она находится в его власти.

Факт, остается фактом, и он ничего не мог с этим поделать - Лорен Саутхолл придется испытать ту похоть, которая на протяжении десяти лет пожирала его изнутри.

Проклятье, он перепробовал все - каждую женщину, чтобы избавиться от желания.

Когда он впервые встретил Лорен, пожал ей руку, увидел ее карие глаза, искрящиеся жизнерадостностью, то понял, что она должна принадлежать ему. Но жена Тима была неприступна. На протяжении многих лет он видел, как блеск в ее глазах тускнеет, счастья в ее голосе становится все меньше - развод был неизбежен. Поэтому он ждал своего звездного часа, отвлекаясь на таких женщин, как Мисти, которые не ждали от него ничего большего, чем просто хороший секс и дорогой прощальный подарок.

Но теперь его ожидание, вечное планирование и ноющая боль от того, что он мог видеть, говорить и смеяться, случайно соприкоснуться с женщиной своей мечты, но не владеть ей - подошли к концу.

Тяжело сглотнув и сжав одной рукой ее бедро, другой - он направил себя в сочащийся влагой центр ее женственности. Протиснувшись внутрь всего лишь на дюйм, он сжал зубы, почувствовав шелковый жар ее киски, все еще трепещущей от послеоргазменных спазмов.

Ее глаза были скрыты повязкой, и он проклинал необходимость держать свою личность в тайне, дабы не ошеломить ее тем фактом, что она трахается с приятелем Тима и своим боссом, однако он чертовски сильно хотел видеть, как расширятся ее зрачки, когда он будет заполнять ее собой. Он увидит, пообещал Ноа сам себе. Когда-нибудь он будет смотреть прямо в ее дерзкие темные глаза, отдавая ей каждый дюйм своей плоти и каждую частицу любви, что он чувствовал столько лет. Но сначала он должен завладеть ее телом, доказать, что он сможет обладать ею. Конечно, сердце, душа и тело тесно связаны между собой, поэтому, как только он завоюет что-то одно, другое не заставит себя долго ждать.

Заявление его прав началось и закончится прямо сегодня. Она задыхалась от ощущений его вторжения в нее, а он в это время наблюдал за тем, как румянец с ее щек спустился вниз - на ее ключицы. Даже проникнув внутрь всего лишь на дюйм, он чувствовал, что она уже его обжигала, убивая своим жаром. Что же дальше... Он накрыл ее губы своими, мучительно, медленно проникая все глубже в ее рот и плоть, дюйм за дюймом. Лорен застонала под ним, туже сжимая его член внутри и закинув ноги ему на бедра, так что ее пятки упирались в его поясницу.

Гладкое и плавное скольжение. Все глубже и глубже. Он погружался в нее, не переставая ласкать, пока не вошел до упора. Боже она была такой узкой. Шелковистой. Лучше чем любая женщина на его памяти. Лучше, чем любая его фантазия.

Запрокинув голову, он застонал, когда она приняла его полностью, головка его члена упиралась ей в матку.

- Ох, как же хорошо.- Ее голос дрожал.

И это, блять, еще сильное преуменьшение. Особенно когда она приподняла бедра, меняя угол проникновения, вследствие чего он скользнул в нее еще глубже. Даже его яички сейчас плотно прилегали к ней. Он никогда не чувствовал ничего подобного, сквозь него пульсировало электрическое удовольствие.

Ноа сделал глубокий вдох. - Держись.

Когда она судорожно кивнула, он отстранился, выйдя из нее почти полностью, оставив внутри лишь головку, а затем погрузился в нее снова до упора. Лорен вскрикнула. Этот резкий звук, отразившись от стен комнаты, отозвался дрожью у него в позвоночнике. Ее тело сомкнулось вокруг него, сжимаясь и засасывая его в себя.

Господи, всего два толчка, а он уже почти слетел с катушек. Без сомнения, третий заход окажется не менее крышесносным.

Даже еще лучше, как вскоре убедился Ноа. Поднявшееся от места соединения их тел удовольствие распространилось по его животу и даже заставило поджаться пальцы на ногах.

Во время четвертого проникновения, он обрушился на ее рот, имитируя языками в поцелуе движения их тел. Лорен растаяла и открылась ему навстречу. Проклятье, она так замечательно пахла. Своим раскачиванием в унисон его толчкам она разрушала его самоконтроль. Но он уже не мог остановиться - тормоза отказали, он чувствовал себя так, словно несется по извилистой дороге на бешеной скорости с завязанными глазами. Судьба приготовила ему испытание. Тяжелое. Что ж, он был согласен на него, если Лорен пройдет его вместе с ним.

Сжав ее бедра своими руками, Ноа с трудом заставил себя замедлиться. Теперь он стал вонзаться в нее не спеша, но прикладывая силу, так, чтобы она ощутила каждую секунду их тесного соприкосновения. Стиснув зубы и зарывав, он снова толкнулся в нее до упора. Негромко всхлипывая под ним, Лорен пыталась восстановить дыхание, и это кружило ему голову.

Когда он обнаружил ту самую, гарантирующую наступление быстрого оргазма, чувствительную точку внутри нее, она изогнулась.

Разрабатывая неглубокими погружениями эту точку и задевая ее, казалось, раз в десять увеличившейся в размере головкой своего члена, он был вознагражден созерцанием ее сбившегося дыхания и покрывающейся румянцем ее бледной кожи. Она крепче обхватила его бедрами, еще туже сжавшись вокруг его плоти.

- Я...ох! Помоги мне! Мне нужно...

- Я знаю, что тебе нужно, - прохрипел он ей на ушко, - И я оправдаю твои ожидания.

Выполняя обещание, он увеличил длину толчков, достигая необходимого трения и задевая точку G, в конце проникновения лаская ее клитор прикосновением низа своего живота.

- Да, - вскрикнула она.

Он повторял это вновь и вновь, глубоко погружаясь в нее, стимулируя самые дальние точки внутри нее благодаря своим неистовым толчкам. Ее внутренние стенки начали подрагивать в преддверии надвигающегося чувственного взрыва. Войдя в нее на всю длину, он начал раскачивать бедрами. Снова и снова.

- Да. - Она сжала спинку кровати. - Да!

Еще одно долгое, просчитанное скольжение внутрь нее и она начала раскалываться на кусочки.

То же самое произошло и с его самоконтролем.

Ощущение сжатия ее тела вокруг его члена и ее крики, когда она с силой вцепилась в спинку кровати, оказались больше, чем мог выдержать его измотанный ожиданием организм. Он слишком сильно нуждался в ней. Нуждался в том, чтобы отметить ее собой. Как-нибудь. Это было самым сумасшедшим и примитивным желанием в его жизни, однако Ноа не собирался его отрицать, особенно в тот момент, когда всю длину его эрекции прострелило раскаленным добела удовольствием, передавшимся всему его телу, от которого он закричал и кончил внутри ее все еще трепещущей киски.

Они медленно приходили в себя. Минута за минутой. Ноа не удержался и начал покрывать поцелуями ее щеки, кончик ее вздернутого носика и припухшие губы. Он начал ласкать своим прикосновением линию ее бедра, плавно переходящую к груди, и, наконец, остановился на ее плече, прижав ее ближе к себе.

Он замер.

Он мог находиться в таком положении с ней вечно.

Быть с Лорен... казалось за гранью его понимания о прекрасном. Он хотел схватить ее, как можно быстрее открыть правду (особенно ту часть, где он признается ей в любви) и затем, еще раз заняться с ней любовью.

Но она напряженно под ним застыла. По его спине опустилось ощущение неловкого предчувствия, разрушающее его мирный покой. "Проклятье!" - подумал он, когда она освободила его талию от захвата своих ног. Даже находясь внутри нее своим полувозбужденным членом, он чувствовал, как она отстраняется от него физически. Эмоционально. Почему?

- Кто ты?

Перед своим появлением здесь, он рассчитывал сначала заняться с ней любовью и только потом открыть ей тайну своей личности. Позволить ей разобраться со всем и затем снова переспать, на этот раз, раскрывая друг другу свои сердца. Но теперь...у него было стойкое внутреннее убеждение, что реализация изначально задуманного плана может пройти не так уж и гладко.

Что, если одного раунда постельных игр не достаточно для того, чтобы стереть ее предубеждение против отношений с ним? Что, если она все еще рассматривала Ноа Ривза, как своего босса, бывшего приятеля мужа и просто хорошего парня? Он буквально кожей чувствовал, как она снова от него закрывается.

У него появилось нехорошее предчувствие того, что прежде, чем ее тело полностью перейдет в его власть, им предстоит провести еще пару сеансов сексуальной терапии.

- Кто ты? - потребовала она снова. - Клянусь, я знаю твой голос...

Он заколебался, прислушиваясь к внутреннему инстинкту. Тот подсказывал ему, что сейчас выплескивание на нее правды не улучшит ситуацию. Абсолютно не улучшит. Кроме того, этот же внутренний инстинкт убеждал его в дополнительной необходимости получше замаскировать свой голос.

- Позже, - прошептал он, наклоняясь к ней для очередного поцелуя.

Она отдернулась от его рта. - Сейчас.

Услышав в ее тоне зарождающуюся панику, он пробормотал проклятье. - Шшш.

- Не шикай на меня! Поверить не могу, что я...я...

- Занималась любовью с незнакомцем?

- Разве? По-моему, невозможно заниматься любовью с тем, кого не знаешь.

- Ты знаешь меня, - негромко признался он, незаметно изменяя тембр своего голоса.

- Однако прямо сейчас ты меня не знаешь. Ты же меня не видишь.

- Так дай мне на тебя посмотреть.

Ноа заколебался. У нее были весомые причины для требований. Даже более, чем просто весомые. Но она еще не готова, если сейчас она отвернется от него, то ему больше не предоставится подобной возможности. Когда ей это было нужно, Лорен могла быть до безобразия равнодушной и холодной. Она закроется от него окончательно. Но он не собирался позволить этому случиться.

- Разве тебе не понравилось?

Если бы не мешающая повязка на глазах, Ноа был уверен, она бы смотрела на него с недоверием.

- Не понравилось? Не думаю, что в моей жизни был хоть один подобный оргазм. Ты хорош. Это очевидно. Но ты...взял меня силой.

- Да, и я собираюсь это повторить. Но, чтобы избежать дальнейших ошибок - я занимался с тобой любовью, - грубо поправил он.

Твою мать, было чертовски нелегко изменять голос каждый раз, когда он открывал свой рот, особенно когда мысли в голове постоянно путались. Жаль, что он не мог говорить с ней от своего лица, снять с нее повязку, показать ей кто он есть на самом деле и рассказать ей о своих чувствах. Выяснить, наконец, почему она отрицала самую идею о занятии любовью. Но она еще не была ко всему этому готова.

Лорен покачала головой.

- Нет.

- Хочешь, чтобы я сказал о том, что занимался с тобой любовью, в более мягкой форме?

- Нет.

А вот теперь она действительно запаниковала. Ноа нахмурился.

- Ты хотела обычного секса? Трах на одну ночь?

Застыв на секунду, она все же нетвердо ему кивнула. Он замер, начиная что-то подозревать. Лорен боялась впустить в свою жизнь мужчину для чего-то более серьезного, чем секс? Боялась любви? Если так, то ему не потребуется обращаться к профессору психологии для того, чтобы заключить, что всему виной ее развод. Она никогда не была несчастной. Да, у нее случались периоды депрессии, но она всегда двигалась дальше. Поэтому его удивил ее намеренный отказ от любви. Она была напугана? Возможной утратой? Возможной болью? Он докопается до истины...как только кое-что прояснит.

- Я хочу еще, - пробормотал он напротив ее шеи. - Хочу любить тебя. Прямо сейчас.

Хриплый шепот незнакомца пробирал Лорен изнутри, прогибая ее выдержку.

Никакой любви. Абсолютно. Любовь не вечна. Любовь причиняет боль, когда рушатся взаимоотношения. Эли МакГроу была права, когда говорила, что любовь означает отсутствие потребности просить друг у друга прощение. Лорен извинялась перед Тимом за все, что только приходило ей в голову... но, в итоге, его сердце предпочло ей новый блистательный пост на службе, с возможностью путешествий.

Мужчины не созданы для долгих отношений. Она ненавидела их за разбитые сердца и мечты, что они оставляли за собой.

И мужчина, который все еще находился в ней по самые яйца, ничем от них не отличался. Он мог хотеть ее сейчас, но это не продлится долго. Как и его "любовь".

Однако его умение обращаться с ее телом, заставляя ее пылать от одного слова и изнывать от одного поцелуя... все это могло опасно сказаться на ее самоконтроле, на ее душе. Даже на ее сердце, если он с помощью ее тела пытался подобраться к ее эмоциям. Но что с ней станет, когда игра закончится, и вызов будет брошен и принят?

Одиночество и разбитое на куски сердце. Нет уж, спасибо.

Лорен напряглась, начав извиваться, пытаясь заставить его выйти из своего лона.

Трение о его кожу послало по чувствительным стенкам ее киски искорки обжигающих ощущений. Она резко втянула воздух. Эти искорки превратились в нечто большее, когда он задвигался, задевая ее клитор и создавая тем самым еще больше восхитительного трения. Она почувствовала, как он начал крепнуть внутри нее. Он увеличивался и в ширине и в длине, заполняя ее до предела своим объемом. Он был таким твердым, словно не кончил совсем недавно. Словно он находился в полной боевой готовности, чтобы повторить все вновь.

Но он не стал этого делать, он ошеломил ее тем, что начал неторопливо освобождать ее от себя, выводя обратно мучительно медленно один дюйм за другим. Отчего в итоге, головка его члена остановилась снаружи, задевая ее скользкие складочки при каждом дыхании.

Он наклонился над ее ртом. Легкое касание губ, один вдох на двоих. Мягкими, но уверенными ласками своего рта, он заставил ее приоткрыть ее губы шире и позволить ему проскользнуть внутрь. У Лорен не осталось сил ему противостоять, а он не стал терять ни секунды и захватил ее рот в плен влажного, бархатного поцелуя. Он нашел своим языком ее. Этот поцелуй получился бесстыдно интимным. Он принудил ее ответить ему, заполняя ее не просто жаром, а чувственным теплом. Находясь в беспомощной позиции и изнывая от жажды, она выгнулась под ним, когда он толкнулся обратно в ее лоно, и она сжалась вокруг его члена. Появившиеся ощущения заставили забыть о здравомыслии.

О, мой Бог.

Оторвавшись от ее рта, он застонал напротив ее шеи, ей на ушко. Этот звук послал по ее спине вспышки удовольствия. Ее щеку царапала его щетина, а его руки... На помощь, сейчас же! Его ладони скользнули с ее плеч, слегка задев ключицы, и направились прямо к груди. Несмотря на недавно пережитый мощнейший оргазм каких-то несколько минут назад, Лорен почувствовала, что ее соскам вновь приливает

кровь. Они встали и буквально требовали к себе его внимания, которое он не замедлил им уделить, заигрывая с чувствительными вершинками.

Нежные поглаживания напряженных пиков. Он не спешил, будто пытался догадаться, как именно ей нравится больше всего. Тепло вокруг ее сосков от его касаний и шипков превратилось в настоящий жар. Ноющая боль прошла через ее защитные барьеры и начала расти.

Даже когда он вышел из нее почти полностью, он продолжал прикасаться к ней так, словно она была самой хрупкой и ценной вещью на земле. То тут, то там она ощущала ласковые прикосновения его губ и пальцев. Ее тело налилось желанием под его прикосновениями. Но чувствовала она нечто большее. Гораздо большее. Потребность в прикосновении никуда не делась, но теперь сюда добавилось отчаянная нужда стать кем-то значимым для кого-то - для этого мужчины - купающего ее в этом сладком блаженстве.

Нет. Такое не возможно. Именно она отдавала приказы своему телу, он не имел права играть с ней. К сожалению, ее тело не стало подчиняться этой логике. И, если она не будет достаточно осторожна, существовал риск того, что ее сердце последует тому же примеру. Ее груди так набухли от желания, что когда он наклонился и взял в рот напряженные от потребности в ласке ареолы и сами сосочки в рот, она задохнулась, выгибаясь к нему навстречу.

Приняв ее приглашение, он ощутил, как от ее ждущей позы в его груди разливается какое-то теплое чувство. Она не могла обнять его руками, поэтому, чтобы удержать его поблизости, она обхватила его своими ногами.

С пульсирующим внутри возбуждением и отчаянно не желая отпускать от себя его член, чья головка и так уже едва касалась ее складочек, Лорен приподняла бедра, в надежде соблазнить незнакомца погрузиться в нее еще раз. Она не просто хотела этого мужчину - она нуждалась в нем.

От прикосновения его горячих губ и ловких движений его языка она застонала. А мягкое, но настойчивое посасывание ее соска, буквально заставило ее захныкать. Она чувствовала, как ее киска сжимается, молча умоляя его о вторжении. Лорен снова попыталась освободиться от наручников. Она хотела обвить его своими руками, запутаться пальцами в его волосах, спускаясь ими все ниже, что бы почувствовать его мускулистую спину и силу его толчков. Идея схватить его и притянуть ближе, чтобы он заполнил ее снова, разгорелась с новой силой.

У нее было это ужасающе - изумительное чувство, того, что погрузись он глубоко в нее, она снова ощутит себя живой.

В это время натиск желания становился все невыносимее. Ее дыхание стало прерывистым. Словно по собственной воле ее бедра распахнулись еще шире и приподнялись к нему навстречу. Тем не менее, он все еще держался в стороне, изводя

ее чувственной пыткой, пока она задыхалась от неумолимого возбуждения. Он переключил свое внимание на второй ее сосок, лаская его губами и нежно покусывая, пока его руки блуждали по ее обнаженному телу, все крепче сжимая ее бедра.

Без предупреждения, он уткнулся ей в шею и начал медленно в нее входить. Медленно. Чертовски медленно. Лорен была уверена, что скоро сойдет с ума. На первом дюйме, ее сердце загрохотало в ушах, вытесняя мысли. На двух дюймах - она схватилась за изголовье кровати и громко застонала. Он уже на пол пути. Нечто нежное и в то же время опасное, росло в ее груди. Проклятье, он пытал ее тягучим удовольствием. Ее нервное возбуждение было сильнее, чем во времена правления президента Клинтона, напрочь отключая логику. На шести дюймах, в неустанно неспешном темпе, он все еще продолжал движение вперед. Она мотала головой из стороны в сторону, желание просачивалось сквозь кровь, обжигая везде, где он ее касался. Остались последние несколько дюймов, она чувствовала, как его головка все плотнее прижимается в шейке ее матки, при этом низ его живота уже слегка задевал ее клитор. Каким-то непостижимым образом он сломал все барьеры на пути к ее эмоциям.

Закричав, она начала ловить ртом воздух.

- Я собираюсь заниматься с тобой любовью именно так, при любой удобной возможности, - грубо пробормотал он ей на ухо.

Прежде чем она успела отказать или сказать хоть что-нибудь в ответ, ее тело вознеслось на волне наслаждения.

Выйдя из нее, он повторил все тот же мучительно-медлительный процесс, погружаясь внутрь. В это время его пальцы и язык играли с ее сосками, которые послушно стояли, должно быть, уведомляя его о том, что он выполняет все правильно.

Она была на грани только от первой фрикции, а теперь, когда он начал не спеша в нее толкаться, ее клитор запульсировал и завибрировал, налившись желанием. Она поцеловала его плечо, почувствовав на языке вкус горячего мужского пота, говорящего о его возбуждении. Ее пульс угрожал выйти из-под контроля. Эмоции больше никак не соотносились ни со словами, ни с потребностями, пытаясь беспорядочно вырваться на свободу. Когда он врезался в нее третий, а затем и четвертый раз, она почувствовала, что вся покрылась испариной.

Боже, помоги, пятого удара она точно не выдержит.

Но она должна хотя бы попытаться.

Лорен закусила губу, цепляясь за остатки разума, перенося свое воображение куда-нибудь еще. На хоккей, Эмму, которой нужно наложить швы, после неудачного падения на газонный разбрызгиватель, скучные совещания. Во время которых, она обычно сидела напротив Ноа и пялилась на него при любой возможности, совершенно не подавая виду. Она представила, что именно он входит в нее прямо сейчас, и это его

сногшибательные, пылающие страстью глаза смотрят на нее, пока он сжимает ее бедра, удерживая их на месте для своего вторгающегося в неспешном, сводящем ее с ума темпе, члена. Она представляла, что это он шепчет ей на ушко, что хочет заниматься с ней любовью при любой удобной и неудобной возможности.

Ее наслаждение возросло за какие-то миллисекунды. Теперь, когда она потеряла самообладание, ее возбуждение прорвалось, скрутив напряжение в животе в тугий узел. От еще одного медленного толчка его настойчивого члена, она взорвалась, сжимая его внутри себя так сильно, что он даже не мог двигаться. Начав пульсировать внутри нее, он излил внутрь свое семя. Его мучительный низкий стон прорезал темноту ночи в унисон с ее высоким и резким вскриком.

Предательские слезы проступили у нее на глазах, когда он обнял ее и прижал к себе так, будто он никогда в жизни не держал в руках ничего более ценного. Как будто нет ничего важнее того, что они разделили в этот момент.

Иллюзия, мираж. Не правда. Бессмыслица. Все это крутилось в голове все интенсивнее, по мере того, как удовольствие пошло на спад. Она не могла поверить в то, что только что произошло. Секс с человеком, который не удосужился сказать ей даже своего имени не мог что-то значить, ведь правда?

В нормальном мире - да. У Лорен сложилось впечатление, что она больше не в Канзасе, ну, или, по крайней мере, не там, где мог появиться подобный мужчина. На комнату опустилась тишина, прерываемая только звуком его рваных вдохов и ее сдерживаемой дрожью, в попытке не разрыдаться.

Что ей не удалось.

Тщательно имитируя любовь, Мистер Загадка полностью взял ее тело под свой контроль, медленно. Это не могло быть ее реальностью. И... как, черт возьми, он смог пробить зияющую дыру в ее обороне так быстро? Но что хуже того, мысли о Ноа больше не будоражили ее разум, они буквально вскрывали ее душу.

Она этого не принимала. Ужас от осознания того, что ее сердце начинает оттаивать, напугало ее до полусмерти. Она чувствовала себя открытой, ранимой и уязвимой, такой, какой она думала уже не будет никогда.

- Убирайся. - Прошипела она.

- Что? - Его руки плотнее сжались вокруг нее. - Лорен...

- Прочь.

Он нежно стер пальцами, полившиеся из ее глаз слезы. - Я сделал тебе больно?

- Не изображай заботу. Это был просто секс. Ничего незначущий секс. Ты его получил. А теперь убирайся отсюда!

- Просто секс?- прорычал он, наконец, его голос звучал громче шепота.

Ее кольнуло что-то знакомое в его голосе, но она была слишком растеряна и напряжена от чувств, которые она так долго хранила в себе.

- Да. - бросила она с вызовом.

- Тогда почему ты плачешь?

- Потому что я позволила трахнуть себя незнакомцу. Дважды.

Он напрягся. При виде его напряженных мышц, Лорен охватило беспокойство. Она нанесла ему оскорбление - об этом говорил язык его тела. Что он сделает? Она не думала, что он причинит ей вред. Нет, он не сумасшедший и не жестокий. В противном случае, она бы прочувствовала его гнев на себе, еще когда она был глубоко в ней.

Но даже сама мысль о том, что она ранила его чувства... причиняла ей дискомфорт. Проклятье, и какого хрена ее заботят его чувства? Хотя, если она заботилась о...

Плохой ход мыслей - не надо продолжать.

- Я занимался с тобой любовью, и ты знаешь об этом. В какой-то момент, ты ответила мне взаимностью.

- Нет, - выдавила она.

- Да, и ты сделаешь это снова.

- Никогда.

Отстранившись, он встал с постели. Судя по звукам поправляемой одежды, надел он ее довольно быстро. Внезапно ее запястья оказались привязаны к изголовью кровати чем-то мягким и гибким. Бархатные веревки? Он снял с нее наручники.

- К тому времени, как ты из них выпутаешься, меня здесь не будет. Но я вернусь, - он одарил ее губы коротким поцелуем, в течение которого она вдохнула полные легкие аромата горячего сексуального мужчины.

- И когда я вернусь, то заставляю тебя забрать свои слова обратно.

Глава 4

Понедельник начался рано и сразу насыщенно: с восьмичасовой утренней встречи, к которой Лорен готовилась в течение нескольких недель. Расширение сети

ресторанов в богатой северо-западной части Далласа, было одним из ее многочисленных проектов. Ноа отдал привилегию по выбору места и подбору меню в соответствии с местоположением заведений - ей. Сегодня она покажет свою презентацию самому Ноа и остальным членам правления. И с получением их одобрения, они смогут начать работу с риелторами, которые помогут им с выбором выгодного расположения в пригороде.

Сегодня ей придется подключить весь свой энтузиазм. Глядя в чашку с черной жижей, которую по странной случайности в мини-маркете продавали под видом кофе на углу ее дома, Лорен поймала себя на мысли, что нужно подготовить все необходимые бумаги и идти в конференц-зал. Но вместо этого ее упрямый разум постоянно возвращался к той ночи.

Каждый раз возвращаясь мыслями к той фантастической, пугающей встрече, она заливалась румянцем, а ее температура подскакивала. Этот человек знал язык ее тела, знал, как держать его под контролем, как доставить ей удовольствие. Возможно, он знал это даже лучше, чем она сама. Он имел четкое представление о том, как возбудить ее, как подвести к самому краю. Он делал это мастерски и беспощадно. Сломав все ее барьеры, он занимался с ней любовью.

Как?

Не смотря на дерзость своих слов в адрес Ноа в прошлую пятницу, она явно не была из разряда девушек, занимающихся случайным сексом. Однако сама идея казалась весьма привлекательной. Конечно, только получаемое удовольствие, а не отношения, которые в конечном итоге приносили боль, когда один из партнеров покидал другого... Ведь в глубине души, она была одной из тех женщин, чей разум шел вслед за сердцем.

Пятничным вечером, незнакомец подарил ей сказочное количество оргазмов, но она так и не смогла избавиться от своих манер девушки и добропорядочной семьи со строгим воспитанием. Она позволила, о, нет, давайте будем честны, она умоляла мужчину, имя которого ей было неизвестно, о вторжении в свое тело... в результате чего, он проник в ее душу. Лорен никогда не отдавала себя полностью ни одному мужчине, даже мужу за все десять лет супружеской жизни.

Почему?

Это могло произойти, лишь потому, что она думала о Ноа. Так или иначе, каким-то образом этот человек проник ей под кожу и пробил свой путь к ее сердцу.

Но ведь еще до появления порочных фантазий о ее боссе, она реагировала на Мистера Загадку весьма импульсивно, и осознание этого окатило ее волной тревоги... и смущения. Она изменилась? Ее душа и тело приняли незнакомца, как идеально подходящего ей сексуального партнера?

Или это потому, что в незнакомце ее притягивало нечто, напоминающее Ноа, возможно, именно поэтому она так на него среагировала? Но в добавление ко всему прочему, вместо того чтобы радоваться, она буквально вышвырнула его из своей постели после "акта любви" и осталась с двойственным ощущением в груди. Он сказал, что вернется. Два дня и две ночи, пока она занималась кафелем в ванной, телефон был у нее под рукой. Ничего подозрительного не происходило. Звонили ее девочки. Звонил Тим по поводу приезда детей. Потом звонила, мама спросить собирается ли она приехать на день рождения к тете Френни через две недели.

Она прислушивалась к каждому шороху в доме, думая, что он может вернуться. Но кроме почтальона, доставившего одежду, которую она заказывала для девочек по каталогу, никто не соизволил пожаловать.

Проклятье.

Мистер Загадка исчез также внезапно, как и появился, оставив ей воспоминания о разделенном ими удовольствии.

Но что гораздо хуже, она пыталась выяснить для себя его личность, и от этого ее голова раскалывалась еще сильнее. По его словам, он был тем, кого она знает. Она бы с радостью признала в нем Ноа... но ведь это реальность, а не сказка. Что ж, это не Гэри из бухгалтерии. Он недостаточно высок, чтобы оказаться ее незнакомцем. Уж точно это не Тим. Она знала бывшего, как свои пять пальцев. Кроме того Тим не настолько изобретателен в постели. Кто же он? Сосед, которого она никогда не замечала? Кто-то, с кем они работают в одном здании? Никто из них не знал ее столь хорошо, чтобы быть в курсе, что она принимает противозачаточные. Ни единой подсказки!

- Доброе утро. - раздался над ухом, за ее спиной мужской голос с хрипотцой.

Она вздрогнула. Ноа. Его раскатистый тембр голоса... напомнил ей о незнакомце.

Неуместные мыслишки, девочка. Прекрати сейчас же.

Лорен стрельнула в него взглядом. Ошибочка. Ошибища, точнее. Бледно голубые глаза искрились энергией и чем-то еще, что она не смогла определить. Легкая щетина, не смотря на ранний час, слегка взъерошенные волосы и убийственный костюм, который обнимал его тело также тесно, как ей хотелось сделать это самой.

Душераздирающе. Ей действительно нужно перестать грезить о боссе. О друге Тима. Боже, если бы он знал, какие мысли блуждали в ее голове в этот момент, он бы рассмеялся ей в лицо. Если бы Ноа знал, как она реагировала на незнакомца, представляя, что это он на его месте, он бы точно лопнул от смеха.

Сделав себе мысленную выволочку, Лорен попыталась очистить свой разум. Ноа прокрадывается в ее дом, заковывает в наручники, раздевает ее и переворачивает весь ее мир? В мечтах - да. Но это реальность и она хорошо это понимала. Если Ноа был

заинтересован в ней - ключевое слово "если" - он мог просто пригласить ее на свидание. В ресторан или кино. Сходить в музей. Филармонию. Он бы точно не стал играть в Конана-Варвара с замашками Джеймса Бонда. Она видела его с достаточным количеством женщин все эти годы, что бы понять, что подобные закидоны не в его стиле.

Благодаря своей привлекательности, он заставлял ее затаить дыхание и приводил ее в такое состояние, когда она не в силах отказать ему ни в чем. Он нравился ей слишком сильно. И это нужно прекратить. Если бы он все-таки попытался попробовать с ней - опять же большое «если» - то бросил бы ее как всех предыдущих женщин. Это бы ее убило. Не говоря уже о том, что сами отношения с давним другом и ее боссом были напряженными, если не сказать больше. Тем хуже. Она обожала в нем каждую частичку... включая озорную улыбку, которую он посылал ей в тот момент.

- Доброе. - Ответила она.

- Готова?

- Готова? – *«Неужели, заметил, что я женщина? Хах».*

- К совещанию.

Ну, конечно. Дела. Сконцентрируй свое внимание на делах, девочка. Она кивнула.

- Как никогда. Твоя помощь с подготовкой на прошлой неделе была очень кстати. Ты действительно великий стратег. Спасибо за помощь.

- Думаю, твоя презентация удалась на славу. Теперь нужно убедить в этом остальных. Кстати говоря, не пора ли нам пойти в конференц-зал?

Лорен взглянула на часы и чуть не подпрыгнула. - Без десяти восемь? О, да, идем.

Схватив стопку бумаг, она потянулась за ноутбуком, на жестком диске которого хранилась подготовленная презентация. Однако Ноа успел перехватить его первым, сжав пластиковый корпус своей широкой ладонью.

- Я помогу.

Он повел плечами. - Уверен, что за мою помощь ты не откажешься налить нам по чашечке кофе и принести их с собой на встречу.

- Точно. - Она усмехнулась. - Ты всегда думаешь на два шага вперед.

- Всегда.

Акцент на этом слове в сочетании с колким взглядом, заставил ее озадаченно нахмуриться. Что за чушь он только что спорол?

- Мне нужна утренняя доза кофеина. - добавил он в попытке исправиться. - Бурные выходные. А как у тебя?

После его ответа в ее голове закружились образы Ноа и Мисти с ее помпонами...ну, конечно, помимо их основных телодвижений. В животе скрутился болезненный клубок. Лорен отвела глаза, скользя взглядом по столу, чтобы убедиться в том, что ничего не забыла. Затем она собрала всю самоуверенность, на какую была способна, взяла под контроль выражение своего лица и вышла из-за стола. Ноа шел в шаге позади нее.

- Я закончила укладывать кафель в ванной. Теперь осталось только затереть швы между плитками, но в этом мне могут помочь девочки. Они вернулись в воскресенье вечером. Тим возил их на мини гольф: Кэсси понравилось, Эмме - наоборот. В общем, все как всегда.

- Эмме никогда не нравится времяпрепровождение, не связанное с книгами.

- Ага. А Кэсс любит активные игры, где приходится попотеть. Они такие разные.

- У тебя замечательные девочки, я знаю, ты ими гордишься.

- Да, горжусь.

Они дошли до кофе-бара, и Лорен поставила две чашки в приемник кофемашины.

- Тебе черный, верно? - она повернулась к Ноа.

Резко вскинув взгляд, он отвел глаза, кивая.

Он что, пялился на ее грудь? Нет. Невозможно. Но тогда... куда же он смотрел?

Отмахиваясь от навязчивого вопроса и ругая себя за потребность смириться с этой никому не нужной безответной влюбленностью, она добавила немного подсластителя и сливок в свою чашку и направилась дальше по коридору. Ноа последовал за ней.

- Чем еще ты занималась на выходных? - спросил он. - Мистер Загадка объявился и выполнил все свои обещания?

Она не отвечала ему, хотя чувствовала его горячий, изучающий ее профиль взгляд. Она не собиралась рассказывать Ноа о том, что незнакомец пробрался в ее дом и что хуже того, она ждала его, одетая в красное кружево. Она отказывалась признаться вслух в том, что он приковал ее наручниками к кровати и овладел ею так, что она не могла даже описать это словами. Она не скажет ни слова о том, как его язык побывал в каждой частичке ее тела. Или как от его поцелуев помутился ее разум. Она

не проболтается ему о том, как он дразнил ее клитор до тех пор, пока она не взорвалась. Она не собиралась упоминать о его огромной эрекции заполняющей ее до предела и признаваться в том, что он был идеальным, лаская ее каждым нежным вторжением и убийственными оргазмами. Она никогда не расскажет о том, что отдалась ему всецело, полностью и о том, как плакала после всего этого. Не-а. Ни слова. Никогда и ни за что.

- Судя по румянцу на твоём лице, ответ положительный. - Его улыбка переросла в озорную и наталкивающую на определенные мысли. - Поэтому я пойду ва-банк и предположу, что тебе понравилось.

Это был именно тот ненавистный момент, когда она чувствовала себя практически голой перед ним. Тяжело хранить секреты, когда румянец предательски покрывает твоё лицо, выдавая тем самым значительную часть твоей истории. - За кем мне придется следить пристальнее всего? Кто может пустить на дно весь мой проект? - Может он купится на её уловку и переключится на другую тему? По крайней мере, она на это надеялась.

В ответ Ноа лишь усмехнулся. - Тебе ведь понравилось, я прав? Что бы он ни сделал, он тебя удивил. Ты выглядишь поразительно... отдохнувшей сегодня. - Молчание. Лорен лучше откусит свой язык и съест его, чем признается мужчине, в которого она влюблена до беспамятства, что она предала его, отдавшись другому, думая о нем во время всего процесса. Но её отрицание или согласие никак не изменит того факта, что Ноа знает о том, что ей понравилось. Видимо, мысль о постороннем человеке в её постели не особо-то его и беспокоила. А если быть точнее, ему было наплевать.

Ну, разве весь их разговор не говорит о том, что он совершенно НЕ рассматривает её в сексуальном контексте? Или о том, как он её НЕ хочет? Хотя, зачем ему заморачиваться, ведь его Мисти, наверняка, умеет орать чирлидерский кричалки, кончая на его члене.

Её внутренности стянуло в узел, а настроение упало ниже плинтуса.

- Играем в молчанку, да?

Увидев на его лице выражение а-ля "объевшийся сметаны кот", у неё кончилось терпение. Дьявол, он не мог ещё очевиднее выразить свою радость по поводу того, что её кто-то отымел? Хотя, вряд ли это уже возможно. Н-да, стопроцентно в его мозгу и мысли не промелькнуло о том, что это могло её задеть.

- Ноа, я же не интересуюсь чем ты занимался с Мисти на выходных. Почему ты спрашиваешь меня о том парне?

Он напрягся и нахмурился. - На этих выходных мы с Мисти не виделись.

- А что так? Неужели у нее появилась другая команда, которую необходимо поддержать? - Лорен не смогла скрыть издевку в своем тоне.

- Что-то вроде того. Между прочим, это я тебя допрашиваю. Давай, выкладывай подробности.

Мужчины. Если бы он пытался объяснить ей сложившуюся ситуацию наглядно, то не смог бы изобразить более отчетливо тот факт, что он заинтересован исключительно во второсортных интрижках. - Послушай, ты мой босс, поэтому этот разговор неуместен, тем более, принимая во внимание то, что у нас через пять минут встреча.

Его улыбка померкла. - Ох, конечно, прости... Я просто хочу видеть тебя счастливой. Ты выглядела так... Он осчастливил тебя?

Лорен закатила глаза. Говори кратко, будь покладистой и вежливой. За долгие годы она уяснила, что эти два правила лучше всего действуют на Ноа. - И да и нет. Я не знаю его. Он не...

- Ты все еще не знаешь кто он? До сих пор?

Его тон звучал не особо удивленным, но вопросительная интонация все же присутствовала.

- Нет. Он так и не сказал своего имени. А я... у меня на глазах была повязка. - Боже, она могла чувствовать, как ее щеки заливают румянец. - Как бы то ни было, он тоже не знает меня настоящую. Понятия не имею, чем я его так зацепила. Он сказал, что вернется, но так и не появился. Думаю, на этом все закончилось.

Наконец, они дошли до двустворчатых дверей в конференц зал. Через отделяющее их стекло Лорен увидела двух мужчин, уже сидевших внутри. Слава Богу, эта ужасная до невозможности дискуссия подошла к концу. Может, благодаря ее завершению она окажется в состоянии еще несколько часов притворяться, что мужчина, которого она хотела больше всего на свете, не был удивлен тем фактом, что она провела ночь с незнакомцем.

После встречи, она сможет пойти в туалет и отпинать дверь кабинки или что-нибудь еще, чтобы выпустить пар. Ноа схватил ее за руку, не давая войти в зал для совещаний.

- Думаю, ты недооцениваешь этого парня, сладенькая. Впрочем, как и степень своей привлекательности. Он создает впечатление уверенного в себе человека, а ты красивая женщина. Не удивляйся, если он придет снова. Она покачала головой.

- Я сказала ему не возвращаться.

Ноа наклонился к ней, ее обдало теплом его тела, его рост и ширина плеч заставляли ее чувствовать себя маленькой и женственной, у нее закружилась голова.

Опасные желания притаились внизу живота и еще более опасные идеи появились в мыслях.

- Если он хоть на половину ощутил, что он тебе небезразличен, в чем лично я совсем не сомневаюсь, то он поймет, что ты не такая холодная, какой хочешь казаться. Он вернется.

Когда она проходила мимо него в конференц-зал, выражение ее лица сменилось на маску раздражения. Проклятье!

Н-да, спрашивать о той страстной ночи перед самой грандиозной встречей в ее жизни, было большой ошибкой. Неуместный разговор сегодня утром, показал, что ей понравилась та ночь. Он знал это наверняка. Ощущение ее киски, сжимающейся вокруг его члена и ее крики, звенящие в его ушах были прямым тому доказательством.

Ноа проклинал свой длинный язык за нетерпение и бесконечное количество вопросов. Да, он подсел на Лорен. Окончательно подсел. Заставляя себя держаться от нее подальше в субботу и воскресенье, он еле сдерживался от того, чтобы не вернуться и провести все выходные внутри нее, а это было чертовски сложно. Но после их неудовлетворительного расставания, он продумал новую стратегию, ведь она не утолила его голод, и стало совершенно очевидно, что битва за ее сердце будет сложнее, чем за ее плоть. Он был так дьявольски возбужден, что несколько часов не мог уснуть, продумывая следующий шаг на пути к ее сердцу. И, наконец, у него появилась одна великолепная идея.

Мистер Загадка продолжит пробираться сквозь ее барьеры, овладевая ее телом. Ноа, собственной персоной, начнет нежно завоевывать ее сердце. Она упадет в объятия к ним обоим, а потом он откроется и скажет, что эти два человека - одно и то же лицо. Все будет хорошо. По крайней мере, он на это надеялся.

Ее поведение после их занятий любовью повергло его в шок. Она больше не верила в "и жили они долго и счастливо"? Не хотела любви? Чужь собачья. Лорен заслуживала этого "и жили они долго и счастливо", она принадлежала тому типу женщин, которые с замужеством обзаводятся фруктовым садом, огороженным белым штакетником.

Утро принесло неприятности. Лорен относилась к нему как к приятелю. Тогда почему, учитывая данное обстоятельство, она отказалась посекретничать с ним о прошлой пятнице? И зачем она бросилась оскорблением по поводу его встреч с Мисти? Он перестал видаться с черлидершей еще несколько недель назад. У Мисти было на что посмотреть и чем восхититься в районе от плеч до талии, но ведь от плеч и выше не было ничего, что могло заинтересовать его более, чем на несколько часов.

Более того, Лорен выглядела почти... ревнующей. Эта мысль заставила его ухмыльнуться. Лорен похлопала его по плечу и Ноа обернулся. Она была здесь, прямо

перед ним. На ее пухлых розовых губах переливался легкий блеск, и он унесся в воспоминания об их поцелуях и их вкусе у себя на языке. Он хотел этого снова. Сейчас. Он сжал кулаки, чтобы не наброситься на нее и сохранить над собой контроль. Не то место и не то время. Лорен еще не была готова. Позже, после того как она попадет под чары Мистера Загадки... и когда Ноа подготовит ее ко дню "Х" в их дружеских отношениях и она будет готова к эмоциональной встряске. Он проявит терпение прежде, чем подведет ее к заветному слову на букву "С". По крайней мере он попробует проявить это самое гребаное терпение.

- Не мог бы ты подать мне ноутбук. - Попросила она деловым тоном. Ноа нахмурился, но повиновался. Дойдя до стола, он поставил на него компьютер, наблюдая за тем, как она быстро начала раскладывать все по местам. По мере ее подготовки, он сам того не осознавая, передал ей шнуры и зарядное устройство, которые именно в этот момент ей и понадобились.

- Нужен блокнот с записями? - спросил он.

- И косметичку.

Вынув названные предметы, он положил их прямо перед ней. - Готова?

Сглотнув, Лорен кивнула. Она выглядела немного взволнованно, но решительно и чертовски сексуально, несмотря на строгий темно-синий деловой костюм и собранные в пучок волосы.

- У тебя все получится. - прошептал он. - Мартин будет играть жестко. Наблюдай за ним. Не теряй самообладание. Рассуждай логически. Ты победишь его своей холодностью и неоспоримыми фактами. Помни, ты умнее, чем он.

В ответ на его слова ее взгляд переметнулся от ноутбука к нему. На секунду он увидел на ее лице уязвимость, и ему очень захотелось прижать ее к себе. Тим был его приятелем, но когда дело касалось его жены, тот становился полным мудаком. Ноа знал, что этот осел внес порядочный вклад в процесс понижения ее самооценки.

Поблагодарив Бога за то, что все остальные в помещении, как казалось, погрузились в свои дела, он прошептал - Я знаю, Тим относился к твоему интеллекту неуважительно ...

Она рассмеялась. - Тим относился ко мне как к чему-то среднему между безмозглой куклой Барби и женщиной-невидимкой. Что его действительно волновало, так это мои кулинарные таланты и способности вести домашнее хозяйство.

- Тим бывает полным придурком.

- Спасибо. - Выражение ее лица смягчилось, а взгляд задержался на нем. - В этом плане наши мнения сходятся.

- Я помогу тебе по мере своих возможностей. У тебя хорошая идея и замечательно проработанный план. Ты же знаешь, я на твоей стороне.

Выражение ее больших карих глаз смягчилось еще больше. - Еще раз спасибо. Я знаю, ты пренебрег своими проектами, чтобы оказать мне помощь. Спасибо за потраченное время.

Он посмотрел прямо на нее. Горячо. Она увидела? Поняла?

Прежде чем отвернуться, Лорен поймала его взгляд.

- Сладкая.- Прошептал он. Ее карие глаза снова переметнулись в его сторону с явно читаемым в них вопросом.

- У меня всегда есть для тебя время. Помни об этом.

После их раскола, Тим показал себя во всей красе, буквально ведрами выливая грязь на Лорен. Почувствовав, что у него есть шанс на отношения с Лорен после всех этих лет, Ноа не останавливал подобные словесные излияния со стороны Тима. Тем более что Тим признался, что он делал все что мог, чтобы подняться по карьерной лестнице и вызывался во всевозможные командировки, какие только ему предоставлялись. Он ничего не имел против Лорен и их брака... но и ради их брака он ничего не делал. Никто из них не лгал и не обманывал друг друга. Просто Тим вел себя так, будто ее и девочек вообще не существует на свете.

Защитные барьеры во взгляде Лорен пали и он увидел там боль и... желание?

- Эй, вы двое, так и будете шептаться, или мы начнем нашу встречу? - проворчал Гас Мартин, один из деловых партнеров Ноа. - На сегодняшнее утро у меня запланированы и другие дела.

Этот осел даже не успел закончить говорить, как Лицо Лорен приняло деловой вид. Она отпрянула от него как от огня и начала раскладывать бумаги. Ноа еле сдержался от желания пройти через всю комнату, схватить Мартина за шею и долбануть головой об стену.

Она смотрела в глаза своему врагу, словно говоря ему о том, что пленных в предстоящей битве брать не собирается. Ноа был чертовски горд ее смелостью и силой воли.

- Я готова, мистер Мартин.

Глава 5

- Кажется, мы сделали это! - Лорен вскрикнула в ту же минуту, как они зашли в офис Ноа, и за ними закрылась дверь.

- Ты сделала, - поправил он. - Думаю, ты права. Они озвучат свое решение незамедлительно, и, я уверен, оно будет положительным; ты все сделала отлично: держалась хладнокровно и отстраненно – высший класс. У тебя была вся нужная информация. Своими аргументами ты дала отпор Мартину и положила его на лопатки, когда он попытался тебе помешать. Это произвело на всех должное впечатление. - Он улыбнулся.

Лорен растаяла от теплоты взгляда Ноа. Его глаза были холодно голубого цвета, но эта одобрительная улыбка изменила выражение его лица на горячее, настолько горячее, что его взглядом можно было поджечь спичку. - Ничего бы не получилось без твоей поддержки. Ты единственный, кто помог мне в подготовке.

Он пожал плечами и подошел ближе. - Я всего лишь дал тебе возможность убедиться, что ты окажешься выше нападок Мартина. Я знаю, как он рассуждает.

- Да, это действительно так. - Она похлопала в ладоши. - Как скоро, ты думаешь, они дадут нам ответ?

- Во второй половине дня, - заверил Ноа. - Осталось только четыре голоса, я уже отдал свой. Дэйв Дэнсон - вне проекта. Мы договорились с ним еще вчера.

- Ты удивляешь меня в очередной раз, опять продумал все на два шага вперед.

- Хорошая стратегия всегда вознаграждается. - Он пожал плечами. - Это придет к тебе.

- Думаю, ты повлияла на Мартина. Двое других последуют за ним. Честно говоря, надеюсь, они дадут разрешение на то, чтобы ты незамедлительно начала собирать фокус группу.

- Это огромная честь для меня. До сих пор не могу поверить, насколько хорошо все прошло. Если проект получит одобрение, это действительно поможет мне детализировать весь масштаб работы. С помощью фокус группы я смогу понять, чего хотят клиенты в той или иной демографической категории. Если все данные подтвердят мои задумки и эти места в самом деле открыты для строительства, то мы сделаем семейные ресторанички в том районе; опять же, если...

Ноа взял ее за руки: - Сладенькая, тебе не нужно заставлять меня поверить в тебя, это произошло давным-давно.

- Спасибо тебе за это. - Она прикусила губу.

- Я никогда не сомневался в твоих возможностях.

Лорен улыбнулась и посмотрела на него. Его глаза излучали любовь и искренность. Она затаила дыхание. Видеть это выражение в упор было равнозначно встрече с кумиром на улице, подобно удару в солнечное сплетение. Боже, как же он красив, до боли.

Ноа все еще держал ее ладони в своих. Теплых. Немного шершавых. Больших с длинными пальцами ладонях. Он стоял близко, как никогда. В опасной близости. И смотрел прямо ей в глаза. Комната погрузилась в тишину.

Она сглотнула.

На нее нахлынули воспоминания о погружающемся в ее тело незнакомце в тот момент, когда она одновременно с этим грезил о Ноа. Мистер Загадка заводил ее, но, когда она попадала под безжалостные чары босса, ее кровь буквально закипала от возбуждения. Мысли о нем, желающем ее, связывающем ее, чтобы удержать под собой, принуждающим принять его похоть, резали так же остро, как мачете, и ощущались такими же обжигающими, как кипящая лава по сравнению с кубиками льда.

Даже воспоминания заставили ее покраснеть.

- О чем ты думаешь? - спросил он, одаривая ее сексуальной улыбкой, вызывающей сказать правду.

"О, нет. Он догадывался, что она думала о сексе? С ним? Ее мнение - да. Самое время завратсья до чертиков".

- О миллионе вещей. - Она осторожно высвободила руки из его ладоней и прошла через всю комнату, чтобы разложить бумаги, принесенные с презентации в сумке от ноутбука. - Черт возьми, встреча прошла на высшем уровне, это сравнимо разве что с катанием на американских горках.

- Мысль об издевательстве над Мартином заставляет тебя краснеть? А я-то думал, что причиной твоего румянца являюсь я и моя близость. Что ж, должно быть, я ошибался.

Лорен услышала его насмешливый тон, но, все же, не отвела взгляд. От его дразнящей улыбки сердце забилося через раз. Нет, он не ошибался. С того дня, как она узнала его как совершенно другого человека пару лет назад, она поняла, что сопротивляться бесполезно. Если бы он направил весь свой шарм в сторону Лорен, это было бы смертельно для ее сердца. Он бы запросто разбил его. В конце концов, Ноа разрушил достаточно молодых сердец. Она не должна быть настолько глупа, чтобы позволить играть с ее чувствами.

- Ты никогда не ошибаешься. Но запомни, я знаю тебя слишком хорошо, чтобы поддаться на твои улыбки, так что... - она пожала плечами и попыталась безразлично улыбнуться, но потом быстро перевела взгляд на часы. - Вау, глянь на время. Я и представить себе не могла, что уже почти полдень. Мне пора на ланч. Пока.

- Постой. Я приглашаю тебя пообедать со мной. Ты больше, чем заслужила это. - Он пересек комнату, остановившись напротив нее. - Ты даже можешь злоупотребить бокальчиком вина. Я не расскажу твоему боссу, - произнес он насмешливым тоном.

Лорен была вынуждена рассмеяться. На самом же деле ей хотелось срывать с себя одежду. Плохая, плохая идея.

- Пошли.

Провожая к двери, он положил руку ей на спину. Лорен почувствовала, как ее соски напряглись даже от такого незначительного прикосновения и отошла от него на полшага.

- Мне нужно захватить сумку и сходить в уборную.

- Встретимся на твоем рабочем месте через пять минут.

Кивнув, Лорен метнулась в дамскую комнату. Слава Богу, там никого не было. Она уставилась на себя в зеркало: прическа в порядке, костюм безупречен, спасибо сестре за отменный вкус. Украшения придали наряду непринужденной изысканности, доведя ее внешний вид до совершенства.

К несчастью, ее щеки порозовели, губы припухли, а глаза так и кричали "трахни меня"!

Лорен охнула. Если бы не макияж, она бы набрала полную раковину ледяной воды и окунула в нее голову.

Глубокий вдох - выдох, еще вдох. Она сможет. Обычный совместный обед. Ноа любил ее поддразнивать, он всегда это делал. Его приглашение ничего не значит. А тот факт, что она хотела флирта, ну... это ее проблемы.

Она воспользовалась предоставленным временем должным образом, вымыла руки и вернулась к столу за своим кошельком. Ноа молча ждал, сверля ее своим взглядом. Возбужденным. Так... будто он хотел раздеть ее и провести между ее ног весь обеденный перерыв. Конечно, смотря на нее таким образом, он совершенно не думал о подобном. Ведь в это невозможно поверить...

- Куда пойдем? - спросила она, светясь и надеясь, что внезапный скачок температуры тела не отразился на ее лице.

Он предложил обожаемый ей мексиканский ресторанчик поблизости - туда они и направились. Пока добирались, оба находились в напряжении. Лорен попыталась разговорить Ноа, но он так паялился на нее, что она потеряла ход своих мыслей и просто заткнулась.

Когда они приехали на место, им сразу же предложили столик. Ноа проводил Лорен к нему, вновь придерживая за спину. Ее потряхивало от его прикосновений, которые проходили вибрацией по всему телу вплоть до ее... лучше не заострять внимания на этой части тела. Возможность сфокусироваться на влажной боли никак не помогала ее способностям вести разговор.

К сожалению, сидя напротив босса, Лорен не могла отвести от него взгляд. Она еще никогда не была так рада наличию корзинки с лепешками-тортильями, по крайней мере, она нашла применение своим рукам, иначе ей пришлось бы сдерживаться от желания, сорвать эту белоснежную рубашку с его превосходной груди.

- Ты выглядишь напряженной, сладенькая. Расслабься и скажи мне, что не так?
- Я переживаю об исходе совещания, - соврала она, поглощая кусочек лепешки.
- Все обернется в твою пользу. Вот увидишь!

Лорен, конечно, допускала, что он может быть прав. Но ей нужно сказать что-то подходящее. При любом раскладе, она не думала выдавать свои ночные фантазии о нем. Это неприемлемо.

- Эй, пока мы не в офисе, могу я задать тебе личный вопрос?
- Она заколебалась. - Вопрос?
- Да, личного характера.

Ох, эта тема влекла за собой серьезные последствия, и ни одно из них не могло обернуться ничем хорошим.

- Конечно, - что еще она могла сказать?
- Меня интересует одна женщина...
- Невероятно...

Лорен поморщилась после своих невольно вырвавшихся слов. Часть чистого сарказма, часть ревностного раздражения, она надеялась, скрыли ее разочарование.

Это не должно ее расстраивать. Совсем не должно. Ноа и его шлюхи - ничего нового. Она никогда не подавала вида, что любит этого человека. На самом же деле была привязана к нему больше, чем могла себе позволить, поэтому то, что он положил глаз на другую, может быть, даже и к лучшему.

"Чудесное уmozаключение", - подумала она, пытаясь не закатить глаза. Он смеялся над ней. В прямом смысле, смеялся. Невероятно.

- Бьюсь об заклад, для тебя это выглядит так, будто я встретил свою вторую половинку.

- Твоя вторая половинка - половина женского населения Техаса. Но... ладно, продолжай - Она пожала плечами так, словно ее это не заботит. Подошел официант, поставил на стол два стакана воды, принял заказ и поспешил выполнять остальные поручения.

Они снова остались наедине. Ноа продолжил: - Эта женщина разведена. И она не проявляет ко мне своего расположения. Не знаю, почему так происходит. Может, посоветуешь как мне себя вести? Что делать?

- Тебя интересует, что, по моему мнению, может быть на уме у разведенной женщины?

Он кивнул. - Я имею в виду, если бы ей была ты, почему бы ты пыталась не подпускать меня близко?

- Это просто. Страх боли. Последствия развода. Трудности в отношениях. А они, как правило, заканчиваются этой самой болью, и вы, парни, не очень постоянны, когда все касается сердечных дел; так что после расставания она лучше предпочтет побыть дома одна, с бутылочкой вина слушая музыку в стиле кантри. Учти и тот факт, что пока ты с Мисти, она не станет даже пытаться с тобой связываться

- С Мисти все кончено. Вообще-то еще несколько недель назад.

Лорен была рада слышать эти слова. Даже больше, чем нужно. - Тем не менее, твоя репутация идет на два шага впереди тебя.

Делая вид, что обдумывает услышанное, Ноа заколебался. - Не из-за меня одного возникают сложности. Она тоже не торопится к воссоединению с кем бы то ни было. Думаю, тут скорее, речь идет о ее взгляде на отношения в целом. И вот этого я вообще не понимаю.

- Потому что тебе никогда не разбивали сердце...

- Я этого не говорил, - возразил он.

Сказать, что Лорен была удивлена - ничего не сказать. - У тебя была душевная травма? Не могу себе этого представить.

- Попытайся. Никто от этого не застрахован, и я в том числе. Мне делали больно. Порой я чувствую отголоски той боли. - На секунду он отвел взгляд и пожал плечами.

- Но это никогда не останавливало меня от того, чтобы жить дальше, знакомиться и двигаться вперед. Раздражает, что эта женщина не отключает со мной свою бдительность. Представь, если бы это была ты, что бы тебя сдерживало?

- Помимо твоих черлидерш и репутации?

Ноа наклонился вперед, вторгаясь в ее личное пространство, и послал ей обжигающий взгляд, пробирающий до кончиков пальцев. - Помимо этого. - Она

попыталась отступить, но в маленьком ресторанчике не было места, где можно было от него спрятаться. - Я не знаю эту женщину, поэтому не могу быть уверена.

- Ты очень похожа на нее. У вас много общего.

Господи, как же Лорен хотелось узнать, кто эта женщина. И где же он ее встретил? В баре? В деловой поездке? На автобусной остановке? Никаких подсказок.

- Повторяю, я не знаю ее ситуации, поэтому не могу...

- Пожалуйста, мне нужна твоя помощь. Я, правда... Это очень много для меня значит, она дорога мне. Думаю, она та самая...

Лорен пораженно вздохнула, стиснув зубы, стараясь держать себя в рамках... "нет это не могло быть отчаянием. Просто она расстроена. Немного. Вот и все. Черт побери. Когда-нибудь Ноа все равно нашел бы свою Мисс Та Самая и заменил ей всех Мисс От Случая К Случаю. Время было не на стороне Лорен, но ей, без сомнения, не нужны были ни серьезные отношения, ни еще один поход к алтарю. Может, ей стоит намекнуть ему... показать правильное направление. Их деловые отношения будут гораздо менее напряженными, если у него появится кто-то, с кем завяжутся серьезные отношения. Может, она даже перестанет грезить о нем. Когда-нибудь.

Ей нужно лишь помочь ему... Но от одной только промелькнувшей мысли захотелось расцарапать ногтями лицо этой женщины.

- Развод научил меня, что мужчины всегда хотят чего-то нового и блестящего, - прошептала Лорен. - С Тимом это были вечные акции и командировки в Рио и Москву, Париж, Гонконг, Каир и так далее. Он так заполнял недостающие пробелы в своей жизни. Вот ты и получил общую картину. Но основной причиной стало то, что его работа была всегда важнее семьи. Его не было рядом даже тогда, когда родилась Кэсс.

- Я помню. Я был там.

Ее гнев смягчился. - Я знаю, и это было очень мило с твоей стороны - протирать ногами ковер в комнате ожидания.

В его глазах заиграла смешинка. - Думаешь, она боится, что я окажусь трудоголиком?

- Не в твоём случае. Если она знает тебя достаточно, то понимает, что работа - не проблема. Фокус вот в чем. Ты олицетворяешь собой лоск и красоту. И вокруг тебя всегда вьются женщины.

- Думаю, вьются - это слишком сильно сказано.

- Да, ты никогда не ломался под натиском толпы. Помнишь тот пикник четвертого июля...

- Древняя история, - настаивал Ноа. - Ты думаешь, будто она убеждена в том, что рано или поздно я брошу ее ради другой женщины?

- Скорее, рано. Даже если ее не особо беспокоит, что ты оставишь ее ради кого-то другого, кому захочется подвергать свое сердце очередному испытанию? Ведь на восстановление нужно время. Видит Бог, поэтому я никуда не спешу.

Ноа бросил на нее проницательный взгляд. - Но что, если своей нерешительностью ты упускаешь своего Мистера Того Самого?

Лорен замерла. Фактически она никогда не задумывалась над этим. Конечно, она была еще слишком молода, чтобы коротать свою жизнь в одиночестве. Она, наверное,

была бы готова к серьезным отношениям к началу следующего десятилетия. Но зачем сейчас говорить обо всех возможностях, которые она упускает?

- Думаю, если этому суждено случиться, он должен будет ждать, пока я не буду готова.

Ноа покачал головой. - Что, если он готов сейчас? Взять меня, например. Мне почти сорок. Я хочу жену и детей, пока я достаточно молод, чтобы наслаждаться этим.

У Лорен отвисла челюсть, она почувствовала, как та упала на стол. - Ты хочешь жениться на этой женщине и завести детей?

- Да. - Он смотрел ей прямо в глаза.

Этот взгляд нервировал ее. Она с трудом сглотнула. Опять этот противный намек на отчаяние дает о себе знать. Но Боже, оно чувствовалось настолько реальным. - Я и не думала, что ты так серьезен в своих намерениях.

- Теперь знаешь.

- А что же случилось с той женщиной, которая разбила тебе сердце?

- А кто говорит, что это не одна и та же женщина?

Опаньки. Он был серьезен. В высшей степени. Лорен сделала глубокий вдох. Она может обойтись без слез, смирившись с тем фактом, что Ноа был влюблен в кого-то последние несколько месяцев или лет. Будем надеяться.

- И ты хочешь рискнуть еще раз и попытаться быть с этой женщиной, хотя однажды она уже причинила тебе боль?

- Самообман не сделает меня счастливым. Мои чувства не изменились.

Лорен привыкла доверять Ноа. В этом был смысл. - Ты сказал ей о своих чувствах?

Он покачал головой. - Если какой-то парень скажет тебе, что хочет танцевать вальс Мендельсона, повести тебя к алтарю и надеется на скорую поездку в родильный дом, ты не убежишь с криками в другом направлении?

- Ответ очевиден.

- В том-то и дело.

Лорен вздохнула. Черт, он был умен. Мастер стратегии во всех отношениях. Ей было интересно, поняла ли эта женщина, что он уже распланировал всю свою жизнь с ней. Ноа отлично выглядел, обладал прекрасным чувством юмора, был богат и, как она слышала, хорош в постели. В конце концов, он добьется эту женщину... в то время как она по-прежнему будет одна. Она отодвинула эту мысль в сторону.

- Если ты, гипотетически, выйдешь замуж второй раз, захочешь ли ты еще детей?
- спросил Ноа, нарушая тишину.

Хороший вопрос, хотя от мысли о женатом на безымянной разведенной сучке боссе и их детях ей захотелось залезть в галлон мороженого Häagen-Dazs и никогда оттуда не вылезать. - Возможно. Я люблю детей, и если этот "гипотетический" брак был бы заключен в ближайшее время, пока мои девочки еще не слишком взрослые, думаю, они бы даже играли вместе. У этой женщины уже есть дети?

Ноа не ответил. Принесли еду, и он принялся за нее.

- Превосходная кухня, - произнес он после того, как съел первый кусочек.

Лорен попробовала свое блюдо и не могла не согласиться. Но ей не удавалось думать ни о чем другом, кроме как об избраннице босса; в ее воображении мелькали картинки с участием ТОЙ, без лица и имени, с подаренным Ноа огромным бриллиантовым кольцом на безымянном пальце левой руки, и с двумя прекрасными детишками позади них.

Увиденное подействовало совершенно удручающе. Ей действительно стоило бы найти в себе силы и порадоваться за Ноа, что, наконец, он нашел кого-то, с кем готов был прожить до конца своих дней. Вероятно, то, что Лорен не знала, кто являлся эталоном женственности для Ноа, было даже к лучшему. Она могла ненавидеть женщину, не чувствуя ни капли вины за свои эмоции. Обед закончился в относительной тишине. После того, как Ноа расплатился, не позволив ей оплатить часть за собственный ланч, они встали. Пока они прошли к выходу из ресторана на парковку, он снова положил свою руку ей на талию.

- Спасибо за разговор и за обед. Ты, правда, раскрыла мне глаза и помогла понять женскую суть.

Она кивнула в попытке улыбнуться и признавая собственные страдания о том факте, что Ноа пригласил ее поговорить о женитьбе на другой. - Рада была помочь.

Вау, это просто чудо, что она не поперхнулась собственной ложью.

- Ты подтвердила все мои опасения.

- Опасения?

- Несомненно, теперь мне нужно убедить эту женщину, что мои намерения серьезны, - с лукавой улыбкой он посмотрел на нее сверху вниз. - И у меня уже есть пара задумок. - Лорен тем временем размышляла о том, как услышит об их разводе. Ведь сейчас у той женщины нет никаких шансов устоять перед ним.

Вернувшись в офис, Лорен и Ноа как раз застали посыльного, который только успел оставить на ее столе огромный букет роз всевозможных оттенков. Красных, белых, розовых, желтых. Что за...?

Ноа стоял, прислонившись к стене, скрестив руки на широкой груди и изогнув брови, наблюдал за происходящим. - Ничего себе, ты, наверное, перевернула мир Мистера Загадки с ног на голову.

Она покачала головой. - Должно быть, это какая-то ошибка.

Мистер Загадка не мог послать их. "Хотя почему нет?" - спросило ее внутреннее "Я". "Он присылал сюда все свои послания".

- Сомневаюсь, что это ошибка, сладенькая. Прочти открытку.

Трясущимися пальцами Лорен вытащила из пластикового зажима маленький запечатанный конверт. Черт, человек, которого она так жаждала и чье сердце было занято другой, смотрел, как она читает послание от незнакомца, впечатывающего ее своим телом в матрац и поколебавшего ее мирок. Как все это неудобно. Происходящее становилось похожим на безумие.

Лорен извлекла карточку, и по мере прочтения каждого написанного слова ее глаза расширились все сильнее.

"Мне понравилось заниматься с тобой любовью. Я собираюсь проделать все это с тобой на этой неделе столько раз, сколько цветов в этом букете".

Она моргнула, уставившись на букет, и начала судорожно считать. Остановилась на восьми, понимая, что это была только половина. Он собирался заняться с ней любовью десятки раз на этой неделе? Нет, о нет. Столько упражняться в любви с незнакомцем, фантазируя и представляя на его месте Ноа, - от такого количества у нее будет саднить тело, в голове будет каша, а сердце... Она покачала головой, отказываясь даже думать об этом.

- Что там написано? - нетерпеливо спросил Ноа, направляясь к ней и выхватывая написанное у нее из рук.

- Ты чрезмерно любопытен. Верни обратно.

Он ее проигнорировал. Пока он читал послание, она зажмурила глаза и поклялась сама себе купить промышленный уничтожитель бумаг и поставить его в своем кабинете; тогда он точно не прочтет больше ничего из того, что писал ей незнакомец, и тогда только ее глаза увидят его послания. Взгляд Ноа оторвался от карточки и переместился на букет.

- Амбициозный парень. Думаешь, он сможет ... выполнить?

Желая чтобы земля под ногами разверзлась и поглотила ее, но понимая, что это невозможно, она закрыла глаза, сглотнула и кивнула. - Да.

- Хмм. Ты покраснела, потом позеленела и снова покраснела. Возбужденная и взволнованная, я думаю. Это понятно. Но из-за чего болезненная реакция?

- Я не зеленая. Со мной все в порядке.

- Да? А я пасхальный заяц. Тогда ответь, почему при одной только мысли о том, что ты опять окажешься в объятьях мистера Загадки, тебе плохо?

- Вижу, ты настроен обсуждать мою интимную жизнь. Я же, наоборот, не собираюсь говорить об этом. Давай закроем эту тему.

- Сладкая, если ты не хочешь этого парня, скажи ему всего одно слово при следующей встрече. Это слово "нет". Поняла? Просто скажи "нет".

Лорен снова почувствовала, как румянец отступил в пользу бледности, желудок скрутило в тугой узел. Как она может объяснить ему? - Все не так просто. Он... - она вздохнула, - он очень... опытный.

Ноа усмехнулся: - Вот так новость, Лорен. Секс должен приносить удовольствие. Если он опытен и между вами есть искра - радуйся. Но если он делает тебе больно...

- Нет. Он не делает мне больно.

- Тогда в чем проблема?

- Ты будешь смеяться.

- Нет. Обещаю. Можешь на меня положиться.

Она покачала головой. - Все в норме. Давай лучше сходим к твоему ассистенту, проверим, может, остальные члены правления уже дали ответ.

Когда Лорен начала уходить, Ноа схватил ее за локоть и вернул обратно. Теперь она стояла совсем близко. Настолько близко, что могла видеть серые и голубые крапинки в его глазах, а он смотрел прямо на нее. Она чувствовала тепло его тела. Она уставилась на его рот как пускающая слюни дура, ждущая от него поцелуя.

- Ты помогла мне за ланчем. Теперь моя очередь.

Он выглядел таким искренним, Лорен не знала, как ему отказать. Может, он и вправду поможет ей. Царство небесное, если слухи верны, у него более чем достаточно опыта в постели.

Лорен вздохнула. Почему бы не пойти ва-банк? - У меня путаница в голове... когда я с ним, - прошептала она. - Он заставляет меня чувствовать то, что я никогда не испытывала. Я ощущаю между нами связь.

- Это не так уж и плохо, - мягко заверил Ноа.

- Но я к этому не готова.

- Вы с Тимом разбежались уже почти два года назад. Рано или поздно, но ты должна прыгнуть в омут с головой.

- С человеком, который не сказал мне даже своего имени? Я не видела его лица. Гарри предлагал мне сходить на ужин и в кино. Это меня больше устраивает.

Выражение лица Ноа изменилось, он напрягся. - Нет, это не то. Ты оставляешь для себя слишком много возможностей к отступлению. Мистер Загадка предпринимает определенные действия по отношению к тебе. Может быть, это и неудобно, но если ты будешь действовать как Гарри, то, скорее всего, состаришься, прежде чем вступишь другого мужчину в свое сердце, - по мере того, как он произносил каждое слово, ей хотелось кричать, но Ноа был прав. - Я не хочу впускать в свое сердце другого мужчину.

- Лорен...

К ним подошла Дженнифер, длинноногая тридцатилетняя помощница босса. Лорен была бы недовольна выбором секретаря Ноа, если бы не знала о том факте, что Дженн была счастлива в браке уже почти пятнадцать лет.

- Мистер Ривз, мисс Саутхолл, члены правления ожидают вас на линии. Они хотят с вами переговорить. О, и я забрала Ваши вещи из прачечной, могу завести к Вам домой

Когда Ноа кивнул, Лорен чуть не подпрыгнула, ее внутренности содрогнулись. Ой-ей. Тот самый момент истины. Этот проект очень много значил для нее - первое детище, которое Ноа позволил взрастить ей с тех пор, как она присоединилась к их команде. Она хотела доказать своим недоброжелателям, что была не просто обычной домохозяйкой. И, конечно, убедить босса, что он в ней не ошибся.

- Спасибо. Возьми ключ на всякий случай, - пробормотал он своей ассистентке в знак согласия. - Мы примем звонок в моем офисе. Никаких других звонков и посетителей.

И еще один кувырок в животе Лорен. Она останется наедине с человеком, при одной только мысли о котором она заводилась с пол-оборота. Сейчас она вовсе не была уверена, что решение комитета беспокоит ее больше, чем присутствие Ноа.

Он коснулся рукой ее талии, чтобы провести в свой офис. Это легкое невинное прикосновение послало импульс, который отозвался во всех органах чувств ее тела. Боже, она жила без секса два года и не умерла, но как только получила немного... тут же захотелось большего. Прискорбно.

Обходя Ноа, она направилась к нему в кабинет. Ее сердце забилось в два раза быстрее, когда за ними закрылась дверь.

- Готова? - в его глазах сверкали озорные блики.

Глядя на выражение его лица не так трудно было представить, что он спрашивает, готова ли она к чему-то непристойному. Если бы он задал этот вопрос напрямую, ответ был бы положительным. Н-да, совершенно безрадостно признавать сей факт.

- Конечно. Давай узнаем их решение, - она опустилась на стул напротив его стола.

Обогнув стол, Ноа сел в свое кресло и нажал кнопку громкоговорителя. - Ривз слушает. Лорен рядом со мной. Начинаем.

- Рад, что вы оба там, - сказал Дэнсон. - Лорен, ты проделала отличную работу сегодня.

- Спасибо, сэр.

- Ты отметила те пункты, о которых Ноа даже не упомянул в воскресенье днем, когда вывозил меня на баскетбольный корт и, между прочим, протер его моим задом.

- Все было совсем не так, - утверждал Ноа. - Я просто использовал свое преимущество в росте.

Рост Ноа составлял как минимум шесть с четвертью футов. У Дэнсона же - пять и восемь в лучшем случае.

- Да, ты использовал его именно для того, чтобы протереть мной корт. Как бы то ни было... - он добродушно фыркнул, - ... мы даем разрешение вашему проекту. Четыре фокус группы в трех демографических зонах, как мы и обсуждали. Члены группы могут прийти в любой из населенных пунктов, заказать что-либо в меню и задать все интересующие их вопросы. Я знаю, что вы хотели бы, чтобы они сделали все это в выходные и в часы обеда, но мы не можем препятствовать этим нашим текущим делам.

Лорен сжала руки в кулаки и выбросила один из них в воздух. Победа! Обеденное время было лишь небольшой задержкой, но, в целом, все сработало.

- Спасибо. Вам и всем членам правления.

- Ты знаешь, я был самым ярым твоим критиком, - вклинился в разговор Мартин. - Но прогнозы по доходам, которые ты предоставила, в сочетании с не таким уж дорогостоящим местоположением и твоими исследованиями, направленными на семейную среду, убедили меня дать тебе шанс.

Все, как и говорил Ноа. Она была так взволнована, что чуть ли не подпрыгивала сидя в своем кресле.

- Да, сэр. Думаю, вы вскоре увидите, что любителям ресторанов этого района понравится идея повседневной элегантности в обеденной зоне, обустроенная также и для детей. Подозреваю, что обширная карта вин будет настоящим хитом, наравне с воскресными завтраками.

- Достаньте нам точные данные, и мы снова все обсудим.

- Я сразу приступлю к работе. У меня есть идея насчет фокус групп на месте. Мы можем сделать все за пару недель.

- Великолепно, Лорен, - вновь вклинился в разговор Дэнсон. - Мои поздравления.

- Спасибо вам всем. Я не подведу вас.

После быстрого обмена любезностями Ноа нажал на кнопку громкоговорителя и поднялся. Тишина окутала комнату, он стоял и смотрел на Лорен со снисходительной улыбкой. Она больше ни минуты не могла сдерживать свое волнение; поэтому соскочив со своего кресла, она бросилась к нему. Лорен положила руки ему на плечи, встала на цыпочки и хотела запечатлеть поцелуй на его щеке.

В последнюю секунду он повернул голову, и их губы встретились.

Лорен замерла. Ее сердце перестало биться. Но она не отстранилась. Следовало бы, но... Его губы были мягкими и в то же время твердыми, теплыми, но неподвижными. Не в силах сопротивляться, она прислонилась к нему. Сердце пропустило удар, потом еще один. Ее бросило в жар. Он не отпрянул, и она накрыла его губы своими, сначала коснувшись легко, но постепенно усиливая напор, умирая от его вкуса. Электрический разряд прошелся по ее телу, включая мозг и дыхание. Лорен отскочила. От шока и внезапного возбуждения звенело в ушах.

Какого черта она натворила? От удивления у нее раскрылся рот, и она чуть не уронила челюсть на пол.

- Прости. Я не хотела... Я была так взволнована.

Уголки его губ поднялись в порочной ухмылке. - Ни одна женщина еще не извинялась передо мной за то, что была взволнована. Не будь первой, пожалуйста.

- Я имела в виду результаты совещания, - румянец разошелся по груди, шее, вплоть до кончиков ее волос. Она чувствовала, как жар снова окутывает все ее тело, в этот момент она проклинала особенность своей белоснежной кожи.

- Хорошо.

Лорен не могла сказать точно, думал ли он о том, что она лжет, или просто смеялся над ее жалкой попыткой смягчить ситуацию. Она приложила свою ладонь к груди и с ужасом уставилась на него. - Ты мой босс, и это было ужасно непрофессионально.

- Но мы же еще и друзья. Я был не против. Это был легкий поцелуй.

Ноа оставался сдержанным и хладнокровным. Почему же она не могла быть такой, как он?

- Правда. Невинный поцелуй, - "достаточной мощности, чтобы осветить весь Таймс-сквер... и все остальное в радиусе десяти кварталов". - Этого больше не повторится.

- О, не сбрасывай меня со счетов, - он лукаво улыбнулся и подмигнул. Он действительно имел это в виду? Нет, он не мог... Но если он... что же насчет той женщины, на которой он хотел жениться?

- Ты флиртуешь, - слов, правдивее этих, она еще никогда не произносила. Ведь его подшучивание не имело под собой оснований... и тут не имело значения даже ее желание, чтобы все оказалось правдой.

- Каждый из нас должен в чем-то преуспевать, - он улыбнулся. - Кстати говоря, Тим рассказал мне, что Кэсс все еще не научилась плавать, и ей нужна практика. Думаю, мой бассейн наконец достаточно прогрелся для этого, к тому же, он практически не используется. Не хочешь придти с девочками ко мне сегодня вечером? Мы можем поплавать и заказать пиццу или сделать барбекю. На твое усмотрение.

Черт. И еще раз черт! Кэсс любила бассейны, и ей действительно нужна была практика. Но после этого неловкого поцелуя последнее, что ей было нужно, так это пойти к нему домой и провести вечер, пялясь на его горячее тело в плавках.

Лорен была счастлива ответить честно: - Спасибо за приглашение, с твоей стороны очень мило, чтобы две мои негодницы поплескались в твоём бассейне. Но мы не можем.

- Большие планы с мистером Загадкой?

Она сверкнула глазами. - Нет. Моя мама забрала девочек сразу после школы, она собирается провести с нами несколько дней. Они с Волтером только вернулись из круиза по Карибским островам, и она сказала, что соскучилась по девочкам. Я тоже тосковала по ней и пообещала вместе с ними пообедать.

- Может, в другой раз на этой неделе? Выбирай любой день, когда тебе удобно.

Последующее за первым приглашение удивило ее. Но если поцелуй не изменил его отношения к их дружбе, она предположила, что не должно изменить и ее. Просто не могло. Они оставались друзьями слишком много лет, чтобы проявившаяся похоть внезапно поглотила ее любовь к нему.

- Может, в среду? В 6.30 у меня заканчивается йога. Если это не слишком поздно.

- Превосходно. Это свидание.

"Свидание? То самое, когда мужчина и женщина встречаются, чтобы понять, подходят ли они друг другу как собеседники... и во всем остальном?"

Нет. Он не имел в виду, что это свидание-свидание. Они просто определили удобную для обоих дату. Кто берет детей на свое первое свидание-свидание? Никто". Она мгновенно расслабилась.

- Ммм... да. Увидимся.

- Желаю отлично повеселиться сегодня с мистером Загадкой.

Лорен закатила глаза. - Я же говорила тебе, что не собираюсь сегодня с ним встречаться.

- Судя по тому, сколько роз в этом букете, и вспоминая содержание записки, что он тебе прислал, подозреваю, что он планирует с тобой встретиться. И не один раз, - ухмыльнулся Ноа. - Надеюсь, ты готова.

Глава 6

Сумерки уже окутали апрельский вечер, когда Ноа подошел к дому Лорен. Тихо. Темно. Как он и думал, после работы она пошла на встречу с матерью, Волтером и девочками. Наверняка отобедала там и задержалась, чтобы помочь искупать и уложить Эмму и Кэсс в кровать.

Но когда она вернется, мистер Загадка будет ждать ее здесь. Ноа взглянул на свои наручные часы. Почти девять. Она вернется совсем скоро. Ему необходимо быть в полной готовности, чтобы ворваться в ее тело и продолжить свой план по завоеванию ее сердца ровно с того момента, как она перешагнет через порог, и прежде, чем она успеет закрыться от него защитной стеной.

После сегодняшнего дня и его продуманной игры, он сделал несколько весьма интересных умозаключений. Во-первых, находясь рядом с ним, она нервничала. И то, как импульсивно она его поцеловала и как медлила перед тем, как отскочить от него... очень впечатляло. Выражение ее лица, когда он объявил о наличии у себя пассивности и желании жениться на некой разведенной женщине, предоставили ему четкую картину о ее чувствах. Лорен пыталась выглядеть естественной, но, столкнувшись лицом к лицу с известием, она была неспособна спрятать свои чувства, вылившиеся румянцем на лице. Собрав все эти нити воедино, он был твердо умерен в том, что она относилась к нему не только как к начальнику или приятелю, но и как к мужчине. И это воодушевляло. Алиллуйя.

Не самые лучшие новости, конечно, но ему было необходимо солгать ей, признавшись, что его сердце принадлежит другой – на случай, если она боялась, что он оставит ее ради нового увлечения. А Ноа не хотел давать ей повод его избегать. Наслушавшись его лжи, она все поймет как надо: его неправда поможет ей почувствовать себя в безопасности. Лорен ослабит свою бдительность и продолжит намекать ему, как завоевать ее же собственное сердце. Он избавит ее от абсурдной идеи о том, что она не привлекает его как женщина...когда придет время. Однако были также и плохие новости - ее непреклонное заявление о том, что она не собирается влюбляться еще раз. Защищаясь, она обманывала саму себя, и Ноа знал это. Но убедить ее в этом будет самой сложной задачей во всей его схеме.

По крайней мере, теперь Ноа понимал, почему она ему сопротивлялась. Каждая встреча женщинами, с которыми он когда-либо встречался или спал в своих тщетных попытках забыть Лорен, обернулась против него самого. Черт возьми. Он был не в силах изменить прошлое, так что приходилось работать с тем, что есть. Она поймет, что для него не будет никого лучше, чем она. Для него она была ярче тысячи звезд, и он сделает все возможное, чтобы убедить ее в искренности своих чувств.

Конечно, не без помощи мистера Загадки.

Выслушав ее признание о том, что ночь, проведенная с незнакомцем, заставила ее почувствовать связь с ним, Ноа с трудом не выдал улыбку и убийственную эрекцию в штанах.

Но скоро, в самое ближайшее время, ему не придется сдерживать идиотскую улыбку и он сможет познакомить ее со своим, мучившим его в данную минуту каменным стояком. Он соединится с ней всеми возможными, известными ему способами. Затем, когда придет время, он откроется ей и скажет, что мистер Загадка и он сам - один и тот же человек. К тому времени она осознает, что они созданы друг для друга, и убедить ее в этом не составит большого труда.

Запирая за собой дверь, Ноа достал фонарик из кармана принесенной с собой сумки; обходя дом вокруг, он осмотрелся. Обычно она заходила через черный ход: через гараж и прачечную, в другом крыле дома. Оттуда она могла направиться либо в спальню через проход справа от лестницы и кухню, либо слева - через столовую. Конечно, он мог дожидаться, пока она пойдет в спальню, но его целью было не переставать ее удивлять, заставляя гадать о его следующем шаге... и стонать.

Шагая к двери прачечной, он прикинул варианты, взглянув по обе стороны лестницы позади него. “Столовая”, - решил он, проходя к входной двери, где он включил фонари у крыльца. Лорен войдет отсюда, чтобы осмотреться, когда подъедет и увидит включенный свет.

Решение принято, Ноа шагнул обратно в теневую часть гостиной и выключил фонарик. Вокруг него сгустилась темнота, но для работы ему не нужно было много света. Он поставил свою сумку в углу рядом с фикусом, положил несколько необходимых предметов на один из стульев, стоящих по обе стороны прямоугольного стола, взялся за спинку другого стула и оттащил его поближе к растению. Затем он прошел в угол, встал за дерево и начал ждать.

Лорен бросила свои ключи на столешницу в прачечной и сделала несколько шагов вперед. На выходе из комнаты она почувствовала, что слишком устала, чтобы дойти до выключателя, в любом случае она знает дом как свои пять пальцев и с легкостью может передвигаться почти в полной темноте.

Слабый лунный свет просачивался через кухонные окна, освещая лестницу. Она повернулась налево и нахмурилась. Подъехав, она заметила на крыльце огни. Неужели она не выключила их с прошлой ночи? А может это ее мама заезжала до нее и включила их?

Как будто счет за электричество и без того был не слишком велик...

Проходя через столовую, прокладывая на ощупь свой путь в темноте, она подняла руку, чтобы взяться за спинку стула во главе стола.

Его не было на положенном месте, но она смогла разглядеть его очертания в паре метров от себя.

Сначала свет перед крыльцом, теперь стул? Обычно эту комнату никто не использовал. Интересно, все эти странности были ее неофициальным приглашением в сумеречную зону? От такого подозрения у нее чуть не подкосились колени. Лорен могла поклясться, что слышала чье-то неровное дыхание. Ее тело покрылось мурашками, а сердце забилося быстрее.

Может, она тут не одна? Может, мистер Загадка ждет ее, чтобы воплотить в жизнь свой план: взять ее столько же раз, сколько цветов было в том, полученном ей сегодня букете.

Лорен дошла до стула. - Здесь есть кто-нибудь?

Ничего. Но внезапно она почувствовала его присутствие. Да, она устала, и, вполне возможно, это просто разыгралось ее воображение... но она так не думала. Ее сердце забилося еще быстрее, так, будто она первой финишировала в стокилометровой эстафете. Оттолкнувшись от стула, она направилась к выходу из столовой, чтобы включить свет. Она ведь говорила ему больше не приходить. Но мужчина вернулся... плохая затея. Он возьмет ее тело и запутает мысли...если она ему позволит.

Чего она делать, разумеется, не собиралась.

Прежде чем она дотянулась до одного из выключателей и зажгла свет, твердая рука зажала ее запястье и подтянула спиной к горячей, мужской груди.

Электрический разряд прошелся по руке, начав с места его прикосновения, и распространяясь по всему телу. Она ловила ртом воздух. Темнота. О, Боже. Он вернулся. Сюда. Его эрекция упиралась ей в спину, поэтому Лорен не пришлось гадать дважды о том, что было у него на уме.

- Привет, Лорен, - прошептал он ей на ухо. - Я же говорил тебе, что вернусь. - Мистер Загадка. Она знала, чего он хотел. Его греховный с хрипотцой голос прошелся дрожью по ее оголенным нервным окончаниям. Его дьявольский тембр напомнил о том, что незнакомец появился вновь для того, чтобы не только обладать ее телом, но и украсть душу.

Адреналин проникал в ее кровь и превращался в возбуждение, пробираясь внутрь осторожно и вместе с тем беспощадно.

Другая его рука, лежащая до этого момента на ее талии, поднялась выше, и еще выше, до тех пор, пока его ладонь не накрыла ее грудь.

- Сосочки твердые. Отличное приглашение. Оно адресовано мне?

Его прикосновения были подобны раскаленным углям. Она сглотнула, сопротивляясь волне удовольствия, крадущейся по спине. - Кто ты?

Он цыкнул ей в ответ: - Мы уже играли в эту игру. Сейчас не время снова ее начинать. Я здесь, чтобы поиграть в нечто более интригующее.

- Но я так и не получила ответ.

- Всеу свое время, - он смягчил эти слова соблазнительной лаской своих губ в чувствительном местечке на шее, как будто зная, что его ответ ее взбесит. Кончики его пальцев касались ее сосков. У нее подкосились ноги.

- Ты не должен здесь быть, - ее голос дрожал.

- Да, ты права, я не должен здесь быть. - Он толкнулся своим возбужденным членом ей в спину. - Я должен быть...- рука, которой он удерживал ее за талию, переместилась вниз. В животе Лорен запорхали бабочки, когда его рука направилась к ее лону. Напряжение нарастало вместе с тем, как его пальцы мучительно медленно направились к истекающему соками и ноющему местечку между ее ног. Он накрыл ладонью ее киску, - здесь. Именно в этом месте.

- Нет, - она задыхалась, пытаясь противостоять своему желанию стонать и хныкать. Что такого было в прикосновениях этого мужчины? Как будто калейдоскоп цветов и электрических ощущений. Одно его прикосновение - и она едва могла вспомнить свое имя и, тем более, сопротивляться.

- Тебе понравился мой букет? - он дразнил Лорен своим приглушенным голосом с легким намеком издевки, заставляя ее покрыться мурашками.

- Да, - она услышала дрожь в своем голосе, - но то, чего ты хочешь... это невозможно.

Он тихо рассмеялся ей на ухо, посылая очередную волну дрожи по ее телу, он погладил ее животик, в результате чего она оказалась еще ближе к нему. - Это неизбежно. - Теплые влажные губы проложили дорожку поцелуев от ее уха до плеча. Его теплое дыхание распространялось жаром по ее коже. Лорен вздрогнула.

- Мне нравится чувствовать, как ты содрогаешься от моих прикосновений. Я хочу ощущать это сегодня ночью, пока буду тебя трахать, - он прикусил мочку ее ушка, - когда буду заниматься с тобой любовью.

- Нет, - запротестовала она.

Однако это вышло неубедительно. Слишком неубедительно. Тепло его тела и воспоминания растоптали ее сопротивление. Его губы на ее шее распяляли желание, крушили ее самоконтроль также, как ломало и гнуло консервную банку в процессе переработки.

- Да. Ты особенная. И я хочу тебе это доказать и подарить удовольствие, которого ты еще никогда не испытывала.

- Ты уже доказал это. Ночь пятницы - живое тому подтверждение, но...

- Та ночь была только началом. Я умираю от желания дать тебе больше. Дать тебе все.

Лорен нервно выдохнула. Все? Она не сомневалась в его возможностях. Тем не менее, она боялась потерять баланс между телом и душой; ведь если он это сделает, она перестанет принадлежать самой себе.

- Я уже сказала тебе "нет".

- Я буду уважать твои слова, - пообещал он. - Но не тогда, когда ты дрожишь под моими ладонями и течешь в своих трусиках, пока говоришь мне все это.

Черт! Он знал, что она его хочет.

Конечно, он знал. Он же не идиот. Он был целеустремленным и сексуально одаренным в постели. А его накачанное тело было просто создано для удовлетворения женщины многочисленными оргазмами.

- Ты сопротивляешься... почему? - спросило ее сексуальное влечение в лице таинственного незнакомца.

Ух, ее к нему тяга никак не помогала сохранить ей свои приоритеты.

- Дело не в этом. Я не иду на поводу у своих трусиков.

- На поводу? Нет. Но давай посмотрим, как твои трусики и я сможем тебя убедить ...

Прежде чем Лорен успела набрать воздух в легкие и сформулировать ответ, мистер Загадка просунул руку ей под юбку, взявшись за ее трусики и резким рывком сорвав их, он бросил ткань на пол.

- Ты будешь ходить так всю неделю, сутки напролет. Я хочу знать, что эта прекрасная киска не прикрыта и ждет меня.

- А как же работа?

- Никто не узнает, - он застыл, - если, конечно, ты сама не планируешь продемонстрировать ее кому-то из сотрудников.

Воображение Лорен затопили картинки с изображениями Ноа - улыбающегося, хмурающегося, думающего, стреляющего в нее своим голодным взглядом. Вместо того, чтобы охладить желание, мысль о боссе и его взгляде на ее мокрую киску распалили его еще сильнее.

- Так ты собираешься ее показывать? - потребовал он ответа.

- Н-нет - она запнулась. - Но это не значит, что ты ее тоже увидишь.

- Неужели? - он скользнул пальцами по ее влажному лону, поглаживая ее прямо по клитору и мягко лаская пальцами. - Что ты собираешься сделать, как облегчить это напряжение? Ты течешь и изнываешь.

Как будто она могла... Только он мог заставить ее так нуждаться в нем. К черту его. Даже сейчас, когда его пальцы ласкали ее клитор медленно, ритмично, постепенно разрушая ее неповиновение и здравомыслие, чувственная жажда закручивалась в спираль внизу живота, прямо между ног, сжимаясь все туже и туже. Она прикусила губу, чтобы не закричать.

Но он знал ее.

- Не сдерживайся. Я хочу слышать твои ощущения.

- Прекрати, - она рассердилась.

Он остановился в ту же секунду. Его пальцы прекратили свою настойчивую, неспешную стимуляцию. Но остались на ее возбужденном клиторе, который пульсировал под его прикосновениями, молчаливо умоляя о продолжении. Возбуждение между ее ног скрутилось в клубок удовольствия-боли при резком прекращении его движений. Ничто в мире не могло остановить хныканье, вырывающееся из ее горла.

- Я знаю, - хрипло пробормотал он. - Я чувствую, как ты пульсируешь на моих пальцах, точно так же мой член пульсирует для тебя. Хочешь, чтобы я помог тебе, сладенькая?

Сладенькая. Так называл ее Ноа. Только он. Ноа не был мистером Загадкой, ведь, по всей видимости, он в это время преследовал какую-то разведенку, которая была слишком упряма, чтобы понять, что он - настоящий джекпот. Но у них с мистером Загадкой было много общего: телосложение и этот убийственный глубокий шепот. Вполне достаточно, чтобы она могла представить, что сейчас находится в руках Ноа, и это он искушает ее раскаленным добела наслаждением, заигрывая с ней кончиками своих пальцев.

Лорен боролась сама с собой. Тело против разума. Сохранность сердца против требовательных воплей клитора. Все это подозрительно напоминало какое-то соперничество....

- Да.

Его пальцы дернулись, но этого было достаточно, чтобы боль между ног возросла за считанные секунды. - Уверена?

- Сделай это, черт возьми!

Легкое скольжение пальцев, нежный щипок ее клитора. Она ахнула, жизненно важный воздух покинул легкие. Она откинулась на его плечи. Она растворилась в нем.

- Сделай что? - Теперь его большой палец начал активные действия, кружа прямо над горошинкой ее клитора. Стрела чистого возбуждения выстрелила вниз к ногам и вверх по спине, к груди. Господи, этот человек мог сделать с ней такое...

- Заставь меня кончить. Трахни меня.

- Ты кончишь. Но я не трахну до тех пор, пока ты не будешь настолько влажной, что твое лоно будет истекать соками. Только тогда... я займусь с тобой любовью.

В отдаленной части разума Лорен прозвенел звоночек, но она тонула в пылающих ощущениях, они заполнили ее до краев, бросив на растерзание фантазиям о Ноа и человеке позади нее, ласкающем ее до исступления.

Он раздвинул ее бедра еще шире, просунув свою ногу между ее лодыжек, тем самым удерживая их открытыми, и практически поддерживая ее тело на весу. Его рука скользнула вниз от ее клитора к ее скользкому входу. Он вонзил в нее сразу два пальца. Незамедлительно она сжала его пальцы в себе, поймав в ловушку своего тела, все ее естество сознавало и жаждало следующего его прикосновения. Лорен изогнулась, сопротивляясь его вторжению. Его пальцы скользнули еще глубже, и она застонала. Близко. Так чертовски близко...

- Еще не время, - усмехнулся он. - Сначала расстегни блузку... для меня.

Несмотря на дрожащие пальцы, Лорен так молниеносно пробежалась по пуговицам, что была уверена, будто установила очередной рекорд по скорости. Через несколько секунд ее блузка распахнулась, открывая ему обзор выше талии.

- Этот бюстгальтер расстегивается спереди.

Теперь она слышала, как он стонет. Его шепот был напряженным, и Лорен почувствовала степень своей победы, понимая, что имеет влияние над ним, даже, несмотря на покалывающее волнение.

- Нет, не надо.

Он выругался и приказал: - Наклонись. Поставь локти на стол.

О, Боже. Он собирался растянуть ее на ее же собственном столе и оттрахать сзади, Тим никогда так не делал. Он вообще не брал ее нигде, кроме их спальни.

Он подтолкнул ее вниз своим весом. У Лорен не было выбора: либо сделать так, как он сказал, либо некрасиво грохнуться на стол лицом.

Ох, кого она дурачила; одна только мысль о том, что ее возьмут таким образом, заставила сжиматься в спазмах ее женственность, нетерпение подпрыгнуло до небес. Дыхание? Оно давалось все труднее с каждой секундой.

Мягкий глухой стук ее локтей о стол, в две секунды своей свободной рукой он снял с нее рубашку и бюстгалтер, кинув их на пол. Как только он управился с этим, его рука молниеносно передвинулась на ее грудь, безжалостно сжимая пальцами сосок. Другая ладонь продолжила свою изощренную пытку с ее мокрой киской, проводя большим пальцем по клитору, от чего она плавилась как восковая свеча.

Она задыхалась. Лорен поняла, что на ней нет ничего кроме юбки, а ведь он еще полностью одет. Он завоевал ее, использовал в собственных целях, заставил подчиниться ему.

Ноа был именно таким с женщинами: умелым доминантом, держащим все под контролем. Он совершал именно то, что делал сейчас мистер Загадка: ласкал пальцами ее чувствительное местечко, знал, куда именно нажать, чтобы заставить ее затаить дыхание и потерять разум. Фантазии о том, что это был Ноа, распалили ее еще больше.

Ощущения возрастали все сильнее и сильнее, угрожая поглотить ее полностью. Дрожь предвкушения пробежалась по спине, опускаясь ниже между ног, сворачиваясь в плотный клубок возбуждения, доводя ее до грани чувственности. Кровь бурлила, вознося ее все выше и выше. Почти...

- Готова кончить для меня? - прорычал он.

- Да, - она выдохнула громко и протяжно, практически причитая. Он ущипнул ее за сосок, скользнул от ее клитора к магической точке "G" глубоко внутри нее. - Давай. Я хочу чувствовать, как ты пульсируешь и сжимаешься на моих пальцах.

Не обращая внимания ни на какие доводы рассудка, Лорен уже не могла остановить надвигающийся оргазм. Его руки, эти слова - и ее сдержанность расплавилась. Громкий крик разнесся по всему дому, достигая каждого потаенного уголка; ее горло болело, удовольствие разрывало на части ее тело обжигающим натиском нескончаемого желания. Это был ее крик, ее кульминация, и она продолжалась... и продолжалась.

Прижимаясь плотнее своим членом к ее зад, Мистер Загадка застонал позади нее. - Ты так чертовски сексуальна. Я дрожил бесчисленное количество раз, представляя, как ты кончаешь, - его слова наполнили ее новой волной запретного возбуждения. Она бы нашла способ, как поиграть с ним, как приласкать его руками. Она должна увидеть его. Полностью.

- Покажись мне.

На несколько секунд он замер. - Скоро. Ощути себя на вкус, сейчас, - после долгой ласки пальцами, которые заставили ее снова застонать, он вынул их из ее влажной киски и поднес к ее рту.

- Нет.

- Попробуй, - приказал он.

Лорен замотала головой.

- Я хочу, чтобы ты попробовала себя, чтобы ты больше не смогла отрицать свою реакцию на меня.

Настойчивость его тихой команды снова взбудоражила ее. Его доминантная сторона задела что-то глубоко внутри. Она хотела ему угодить. Хотела еще более ошеломляющего, мерцающего эротического эффекта разрывающейся бомбы, который он ей доставлял. Все, все, что он мог ей дать. Ох, он никогда не узнает о том, что ее тело так быстро отзывалось на его действия, потому что она представляла себе Ноа, который ласкал себя и думал о том, какой она будет, когда кончит в ответ на подаренное им наслаждение.

Медленно она разомкнула свои губы. Он смазал ее нижнюю губу ее соками и наклонился к сумке у своих ног. Пошарил там и вытащил свободной рукой салфетку.

- Повернись ко мне лицом, - вновь приказал он.

В надежде увидеть его лицо, одновременно надеясь на обратное, Лорен повернулась. Если бы она не знала этого человека - то, кем он был, она могла бы и дальше мечтать о том, что это Ноа, что это он приказывает ей осуществить каждую ее фантазию, о которых она грезилась, лежа с вибратором в кровати. Он стоял перед ней. Высокий. Определенно выше шести футов. Широкоплечий. Или у него была тяжелая физическая работа, или он посещал спортзал, или и то и другое. Его плечи настолько были широкими, что заслонили собой дверной проем в фойе и свет, который попадал оттуда. Лица видно не было.

Он был в лыжной маске с вырезами для глаз, носа и рта. Она не узнала о нем ничего нового, кроме формы его сомкнутых губ, вызывающих мысли об обжигающих поцелуях; и у него были светлые глаза. Они сверкали желанием, от которого у нее перехватило дыхание

- Оближи свои губы, - скомандовал он, - попробуй, какая ты на вкус.

Язык Лорен застенчиво выглянул наружу, запорхав по ее губе. Солено-сладко. С привкусом мускуса. Вот так сюрприз.

Уголки его рта приподнялись в улыбке. - Так чертовски красиво. Открой ротик пошире. - Он поднял два пальца, что были глубоко внутри нее, и поднес их к ее рту. Она сглотнула, ее глаза округлились и застыли на нем с немым вопросом. В этом был скрытый подтекст: осознание вида его влажных пальцев на ее языке заведет его достаточно, чтобы ворваться в ее глубины.

Лорен открыла рот и всосала его пальцы внутрь. Ощущение своего вкуса на его пальцах обострило ее ощущения. Вероятно, ей стоило оттолкнуть его, но было трудно почувствовать что-то еще, кроме острых ощущений от того, когда его глаза сузились, и он со свистом выдохнул воздух, как будто балансировал на краю бездны.

Мысль о том, что от ее действий он еле сдерживается, участила ее пульс до невероятной скорости.

Она кружила своим языком по его пальцам до тех пор, пока не почувствовала только вкус его кожи. Все это время она смотрела на него и не могла оторваться, наблюдая за тем, как в его взгляде нарастало желание, и он сжал губы в тонкую линию.

- А ты шалунья, - его хриплый голос затронул ее чувства. - Я бы с удовольствием ощутил твой язычок у себя на члене, но я не продержусь вдали от твоей киски - поэтому сегодня она не будет скучать.

Мистер Загадка схватил ее и повернул к столу. Лорен сопротивлялась. Мысль о дегустации его плоти опьянила ее.

- Постой. Ты обещал, что я смогу увидеть, как ты прикасаешься к себе, - она никогда не была развязной или разговорчивой из-за чего сейчас она почувствовала себя дико наглой.

- Определенно, шалунья. - Он бросил ей испепеляющую улыбку и потянулся к застегжке своих черных джинсов.

Под его ловкими пальцами та растянулась. Ширинка разошлась с еле слышным сквозь сгустившийся воздух в комнате скрежетом, который послал новую волну мурашек по ее телу. Лорен стиснула зубы, борясь с желанием сказать ему, чтобы он двигался быстрее. Он откажет ей в удовольствии. Вместо этого она напряглась, сжав руки в кулаки, нетерпение рвалось наружу.

Наконец он закончил и спустил джинсы на бедра. Его член буквально прыгнул ему в руки.

Лорен хотелось видеть более четкие очертания. Во мраке он выглядел огромным и толстым. Она могла разглядеть лишь форму его медленно движущейся руки, его большой палец прошелся по всей его длине, слегка затронув головку.

Но этого было недостаточно. Она хотела большего: прикоснуться к нему, взять его в руки, в рот...

Придвинувшись, Лорен взялась за его шелковистую плоть. Она сжала его плотно, но так и не смогла сцепить пальцы. О, Боже. У него вырвался глубокий грудной стон, он отвел свою руку в сторону. Лорен приласкала его напряженный ствол, ее пальцы прошли по паутине вен, идущих вверх и вниз по всей длине его бархатистой стали.

Это было как гром среди ясного неба. Она чувствовала мощь, пульсирующую в ее руке, каждый раз проводя пальцами вверх по его члену и снова опускаясь. От прикосновений ее ладонь распалилась. Он снова застонал и резким рывком притянул ее ближе, его рот захватил ее; раздвинув губы Лорен, его язык проник внутрь, опустошая ее. Она вздрогнула и застонала, когда почувствовала жар его поцелуя, но она не просто безучастно таяла. Она ответила ему своим собственным пламенем и темной стороной своих безжалостных требований, сжимая его член, страстно лаская по всей длине. Другой рукой она взялась за его яички. Они стали тяжелыми и тугими от ее ласк. Ей пришлось по вкусу касаться его и держать в своей руке его мужскую силу. Ему тоже нравилось вдавливать своей эрекцией в ее кулак, при этом, не отрывая от нее своего рта, не давая шанса на вздох.

- Боже, я мечтал об этом. О твоих руках. На мне.

- Ты потрясающий, - пробормотала она, двигаясь вверх по его возбужденной плоти, что заставило его простонать в очередной раз.

- Я бы предпочел потрясаяще чувствовать себя внутри тебя, но если ты продолжишь свою настойчивую ласку, я не сдержусь.

Таинственный незнакомец взял ее за запястья и убрал ее руки от своего члена.

- Но...

Она не успела больше произнести ни слова, он подтолкнул ее к столу, уложив спиной на блестящую лакированную поверхность. Дерево было холодным по сравнению с ее разгоряченной кожей, поэтому она зашипела, но он положил руку в центр ее груди, чтобы удерживать в таком положении.

- Горячая и холодная, - прошептал он ей на ухо, - мягкая, - он прошелся пальцами по ее груди, касаясь ее напряженных сосков, - и упругая.

Маска, скрывающая его лицо, двигалась все ниже и ниже, пока его губы не сомкнулись на ее соске. Он неистово всосал его, одаривая жаром своего рта, и затем прикусил. Не сильно, но достаточно, чтобы она с криком забилась в конвульсиях. Все ее тело дрожало от возбуждения. Он повторил свою сладостную пытку, уделяя внимание второму, посасывая и покусывая, пощипывая и поглаживая другой сосок. Назад, вперед, снова и снова, он ласкал ее груди до тех пор, пока они не набухли достаточно, по его мнению. Лорен никогда не испытывала таких интенсивных ощущений. Она никогда не возбуждалась так сильно, она могла поклясться, как с каждым его выдохом на ее грудь та набухает все сильнее. Тяжело дыша, она выгнулась ему навстречу. Мольба крутилась на кончике ее языка.

Лорен протянула руку, чтобы он не отрывался от нее. Его попытки держать дистанцию расстраивали ее. Она хотела почувствовать на ощупь его волосы. Темные волосы. Как у Ноа.

Он мгновенно схватил ее за запястья и прижал руки к столу. - Маска останется на месте.

Желание и смущение - все перемешалось. Она кивнула и призналась: - Я просто хотела к тебе прикоснуться.

Напряженность его тела спала. - Скоро. Я тоже этого хочу. Сегодня я хочу быть так глубоко внутри тебя, что ты не сможешь чувствовать ничего, кроме моего члена.

- Да, - простонала она. - Я хочу чувствовать тебя внутри.

Ноа...

Едва эти слова успели слететь с ее губ, как он повернул и притянул ее спиной к своей мускулистой груди, поставив на ноги. Она уперлась в стол, ощущения сменялись так быстро, что она едва поспевала за ними. Жажда. О, да. Тугой узел возбуждения выскребал остатки ее терпения. Она чувствовала его необузданность, готовая вот-вот закричать. Она не имела ни малейшего представления о том, как человек, которого она даже не знала, так легко и глубоко проник ей под кожу, но ее это мало заботило.

Страх. Господи, она почти не узнавала себя. Она не была из разряда женщин, трахающихся с первым встречным. На ее же собственном обеденном столе. И уж, тем более, она не была из разряда просящих. Но желание ловко одолело страх.

И она прошептала: - Трахни меня. - Он скользнул членом ей между ног, но, вместо того, чтобы войти, он прошелся всей длиной между ее складочек, мягко задевая клитор, плавными движениями лаская его своим стволом, намеренно доводя ее до крика.

- Ты достаточно влажная?

Достаточно влажная? Он в своем уме? Ее складочки были до безобразия припухшими, а внутренняя часть бедер была влажной от ее же соков. С каждым вдохом, с каждым движением она чувствовала, как ее возбужденная плоть трется о него. Это сводило ее с ума. И его член там внизу сводил ее с ума.

- Ты знаешь, что да.

- Как сильно ты этого хочешь? - прошептал он ей в шею.

Ее охватила новая волна дрожи. Она пошевелила своей попкой, пытаясь его завлечь, пытаясь направить головку члена в свое лоно. Он уклонился и продолжил поглаживать и дразнить ее клитор своей эрекцией.

- Я хочу этого, - задыхалась она

- Достаточно сильно, чтобы умолять?

Мольба? Звучит ужасно... и прекрасно. Она никогда ничего не хотела так сильно, чтобы умолять об этом, но он нажимал внутри нее какую-то кнопку, подталкивая ее все ближе и ближе к безумию. Этот властный мужчина и его стальной характер напомнили ей Ноа. Он заставлял пробудиться внутри нее дикарку.

- Ну? - он ущипнул ее соски своими пальцами.

Как бы то ни было, легкая капитуляция никогда не была в ее стиле. В придачу, ее женское чутье подсказывало, что его заведет ее неповиновение. - Просто трахни меня.

Он усмехнулся ей в ухо: - Маленькая девочка думает, что она здесь главная? В таком случае, у меня для нее новость – это она стоит, наклонившись перед столом, с высоко приподнятой попкой. Я мог бы отшлепать ее за такую дерзость, и она не смогла бы меня остановить. - Мистер Загадка протиснул руку между их телами и погрузился в ее глубины. Ее плоть мгновенно захватила его палец, пытаясь всосать его глубже. Когда он надавил на ее точку "G", она застонала и толкнулась назад, насаживаясь на его руку.

Но он не остался там, черт бы его побрал. Вместо этого он отдернул свой палец от ее киски и двинулся к анусу. Она напряглась, когда он начал кружить своим влажным пальцем над тугим колечком ее нетронутых мышц.

- Я мог бы трахнуть тебя сюда.

Но он не стал. Он лишь продолжил разминать ее задний проход своими пальцами, пробуждая нервные окончания, о существовании которых она даже не подозревала; затем он немного протиснулся внутрь.

Из ее груди вырвался стон. Ощущения, о которых она даже и не мечтала, зародились внутри. Ее колени подкосились, и Лорен была чертовски счастлива, что под ней был стол.

Его палец заполнил ее, и он начал ритмичнее работать им внутри ее попки. Фрикции подавили ее сопротивление, жар разлился по ее спине. Каждое движение его пальца посылало новую волну возбуждения к ее киске, отдаваясь болью в клиторе. Она откинулась назад на его руку, желая еще более сладостной стимуляции, угрожающей разрушить ее здравый рассудок.

- О, мой Бог, - ее голос дрожал.

- Никто и никогда не прикасался к тебе здесь.

Это не было вопросом, скорее, походило на утверждение, будто он знал ответ: - Никто и никогда.

- Я собираюсь не только потрогать. Я трахну тебя сюда. Скоро.

Мысль об этом ударила ее, как разряд молнии. Внутренности стянуло в тугий узел. Она никогда не мечтала об анальном проникновении. Но после небольшой демонстрации ее незнакомца она хотела попробовать это прямо сейчас.

Медленно он вывел свой палец.

В знак протеста Лорен застонала: - Нет. Еще.

Она хотела почувствовать его большой возбужденный член внутри себя, где угодно внутри, дающий ей все, бросающий ее в жар в порыве экстаза, который он мог ей доставить.

- Пожалуйста, - задыхалась она. - Пожалуйста. Ты нужен мне. Хочу ощущать тебя...

- Тебе нужно, чтобы я трахнул тебя?

- Да.

- Занялся с тобой любовью.

Он продолжал возвращаться к этому спору, она не понимала почему. В этот момент ее это мало беспокоило. Только бы он закончил эту сладостную пытку. - Да. Сейчас. Умоляю!

Ее охватила дрожь, когда его тело накрыло ее, придавливая к плоской прохладной поверхности стола. Бисеринки ее сосков плотно сжались и стали ошеломительно чувствительными, тогда как незнакомец схватился за ее бедра и ворвался внутрь одним сокрушительным толчком.

Лорен вскрикнула от его вторжения. В таком положении ее киска был меньше, и его член ощущался просто огромным. И совершенно прекрасным. Ее лихорадило;

когда он отстранился, почти до конца выйдя из нее, она буквально закричала зубами. Мгновение спустя он снова ворвался в нее быстрым и жестким толчком, который выбил воздух из ее груди, посылая волну удовольствия прямо к ее клитору.

- Вот так, - ласково проговорил он ей на ухо, когда снова врезался в нее, свирепо сжимая ее бедра своими пальцами, - доведем тебя еще до одного оргазма.

После очередного оглушающего удара Лорен стояла на носочках, глотая ртом воздух. Еще после трех ударов клубок чувственной жажды стянулся в тугий узел под ее клитором, разливая невыносимый жар между ног. Она потянулась, чтобы погладить себя.

- Прикоснись к себе. Вот так, хорошая девочка. Я хочу чувствовать, как ты кончаешь.

Еще два толчка - и он еще сильнее увеличился внутри ее пульсирующей киски. Он тоже был на грани. Лорен почувствовала это в захвате его пальцев на ее бедрах и учащенном дыхании на своей шее. Она сжала его сильнее. Он врезался в нее еще один раз, задевая точку "G", толкаясь прямо в шейку ее матки.

Она закричала, плотину ощущений прорвало, врываясь в нее волной удовольствия, ниспадая до кончиков пальцев рук и ног. Его хриплый стон ворвался в ее уши, волна головокружительного восторга омывала ее вены, Лорен схватилась за стол, чтобы не упасть.

Мистер Загадка проложил дорожку горячих поцелуев по ее плечу и прижал ее к себе. Как и в прошлый раз, она почувствовала его потребность прижать ее ближе и никуда не отпускать. Это не было простой благодарностью после обычного секса. Это не было попыткой подвести ее к следующему раунду. То, как он к ней прикасался, было так интимно, будто она что-то значит для него. Много значит.

Такая возможность взволновала ее... хотя не должна была.

- Боже, ты удивительная, - прохрипел он ей на ухо между тяжелыми вздохами. - Ни одна женщина не доставляла мне такого удовольствия как ты, - его признание удивило ее. - Правда?

- Правда.

Она нахмурилась. - Как такое может быть? С твоим... мастерством очевидно, что ты не страдал недостатком внимания.

- Никогда.

И все же только она позволяла ему чувствовать себя таким образом. Ее пробрало от восторга. Почему она одна должна участвовать в этом безумии? Ее охватила гордость. Она взяла его за яйца. Она заставляла его сгорать.

- Почему именно я даю тебе все это?

Он заколебался, оттягивая момент, выходя из нее и застегивая джинсы: - Потому что так хочет мое сердце, Лорен.

Его сердце? Это звучало подозрительно... тяжело. Занервничав, она повернулась, пригладила свою безнадежно помятую юбку и смущенно скрестила руки на своей голой груди.

- Что ты имеешь в виду?

- Для меня это не просто будничный трах. Уверен, ты это чувствуешь.

Да, она чувствовала. Мысли Лорен вернулись к их первой встрече. Тот факт, что она что-то значила для него, был в каждом его движении. Любое его прикосновение было пропитано похотью, страстным желанием и чем-то большим, чем просто минутное желание перепихнуться. Она не задумывалась об этом прежде. Но сейчас... она была в замешательстве.

- Что ты этим хочешь сказать?

Он взял ее за руки, придвигая ближе к себе. - Я люблю тебя.

Любит? Он думал, что любит ее? Она напряглась и вырвалась из его захвата. - Нет, этого не может быть, - запаниковала она.

- Невозможно. Я не знаю тебя, ты не знаешь меня.

- Чушь собачья, - выплюнул он. - Мы знаем друг друга, наши сердца и тела. Я наблюдал за тобой годами, я всегда хотел тебя. Ты чувствуешь это. Какая-то часть тебя знает меня и хочет, иначе ты не отвечала бы мне с той же страстью. Ты влюбляешься в меня.

Ее охватила паника: - Нет. Я больше не намерена никого любить. С любовью все кончено.

- Ты не создана для того, чтобы коротать свои дни в одиночестве. Я собираюсь стать тем человеком, который скрасит твою жизнь.

Она покачала головой, обрывая его речь: - Убирайся.

Его руки сжались в кулаки, плечи напряглись. Он посмотрел на нее, готовый поспорить, но затем он поднял с пола свою черную сумку, и кивнул в ее сторону. - Подумай о моих словах. Еще увидимся.

Глава 7

Во вторник утром Ноа застал Лорен в офисе, сидящую с отвлеченным видом в одиночестве и помешивающую свой кофе. Идеальные условия для воплощения его плана. Он незаметно подкрался к ней, осторожно вдыхая ее ванильный с нотками мускуса запах - воображение переместило его к прошлой ночи: к ней, распластанной на обеденном столе, к ее задранной вверх попке, и мокрой, припухшей, открытой ему киске. Ее тяжелое дыхание и крики. Он вспомнил, как он играл с ее сексапильным телом, а затем заполнил ее своим ноющим членом, что практически разрушило его

самоконтроль. Одна только мысль о прошлой ночи - а он чуть не взревел от желания, и это, учитывая тот факт, что она всего лишь навсего листала пестрый журнал по дизайну интерьера.

Не самое удачное время ты выбрал, Ривз, чтобы потеть от возбуждения, как какой-то подросток.

Единственное, что могло сделать прошлую ночь еще божественнее – это возможность уснуть в объятиях Лорен и проснуться от ее поцелуя утром.

Скоро... Пообещал он себе.

- Доброе утро.

При звуке его голоса она вздрогнула, но затем поприветствовала его неловкой улыбкой: - Ох, я не слышала, как ты вошел. Витаю в облаках все утро. Привет.

В ее глазах тускнела усталость. Они были слегка припухшими, красными и утомленными.

- Ты не выспалась, - Ноа обеспокоено нахмурился.

- Нет.

- Что-то случилось?

Лорен заколебалась, будто взвешивала все за и против: стоит ли рассказать ему о вечере с незнакомцем?

- Просто... Слишком много всего навалилось. Как ты?

Ноа едва сдержал свое разочарование из-за того, что она ему не открылась.

- Да я тоже не сомкнул глаз всю ночь.

Однако он был уверен, что причины их бессонницы были совершенно разными.

Прошлой ночью Лорен дала ему все, чего он хотел. От этого у него кружилась голова. Конечно, женщина, подобная ей, не отдастся с такой страстью мужчине, ни черта не чувствуя к нему, верно? От этого предположения к горлу подкатила тошнота, казалось идущая из самых глубин его сердца.

Первая ошибка.

Теперь Ноа следовало двигаться к цели, постепенно начать ухаживать за ней самому, от своего имени. Мистер Загадка больше не должен их разделять. Да, он чувствовал невероятную связь с ней, после того как они занялись любовью, и был уверен в том, что их сердца переплелись между собой. Но он не должен был забывать о ее эмоциях. Ее сопротивлении. Ее страхах. В конце концов, пора перестать быть нетерпеливым ублюдком.

Метаясь и ворочаясь этой бессонной ночью в поиске ее ласки, желая коснуться ее плавных изгибов, мечтая о том, чтобы она свернулась калачиком рядом с ним во сне, он за это время усовершенствовал свою стратегию по завоеванию своей упрямой женщины

- Жаль слышать, что ты плохо спал, - она послала ему соболезнующую улыбку, поднесла чашку к своим шелковистым губам и сделала глоток кофейного блаженства.

Когда она застонала от удовольствия, Ноа улыбнулся. Эта женщина любила кофе. Едва она закончила наслаждаться напитком, как сказала: - Я пришла пораньше, чтобы начать работу с фокус группами, ведь у нас весьма ограниченные временные рамки. У тебя не найдется несколько минут, чтобы пересмотреть со мной некоторые пункты плана действий?

- Конечно. Встретимся через пять минут у меня в офисе? - Лорен кивнула. - Спасибо.

Взяв в руки чашку, она исчезла за углом, направляясь к своему рабочему месту. Ноа тоже налил себе кофе, мысленно прокручивая свой план, и последовал ее примеру – скрылся у себя в кабинете.

Через несколько минут к нему вошла Лорен, поставив папку с документами и ноутбук на кофейный столик в углу. - Готов?

- Можно задать тебе один вопрос, пока мы не приступили к работе?

Она пожала плечами. - Конечно.

Ноа подошел ближе, наклонился и оперся руками на столик между ними. Он выжидал, наблюдая за тем, как она борется со своим любопытством. Что-то в ее взгляде изменилось. В нем читалась понимание. Обеспокоенность. Теперь он полностью завладел ее вниманием. Кстати говоря, ее мысли были не о работе. Он послал ей улыбку.

- Та женщина, о которой я говорил тебе в тот день за обедом, разведена, - начал он.

Лорен отвернулась, но он успел заметить, как изменилось выражение ее лица. Холодность. Борьба за контроль. Вспышка боли.

Ох, сладенькая... Я бы зацеловал тебя всю, если бы от этого тебе стало легче, и ты бы мне позволила.

- Так что насчет нее?

Он сделал вид, что не заметил, каким вкрадчивым стал ее тон. Хотя на это было чертовски трудно не обратить внимания.

- Я пытался ей открыться, рассказать, что я чувствую и насколько серьезны мои намерения.

Он остановился, выжидая, пока взор ее карих глаз не устремится на него.

- Все идет не так хорошо, как хотелось бы.

Она заколебалась, будто борясь с собой. Ответить? Не ответить? До Ноа дошло: если бы она захотела спросить у него совета по поводу другого мужчины, ее счастье перевесило бы его в ней потребность. В данном случае он был убежден, что их мнения схожи. Но если бы их положения переменились местами, и ему бы пришлось наблюдать, как она тоскует по другому мужчине, он был бы не особенно счастлив.

Наконец она заговорила: - Ты, действительно, думаешь, что она осчастливит тебя? Ты никогда не был однолюбом.

- Я всегда хотел им быть. Просто ждал ее. Мне нужно убедить эту женщину, что она та самая, единственная.

- Но ты же говорил, что она пережила слишком много боли...

Ноа кивнул. Он был больше чем уверен, что именно Тим разрушил ее уверенность и женскую веру в "и жили они долго и счастливо". Он сделал мысленную пометку задать хорошую трепку своему старому другу, когда они будут играть в покер в следующий раз.

- Я почти полностью уверен в том, что это правда.

- И как давно она в разводе?

Ноа попытался дать неопределенный ответ: - Примерно год.

- А я в разводе уже почти два. Эмоционально наш брак распался, когда родилась Кэсс. Если эта женщина в разводе всего год, то еще слишком рано говорить о любви и браке, слишком рано. - Вздохнув Ноа сел в кресло напротив нее. Он знал, что она скажет именно это. Оставалось только надеяться, что Лорен выслушает его перспективы на будущее.

- Я пытаюсь уважать ее выбор. Честно. Но я ждал слишком долго... Этим отношениям не обязательно быть серьезными с самого первого дня, я не буду давить на нее, кроме того, она все равно поначалу не допустит ничего кроме дружбы. А я не хочу быть другом, я хочу быть кем-то большим, - Ноа закрыл глаза. Ему ни в коем случае нельзя выдать разочарование, страх или боль, - Это разрывает меня. Я не знаю, как предложить ей компромисс. Я не понимаю, как убедить ее, что я не причиню ей вреда. Никогда.

- Ты, действительно, так думаешь? — казалось, ее голос звучал удивленно, практически шокировано. Зародившееся осмысление пронзило ее тон оттенками боли.

Ноа стиснул зубы, ненавидя тот факт, что эта проклятая уловка была необходима. Чертовски умная женщина. Урод Тим женился на Лорен, не поставив любовь к ней на первое место. Ноа же затаился на время, потому что не мог просто взять эту женщину и сказать, что любит ее, целовать ее до тех пор, пока она не растает в его руках и не согласится остаться с ним навсегда. Он никогда не ранил бы Лорен.

- Я имею в виду, что мужчинам не так-то легко признаться в любви так открыто.

- Любви? – На этот раз не оставалось сомнений в том, что ее выражение лица переменялось с удивленного на шокированное.

- Я не собираюсь жениться на той, которую не люблю.

Лорен сглотнула, ее лицо побледнело. Она из последних сил взяла себя в руки и отсалютовала ему деловой улыбкой, пытаясь скрыть разочарование, - Нет, конечно, нет.

- Предложения по решению этой проблемы?

- Нууу... нет, - она села напротив него, сцепив руки в замок и смотря куда угодно, только не в его сторону, - боюсь, я последний человек, у которого ты должен просить совета. Нечто похожее случилось со мной прошлой ночью. Я не справилась.

- Мистер Загадка?

- Честно говоря, он меня шокировал. Я не выдержала. Вероятно, я ранила его чувства. Но это разные вещи. Я ведь даже не знаю кто он.

- Правда, но если учесть его целеустремленность по преследованию твоей персоны, я бы сказал, что у этого парня однозначно есть к тебе чувства, - он пожал плечами, пытаясь вести себя максимально естественно. - Я невольно задаюсь вопросом, что он должен предпринять, чтобы ты начала относиться к нему как к потенциальному любовнику и супругу.

Она вздохнула: - Не знаю. Я никогда не думала об этом. В первую очередь он должен быть добр к девочкам. Хотелось бы, чтобы он был стабилен. У меня всего достаточно, так что мне не нужна поддержка спонсора. Я должна почувствовать искру. Думаю, в этом была наша с Тимом ошибка. Мы поженились, потому что от нас этого ожидали, а я позволила маме убедить меня в том, что стабильность важнее, чем любовь. Сейчас я хочу и того, и другого.

- Ты знаешь, что я стабилен и более чем уверен - между нами с ней есть искра.

Лорен прикусила губу. Ноа мог однозначно сказать, что она не в восторге от этого разговора. Хорошо. Он и не хотел, чтобы ей нравилась мысль о нем с другой женщиной. Он не хотел никого, кроме Лорен, и чем быстрее она соберет их обоих воедино, тем быстрее все это закончится. - Рассмеши ее, - продолжила она, чем буквально ошарашила его.

Она ставила его интересы выше своих? Вау, это говорило многое о ее к нему чувствах ...

- Смех это хорошо, - согласился он.

- Заставь ее почувствовать себя в гармонии с самой собой и с тобой. Надави немного, но не переусердствуй. Если чувства, действительно, есть и тебя на самом деле заботит ее персона, она не сможет сопротивляться вечно.

Благослови ее Бог за такой прямолинейный ответ... и за средства по завоеванию ее упрямого сердца. - Если я сделаю все, как ты сказала, думаешь, она поддастся, скажем, в течение нескольких недель?

Она ответила ему потерянными выражением лица и наполненными печалью глазами. Однако он был уверен, что она и понятия не имеет о том, что все ее чувства написаны у нее на лице: - Зная твою настойчивость, шарм и целеустремленность, умение предвидеть все на два шага вперед, она не продержится и десяти минут.

- Именно это я и хотел услышать.

- Кэт, я облажалась по-крупному, - одной рукой сжимая руль своего автомобиля, а второй приложив к уху сотовый, Лорен ехала из центральной части Далласа в северную, - мне нужна твоя помощь.

- Не драматизируй, - поддразнила Кэт, - это моя работа. Что бы ты ни натворила, все не может быть настолько плохо.

- Думаешь? - с вызовом спросила она. - Помнишь Ноа Ривза?

- Оу, да. Завидный холостяк. Приятель Тима, верно? Эй, ты же вроде работаешь на него, да?

- Да... Но это не все... я влюблена в него. Сумасшествие. Он неисправимый бабник, а я не хочу остаться с разбитым сердцем. Я пытаюсь выкинуть эти мысли из головы. Но при любом удобном случае он просит у меня совета по завоеванию другой разведенной женщины, - Кэт присвистнула. - Херня какая-то.

- Не то слово.

- Он совершенно бессердечный?

- Нет, не бессердечный. Скорее бестолковый. Я пыталась, действительно, пыталась не подавать вида.

- Ну, по крайней мере, мне не придется бороться с его донжуанством и устраивать скандалы...

- Послушай, он хочет жениться на этой женщине. А ведь он за все свои тридцать девять лет еще ни разу не задумывался над смыслом слова "брак", более того, он еще никому никогда его и не предлагал. Как только я заинтересовалась им, он тут же переметнулся к другой, представляешь?

- Прости, милая... но где-то находишь, где-то теряешь.

- Погоди, есть новости и похуже: я не могу забыть Ноа, потому что одновременно с этим в мой дом пробирается незнакомец ...

Кэт ахнула: - С тобой все в порядке? Он напал на тебя? Ты звонила 911?

- Нет, он не нападал. Со мной все в порядке, - Лорен вздохнула, интересно, как же объяснить все это своей сестре. Ведь это ей в их семье полагалось быть умнее и вытаскивать Кэт из разных передраг, а не наоборот. Черт.

- Что случилось?

- Он... он соблазнил меня. Охренительно трудно звонить в 911, когда ты лежишь в своей постели, корчась от удовольствия.

- Что???

Лорен нахмурилась: - Звучит ужасно, да? Ну... Кем бы ни был этот парень, он дьявольски хорош в постели.

- Ты переспала с незнакомцем, который проник к тебе в дом? Будто он влез к тебе, чтобы украсть DVD-плеер, но, так как тот был сломан, он решил воспользоваться тобой? И ты позволила ему?

- Не совсем так. Он сказал, что пришел ради меня, чтобы соблазнить и быть со мной. Он говорит, что хочет меня, и что мы знакомы, но я не могу узнать его голоса. Он разговаривает шепотом, маскирует тембр, говоря низким и нераспознаваемым тоном.

- Ты уверена, что не путаешь соблазнение с принуждением? Это не похоже на тебя, и, должна сказать, что я за тебя волнуюсь. Действительно, волнуюсь. Согласись, что парни такого типа, пробирающиеся в дом к незнакомой женщине с целью «соблазнить», в большинстве своем имеют психические расстройства, это трудно произнести, но тут явно пахнет криминальным подтекстом.

- Это не так. Он не такой. Это... - осознав, что она защищает ту самую ситуацию, из-за которой обратилась к сестре за помощью, Лорен замолчала.

- Пока что не такой. Твое счастье, что он не успел перевоплотиться в "героя-любовника", знающего все о ножах и как ими орудовать, разделявая глупых женщин на мелкие кусочки.

- Нет. Все как раз в точности до наоборот. Прошлой ночью он сказал... что любит меня.

- Любит тебя? А ты уверена, что это не "любовь до гроба", улавливаешь, о чем я?

- Я знаю, это звучит странно...

- Хмм... Еще как.

- Но он мне вовсе не угрожает. Он ведет себя сексуально, удивительно, просто умопомрачительно, - Лорен вздохнула, - каждый раз я представляю, что он это Ноа...

- Он что? Он принуждает тебя заниматься с ним сексом? - Лорен почувствовала, как у нее поднимается давление и безжалостно подступает жар. - Ему не приходится принуждать.

- О, мой Бог... Невероятно. Ты спятила. Обычно ты более практична, но в этой ситуации я хочу дать тебе совет... для разнообразия.

- Что, больше никаких нотаций?

- Нет. Как бы то ни было, от них лучше не станет.

- Хорошо. Мне нужна твоя помощь. Я связана по рукам и ногам, не могу понять, что мне делать.

- Во-первых, ты должна перестать трахаться с кем-то, кого не знаешь. В следующий раз, когда он придет, скажи ему, чтобы он представился или убирался к чертовой матери.

- Я спрашивала его... - запротестовала она.

Но Лорен спрашивала, а не требовала, и не угрожала закричать так, что стены рухнут, если он откажется ей открыться. С укором вины она вспомнила, что прошлой ночью ей было глубоко наплевать кто он. Потому что, кем бы он ни был... он не был Ноа. И чем дольше она не знала его истинной личности, тем дольше она могла притворяться.

- Спроси снова, - выдавила Кэт, - прежде чем он покажет свою сущность маньяка-психопата. Девочки были дома, когда все это...

- Нет. Они были либо с Тимом, либо с мамой.

- Хорошо. Потребуй, чтобы он представился. Настаивай, чтобы ушел и попытался начать встречаться с тобой, как все нормальные люди.

- Не имеет значения, что мистер Загадка будет делать. Я не хочу никого, кроме Ноа. А он... влюблен в другую, - Лорен замолчала, а затем продолжила: - Я боюсь, Кэт.

- Встряхнись, милая. Это просто, не бойся. Ты просто прикажешь ночному преследователю исчезнуть. Скажи ему, что хочешь другого. Обычно это срабатывает и они уходят, если он, конечно, не эмоциональный мазохист.

Кивнув, Лорен подвела итог: - Да, но Ноа стремится быть с другой. Скоро он подцепит ее, и я снова буду одна.

- Позволь сказать прямо. Ты предпочтешь быть с кем-то, кто пробирается к тебе в дом и говорит, что любит тебя, даже если ты не знаешь, сможешь ли ты полюбить его в ответ?

Черт, и с каких пор Кэт стала такой разумной? - Нет. Ты права.

- Да, и если ты готова к переменам и хочешь заполучить Ноа до того, как эта сучка запустит в него свои коготки, тебе нужно сделать первый шаг. Попробуй, вдруг он почувствует что-то к тебе, прежде чем спутается с другой женщиной.

- Сделать первый шаг, но как? Подойти к нему и сказать, что когда я занимаюсь сексом, представляю на месте другого мужчины его? Он говорит о женитьбе и детях с этой стервой. Он хочет остепениться. Думаю это похоже на... роман.

- До тех пор, пока женщина не скажет "Я согласна", он по-прежнему остается холостым. Милая, если у него все в порядке с гормонами и потенцией, он клюнет.

- Может, это не так уж и правильно, ведь он мой босс и приятель Тима. Возможно, мне просто стоит смириться с этим.

- Я знаю тебя. Ты не смиришься. Может, тебе будет даже лучше снова начать встречаться и флиртовать. Черт, ты жила как монашка после своего развода, - Кэт буквально открыла ей глаза. - Послушай, по поводу твоего Мистера Друг-Прияатель-Босс - плевать, неужели ты думаешь, вы не сможете справиться с этим? Только не разводи все это в офисе. И не говори о Тиме. По крайней мере, если Ноа даст тебе отпор, то ты уже будешь знать наверняка, не так ли? Если же нет... у моей старшей и уродливой сестры может случиться жаркая ночь.

Лорен фыркнула: - ...уродливой? А кто пошел на выпускной вечер без пары? Не я ...

- Уф! Постоянно один и тот же аргумент. Замнем, может, уже, а? Эй, по крайней мере, я не веду себя как изголодавшаяся мартовская кошка, которая позволяет залезть незнакомцу к себе в трусики.

- Больше ему туда дороги нет.

- Видишь, есть польза от мудрых советов гениальной тети Кэт, а?

- Гениальной - громко сказано, но да. Думаю, ты права.

- Вперед, избавься от ночного психопата и охомутай своего мужчину, тигрица.

Тигрица? В данный момент она чувствовала себя скорее, как мокрый побитый котенок. Что было не лучшим вариантом для того, чтобы заставить Ноа обратить на себя внимание. Но реальность советов Кэт заставляла спуститься с небес на землю. Чтобы поймать рыбку, нужно сперва закинуть удочку. Н-да! Лорен состроила гримасу. От одной только мысли ее ладони вспотели, а скулы свело от напряжения: - Хмм... я уже в пути.

- Звучит так, будто ты еще петляешь, а не движешься в правильном направлении.

Иногда ее сестра была чересчур проникательной. - Ноа пригласил нас с девочками к себе: поплавать в бассейне и устроить барбекю в среду вечером. Что мне предпринять?

- Правда? - голос Кэт звучал так, будто она только что услышала нечто весьма захватывающее. - Он делал это раньше?

Нахмурившись, Лорен задумалась. - Нет.

- Хм... Интересно, очень интересно. Отлично, давай обговорим план действий. У меня есть пара задумок.

Глава 8

В среду вечером Лорен забралась в свою джакузи с бокалом вина и наслаждалась расслабляющей ванильно-сахарной солью для ванн. На столике возле двери стояли свечи, пламя играло желто-золотистыми оттенками.

Что ж, может, ей даже удастся расслабиться, если она перестанет думать о Ноа. И о мистере Загадка. И о ее разговоре с Кэт. И обо всем том беспорядке, который происходит в ее жизни.

По крайней мере, с девочками все хорошо, слава Богу. Ее мама захотела оставить их у себя еще на день, что позволило Лорен закончить отчет на работе, так что дело осталось за фокус группами. Сверхурочные часы в офисе заполняли пустоту в ее жизни. Но сейчас... наступила ночь, и одиночество прокралось в душу, ей не хотелось оставаться наедине с самой собой и своими мыслями.

Нет. Ни за что в жизни она не приняла бы Тима обратно. Мысль о посещении бара и возможном знакомстве с парнем тоже осталась позади. Она хотела Ноа, яростно, но не тогда когда он хотел кого-то другого. В придачу к ее стыду, ее тело жаждало мистера Загадку и их жарких ночей. Она пообещала Кэт порвать с незнакомцем и, если он объявится сегодня ночью, сделает все, что в ее силах, лишь бы сдержать свое обещание. Но все в нем, от того, как он владел ее телом, до твердого ощущения его везде и остро-соленого вкуса его кожи, было чистой фантазией. Вдобавок к ее неутомимому воображению, которое представляло лицо Ноа на месте мистера Загадки, и... что ж, хорошо, что он не объявился прошлой ночью. Или до сих пор сегодня. Она чувствовала себя слабой. Уязвимой.

Один только Бог знал, насколько сильно очарование ее незнакомца. Закрыв глаза, Лорен поднесла бокал ко рту и пригубила сухого вина со смесью ароматов фруктов. Не успев сделать глоток, она услышала скрип и ощутила поток свежего воздуха. В ту же секунду она распахнула глаза. В ванной без окон стояла крошечная мгла. Она поставила бокал и отдернула занавеску. Дверь ванной комнаты была закрыта, свеча гасла. Она ничего не могла рассмотреть. Лорен ахнула.

Ее незнакомец был здесь. Неожиданно она ощутила это. Она чувствовала в воздухе его флюиды, что пылали между ними. Ее сердце забилося, как двигатель мустанга двадцать второго года выпуска, и готовилось выскочить из груди. Ее голова гудела. Что ей делать? Лорен не могла выйти из ванной комнаты и пройти по узкому коридору незамеченной мимо него. Но она не могла просто сдаться, независимо от того, насколько привлекательным был подобный исход.

Ее поймали в прямом и переносном смысле.

- Лорен, - его шепот. Мистер Загадка. Она выдохнула, дрожа, желая... от мысли о его руках на ее теле она стала мокрой к югу от живота, температура подскочила. Еще влажнее она стала от мысли, что Ноа пробрался в ее ванную комнату, чтобы прикоснуться к ней, согрешить с ней.

- Ты напугал меня, - голос Лорен дрожал.

- Ты обязана была догадаться, что это я. Ты должна знать, что мне не провести без тебя больше, чем одну ночь с тех пор, как я познал тугой жар твоей киски на своем члене. Я слишком сильно хочу тебя трахнуть, чтобы держаться на расстоянии.

Если бы на ней были трусики, они бы непременно промокли. Но как она будет противостоять его признанию в любви? Она не знала об этом человеке практически ничего, поэтому не была уверена в том, что он спокойно воспримет ее отказ.

Шелест ткани, скрежет молнии, звук падения джинсов на пол. О, мой Бог. Он раздевался.

- Нет. Не раздевайся. Не подходи ближе.

- Слишком поздно, - прорычал он, ступив в ванную и поставив ноги по обе стороны от ее бедер; он опустился на колени и накрыл ее своим телом.

Ласково и греховно он навис над ней, тяжело дыша и возбуждаясь от потребности в ней. Идеальная поза. Чувствовать его напротив себя, делающего что-то с ней... Это было не только ее возбуждение, хотя она не могла отрицать, что оно возрастало быстрее, чем цены на нефть. Но ее сердце больно кольнуло при мысли о том, чтобы ему отказать.

Однако Лорен должна была остановить все это: - Мы не можем...

- Ты совершенно ясно прояснила все ночью в понедельник. Никакой любви. Отлично. Не забирай у меня свое тело. Просто раздвинь ноги и позволь мне сделать все, что я сочту нужным, с твоей сладкой киской...

Нет. Это слово крутилось на кончике ее языка... но она проглотила его, когда мистер Загадка прошептал свою порочную просьбу ей в рот, потом его губы

обрушились на нее, а язык призвал распахнуть губы Лорен так, чтобы он мог обезоружить ее своим безжалостным поцелуем.

Опьяняюще, агрессивно, он целовал ее с опаляющим мастерством. Погружаясь в ее рот все глубже с каждым движением губ, этот поцелуй ощущался так, будто он пытался заклеить ее своим владением. Незнакомец дразнил ее своим языком, и она приняла его ритм, открываясь ему, желая большего. Ощущая его, совершенного и мужественного, голодного и требующего, уверенного и определенного, поражающего ее. Она могла практически нарисовать Ноа у себя в голове, поступающего именно так со своей женщиной.... фантазии о нем здесь с ней в ее ванной - это именно то, чего она не могла остановить. Или не хотела.

Настойчивое давление его губ, вырывающееся из ее горла похныкивание, отдавалось эхом вокруг них. Лорен подняла руки, чтобы сцепить их на нем. Обнаженный. Нагая спина, накачанная и рельефная с перекатывающимися мышцами при движении. Голые выпуклые плечи, такие широкие, что едва не касались краев ванной. Обнаженное лицо и голова без маски; она сомкнула руки в его шелковистых волосах с легким намеком на волнистость.

Лорен могла совершенно ясно представить Ноа с ней в ту минуту. Как она и сделала, бросаясь в поцелуй со всем отчаянием и нуждой, которые он распалил в ней.

- Вот так,пусти меня в свой ротик. Мне это нужно. Потом я буду трахать тебя так жестко и долго, пока ты не начнешь сжиматься на моем члене. Я намерен показать тебе, кому принадлежит твоя киска.

Лорен снова захныкала. Будь на его месте любой другой человек, она бы сочла это за хвастовство. Мистер Загадка... Если кто-то и мог сделать то, что обещал, так это именно он. Но разве она не должна была ему отказать? Сопротивляться? Да, но зачем? Ответ совершенно ускользнул от нее, так как он ущипнул ее за чувствительные соски, и каждое нервное окончание в ее груди напомнило всю грубость и удовольствия ночи понедельника. Ее твердые вершинки приветствовали щипки и покручивания его пальцев. Прежде, чем она смогла остановить себя, Лорен выгнулась еще сильнее ему навстречу.

Теплая вода плескалась вокруг них, когда он отстранился и поднялся над ней, довольно грубо сцепив ее волосы у себя в кулаке: - Я хочу твой рот. Сейчас. Отсоси у меня.

Подтянув ее одной рукой за затылок, второй он направил свой член ей в рот.

Лорен нахмурилась. Она не хотела этого. Совсем не хотела. Оральный секс слишком интимен: он требует доверия. А этого человека она едва знает. Взять его член в рот, доставить удовольствие своим подчинением – значит лишний раз доказать, что она в его власти, принадлежит ему. Подобное развитие событий пробуждало внутри Лорен ту ее глупую женскую суть, которая все же хотела стать его игрушкой. Быть может, не стоит так рисковать?

И все же, как только бархатный кончик члена коснулся ее губ, сомнения улетучились. Лорен не устояла перед соблазном распробовать его вкус. Солоноватый, мужской, волнующий. Она трепетала от одной мысли, что могла бы заставить его источать влагу без всяких усилий, даже не дотрагиваясь до него. После застенчивого

щелчка ее языка долгий стон вырвался из груди мужчины. Этот звук понравился Лорен даже больше, чем следовало. Незнакомец запустил пальцы в ее волосы, притягивая партнершу поближе к себе. Теперь он задавал правила игры, управляя скоростью, ритмом и самым возбуждением. Когда она обернула язык вокруг головки его члена при следующем толчке, мужчина зашипел, выругался и стал трахать ее рот так, словно ему всегда будет мало.

- Да, - стонал он, - черт, это классно... Соси меня, сладкая.

Сладкая. Он опять назвал ее "сладкая", совсем как Ноа. Это не такая уж редкость для южан, она уловила нотки техасского говора в его сдавленных фразах. Но стоит ли удивляться этому здесь, в Далласе.

Или все дело в том, что слышать Ноа в его голосе куда более приятно, чем быть с мистером Загадка?

Но представить себе Ноа рядом с разведенной барби, рассуждающим о браке и детях, представить его здесь в ее доме, в ее ванной - проклятье, у нее во рту - стонущим от удовольствия и сжимающим ее волосы в своих кулаках - это все равно, что довериться иллюзорным фантазиям.

Лорен постаралась отогнать назойливые мысли подальше. Она не могла уловить никакого запаха - странный генетический дефект, допущенный природой - но могла в полной мере ощутить вкус мистера Загадка. Чистая кожа, немного соли, немного мускуса вкупе с настоящим мужчиной - все вместе сводило Лорен с ума.

Она протянула ладонь к его яичкам, почувствовав их округлость и вес в своей ладони. Они напряглись и поднялись, как только язык Лорен заскользил по члену, вновь обвиваясь вокруг его чувствительной головки. Напоследок она слегка прикусила его кончик.

- Ты играешь с огнем. Сделаешь так еще раз и будешь сидеть здесь до тех пор, пока полностью меня не осушишь, - прошипел мистер Загадка.

Безумные и дикие, его слова привели ее в дрожь. Осознание собственной силы и умения поставить этого человека на колени, в буквальном смысле, лишь прибавило куража. Ее груди набухли и болели от томления. Потребность в сексе стала похожа на голод. Рука сама собой опустилась вниз и нащупала клитор. Плеск воды должен был насторожить партнера, впрочем, как и ее стон, рожденный прикосновением пальцев к горячему узелку.

- Ты ласкаешь себя? - ее кивок заставил мужчину дышать тяжелее. - О, да. Вот так. Сделай это вместе со мной.

Яростное потирание клитора за пару секунд разожгло желание Лорен. Кровь бушевала в венах, сердце оглушительно билось. Незнакомец заполнил ее рот, источая еще больше влаги. Острая необходимость сочилась по кончикам его пальцев, отдавалась в каждом глубоком прикосновении. Лорен сосала быстрее, усерднее. Мужчина стонал и ругался, делаясь еще тверже и пульсируя у нее на языке. Казалось, он потерял счет времени, мечтая вцепиться в партнершу. Это как раз то, что было нужно женщине. По каким-то неведомым причинам в этот момент она нуждалась в доказательстве своей силы, хотела подарить незнакомцу блаженство, которое он сам ей открыл.

- Лорен, - он с трудом прошипел ее имя, задыхаясь от приятной пытки.

- Готова?

Она застонала, поглаживая пальцами увеличившийся бутон нервов, балансируя на грани и вскрикивая от возбуждения.

Секунду спустя это случилось. Ее тело вспыхнуло от острого, как бритва, нестерпимого удовольствия, с быстротой молнии разнесшегося под кожей. Мужчина разделил с ней триумф, наполнив ее рот солоноватой жидкостью, пропитанной его вкусом, а уши - неистовыми стонами и безбожными ругательствами. Пик наслаждения смешался с мыслями из разряда "Какого черта я делаю..."

Что только что произошло? Теперь Лорен знала его вкус и хотела еще. Разве это нормально? Ей следовало отгородиться от этого человека, прогнать его вон. При любом раскладе она и подумать не могла, что станет сосать его так жадно, доводя до оргазма. Незнакомец до сих пор не мог совладать со своим дыханием, давая себе время опомниться и отсрочивая объяснения.

- Ты не должен здесь быть, - сказала она наконец.

- Потому что ты меня не любишь? - мужчина напрягся.

- Потому что я тебя не знаю! Это сумасшествие! Ты пробираешься в мой дом...

- А ты впускаешь меня в свою постель, в свое тело. Похоже, я здесь не единственный безумец.

- Согласна. Мое поведение больше смахивает на психоз. Пора остановиться. - Услышав это, он расслабился и поднялся. Вода медленно потекла через край ванны.

- Проще сказать, чем сделать. Тем более, после такого оргазма, разве нет? - поддел ее незнакомец. - Не драматизируй на пустом месте. Ты хотела, чтобы тебя отымили, и я сделал это. Если хочешь, я могу притвориться джентльменом.

Без сомнения, он мог быть галантным и милым, если бы захотел. Но сейчас в его голосе все еще звенели нотки гнева. Из этого не могло выйти ничего хорошего.

- Не думаю, что это нормальная идея, - смягчилась Лорен.

- Иметь свою собственную сексуальную игрушку, которой можешь наслаждаться втайне ото всех - это, по-твоему, не слишком хорошая мысль? Только представь себе: никакой домашней каторги. Ничего не нужно делить, кроме твоей киски и рта, ну и... задницы, если позволишь мне обладать этим богатством. Никаких ссор и жалоб, не будет грязного белья и носков, разбросанных по всей квартире, не нужно будет обслуживать жирного борова перед телевизором, носить ему пульт, слушать храп по ночам. Разве это не идеальные отношения?

Лорен продолжила для себя этот список. Никто не обнимет ее перед сном, не успокоит после тяжелого дня на работе, не поможет справляться с трудностями.

Господи, как непросто ей было разобраться во всем! Этот человек одурманил ее разум, смутил душу. Несмотря на то, что ванна почти опустела и холодный воздух

овевал влажную кожу, Лорен не спешила вылезать: она подтянула колени к груди и затихла. Горячие слезы выступили на глазах, скатились по щекам.

- Чего ты хочешь? - зарыдала она.

Он ничего не ответил, лишь наклонился и притянул ее к себе. Лорен обвила руками его плечи, рассчитывая на теплые объятия. Но вместо ласки незнакомец вытащил ее из импровизированного кокона, уложил на мягкий коврик в центре комнаты, а потом, накрыв тело Лорен своим, жестким толчком вонзился в нее.

- Я хочу дать тебе то, что обещал. Отличный секс. Еще один оргазм.

Его пальцы, словно железные прутья, впивались в бедра, голос был холодным и злым. Брошенные в лицо, слова ранили Лорен, но все же она не могла сопротивляться его напору - тело реагировало само собой. Между тем незнакомец уже понял, как добиться наилучшего эффекта: после первых болезненных секунд их единения он стал чередовать быстрые резкие движения бедер с мучительно медленным выходом.

Ритмичные движения, вождение, жар - все разом обрушилось на Лорен. Но было и что-то еще, нечто большее. Она приподняла бедра, позволив ему продолжать, а после потянулась вверх, прижимаясь к партнеру всем телом, целуя жестко очерченную линию его челюсти, уступая, извиняясь. Этот нежный знак привязанности не возымел никакого воздействия. Мужчина продолжил вбиваться в нее с прежними остервенением и жадой.

- Не сердись, - физическое наслаждение мешало мыслить ясно, но ей все же удалось выдать более или менее подходящую фразу.

- Я не сержусь. Я возбужден.

Лорен не поверила этой пустой отговорке, но способность анализировать и спорить улетучилась, как только мистер Загадка зажал ее сосок между большим и указательным пальцами и стал тереть. Удовольствие электрическим разрядом прошло сквозь нее, заставляя напрячься, распаляя желание, припаивая друг к другу, их тела. Мужчина застонал и сделал это снова.

Боже, она стала влажной и теплой за мгновение. Этот человек довел ее до предела всего за пару секунд. Никогда прежде Лорен не реагировала так ни на одного мужчину, будь то Тим или кто-то еще. Это было волнующе, но одновременно и пугало, как путешествие в ад.

Дыхание женщины сбилось, она не могла оставаться безучастной к свирепым ласкам своего партнера, не могла сопротивляться огню, сжигавшему ее изнутри, будоражащему кровь. Ее ноги обвились вокруг бедер мужчины, приглашая его проникнуть глубже. И когда ладонь незнакомца скользнула по изгибам ее фигуры и замерла на стыке их спянных тел, Лорен захныкала, не в силах справиться с запретным удовольствием. Прежде чем она успела восстановить дыхание, мистер Загадка поймал в ловушку ее клитор, бережно сжав его между пальцами. А после погрузил свой член в ее тело на всю длину.

- Давай, Лорен. Кончи для меня. Давай же!

Сладкая боль от его прикосновений смешивалась с жестким тоном отрывистых команд, Лорен подчинилась, позволив Вселенной разорваться на миллион острых осколков света, тепла и цветов. Ее ногти впились в спину партнера, когда она сжалась вокруг его члена, желая заполнить себя его молоком, словно доила его. Она чувствовала мужчину каждой клеткой, превращаясь в единый пульсирующий нерв.

И он тоже пульсировал, напрягался, ревел.. и делил с ней блаженство этого мига. Одно на двоих сумасшедшее сердцебиение, рваные вздохи и переплетенные тела. Между Лорен и ее мистером Загадка пролегла неразрывная связь, которую нельзя было больше игнорировать. Он захватил ее тело, без всяких вопросов, и любил, не спрашивая разрешения. Как это вышло? Она понятия не имеет, кто он такой. Все между ними сводится к простой игре, получению удовольствия. Ведь она использует его, как игрушку для собственного удовлетворения. Правда, и он получает свою порцию наслаждения, хотя эта радость не достается ему легко. Он несчастлив - злость, затаенная в его голосе, проступающая в прикосновениях, говорит сама за себя. Подумав об этом, Лорен почувствовала себя виноватой.

Сегодня она должна была сказать "нет", прогнать его, вычеркнуть из своей жизни. Но пара умопомрачительных оргазмов сделали свое дело, теперь было слишком поздно возвращаться к началу. Стыд сливался с желанием дотронуться до него снова. Как такое может быть? В ее мыслях этот человек давно слился с образом Ноа, не важно почему, но так случилось. Лорен отдала всю себя этому странному видению... снова.

А теперь пришла пора платить по счетам. Настало время положить конец этой связи. Спать с мужчиной, представляя на его месте другого - это, по меньшей мере, нечестно. Недавний разговор с Кэт тут же всплыл в памяти, убеждая Лорен в правильности ее решения. Подходящий момент... Сейчас она вспомнила, что собиралась сказать незнакомцу, что хочет другого. Но после всего, что было сегодня, каковы шансы, что он ей поверит? Ей, которая покорно взяла его член в рот и занималась с ним сексом на полу в ванной.

Женщина сделала глубокий вдох, призывая на помощь все свое мужество. Она уже собиралась начать, чтобы расставить все точки над i, конечно же, подбирая для этого наиболее подходящие слова, чтобы не обидеть мистера Загадку. Она была почти готова к разговору, как вдруг он одним плавным движением вышел из ее тела и поднялся на ноги. Лорен ощутила неприятный холодок на коже.

Шелест одежды подсказал ей, что мужчина одевается.

Она нахмурилась:

- Ты уходишь?

Он замер:

- Хочешь еще один раунд?

Да и нет. Черт, она сама не понимает, что ей нужно. Чего она хочет? Лорен попыталась разобраться в себе. Но это не принесло облегчения. Она хотела его прикосновений, объятий. В руках этого человека она чувствовала себя желанной и сексуальной, в точности так, как по ее мнению должны ощущать себя женщины в

постели Ноа. Но, что хуже всего, ей хотелось, чтобы этот мужчина и был Ноа. А это нереально.

- Мне так не кажется, - вздохнул он.

- Ты просто так уйдешь? - не унималась Лорен.

В ответ он схватил ее за запястье, обернул что-то вокруг него и привязал руку своей любовницы к вешалке для полотенец. Подумать только, незнакомец связал женщину в ее собственной ванне! Прежде чем она успела осыпать его ругательствами, мистер Загадка набросил повязку ей на глаза.

- Да. Я предложил тебе больше в прошлый раз, но ты сделала свой выбор. Секс. Ничего кроме секса. Я уловил суть и оттрахал тебя. Увидимся снова, когда опять появится зуд между ног.

Его слова ошеломили Лорен.

- Сукин ты сын! Это низко. Омерзительно. Я никогда не думала...

Дверь хлопнула, прерывая гневную тираду. Он ушел. Просто встал и ушел.

Женщину словно парализовало. Не будь даже этого "капкана" на руке, она все равно не смогла бы остановить незнакомца. Не сумела бы этого сделать. На передний план вышли странная опустошенность и стыд. Господи, что же она наделала?

Она медленно выпрямилась на онемевших ногах, сорвала повязку с глаз, затем наклонилась снова, чтобы дотянуться до выключателя. Лицо, отразившееся в зеркале, привело ее в ужас. Раскрасневшаяся, растрепанная, с распухшими губами и беспорядком на голове, Лорен выглядела, как женщина, которую только что поимели. Ее не любили, а именно использовали. Так же, как она сама употребила этого мужчину. Новая волна вины и раскаяния захватила сознание.

Нетерпеливо разделившись со свободным узлом на запястье, она спотыкаясь побрела к кровати. Горячие слезы бежали по ее щекам.

Ноа чуть не выпрыгнул из кожи при трели дверного звонка. Этот благословенный звук извещал о приезде Лорен. Очень скоро она будет здесь, переступит порог его дома. Наконец-то. Весь предыдущий день был настоящим мучением. Сегодня в офисе, следя за каждым движением своей ассистентки, любуясь тем, как волосы мягко ложатся на ее плечи, Ноа то и дело терял контроль над своими мыслями. Воспоминания о том, какой горячей и упругой она была, когда он проникал в ее лоно, погружаясь на всю длину, заставляли его желать нового соития. Он хотел бы слиться с ней воедино и никогда больше не отпускать. Навязчивые фантазии мешали сосредоточиться на бесцветных разговорах о прибыли и возможном расширении компании. Куда больше его занимало, что думает Лорен о мистере Загадке и ночном визите того в ее ванную. Чуть раньше утром он отправил ей подборку эротических виньеток с некоторыми пометками, обрисовывающими возможные сценарии: немного грубые, с явным доминированием мужчины, от себя приписав, что это учебный материал для следующего раза, когда у него снова зачесется между ногами. Подписи

в записке не было. Открыла ли она его посылку, чтобы посмотреть на отобранные истории?

Тот факт, что он обращался с Лорен гораздо жестче, чем с любой из своих бывших любовниц, не давал Ноа покоя. Растерянность и боль в ее голосе почти сломали его. Она пыталась его удержать прошлой ночью, и это едва не подорвало решимость мистера Загадки. Но все же ему удалось сохранить самообладание, остаться непреклонным и действовать по принципу "цель оправдывает средства". Цель давно уже выбрана, и сейчас он как никогда близок к ее достижению. Нужно сосредоточиться.

Пришло время забыть о прошлой ночи, томительном рабочем дне и обо всем другом. Сейчас он не босс и не мистер Загадка. Он может быть самым собой, нежно ухаживать за Лорен - настолько, чтобы она увидела возможные перспективы, но не чрезмерно, чтобы не напугать ее своим напором. В любом случае, играм и уловкам скоро придет конец.

Ноа чертовски надеялся на то, что, в конечном итоге, займется с ней любовью без всяких масок и обманов. Улыбнувшись этой мысли, он поспешил отпереть дверь.

На пороге стояла Лорен, Эмма была рядом, а Касс сидела у матери на руках. Свежая, манящая, в легкой газовой накидке, которая открывала взору ее черный купальник и стройное тело под ним, Лорен убийственно подействовала на Ноа. У него буквально потекли слюнки от созерцания такой красоты, и вместе с тем появилось опасение выставить свое возбуждение на всеобщее обозрение.

- Привет, Лорен, девочки! Заходите, - пригласил он.

Когда гости вошли в дом, Ноа заметил, что Эмма держится с холодной серьезностью, никак не годящейся для шестилетнего ребенка. Он тут же пообещал себе, что постарается вернуть ей прежнюю веселость. Развод больше всего ударил именно по этой малышке. Сейчас она напоминала Тима - всегда сдержанного, с плохим чувством юмора, умного зануду. Оставалось только надеяться, что есть еще шанс исправить ситуацию и вернуть Эмме потерянное детство. Ноа был настроен помочь ей в этом.

- Спасибо за приглашение, - проговорила девочка без тени улыбки.

- Милости прошу. Мой бассейн стоит без дела с той поры, как я сюда перебрался. Тут довольно одиноко, так что хорошая компания не помешает.

Эмма нахмурилась:

- Бассейны не могут быть одинокими, только грязными.

Серьезности как не бывало. Пусть не сразу, но Ноа все же удалось зажечь улыбку на ее лице.

- Ты уверена? Могу поклясться, я слышал, как он ворчит: "К чему зря беспокоиться, если меня никто не использует? "

Уголок губ Эммы скептически дернулся:

- Ты глупый.

- Пошли плавать! - потребовала вторая малышка, отчаянно пытаясь выбраться из материнских рук. Она извивалась и крутилась, грозя в любой момент рухнуть на пол.

Ноа перехватил настырную беглянку и со смехом прижал к себе.

- Идем, прямо сейчас, - торжественно пообещал он.

- Прости, - шепнула Лорен, - они сущее наказание.

- Девочки чудесные. К тому же это жилище долго стояло в тишине. Предлагаю хорошенько повеселиться.

- Этот дом слишком велик для одного человека, - заметила Лорен, оглядываясь по сторонам.

В ответ Ноа лишь пожал плечами. Пока не стоило говорить, что около года назад он намеренно купил этот дом для Лорен и ее девочек: четыре спальни, три ванных комнаты... и уйма места для еще одной детской, если понадобится.

- Много комнат - это не так уж и плохо, - улыбнулся он. - К тому же на такую собственность распространяются налоговые льготы.

Внимание мужчины привлекла большая сумка на плече у Лорен, заполненная полотенцами и прочей дребеденью. Но она пахла...

- Шоколадное печенье? - нос не мог его подвести. Лорен пекла лучшие в мире сладости. Если ты еще не был влюблен в эту женщину, стоило откусить кусочек ее печенья, чтобы навсегда отдать ей свое сердце.

- Эмма и я испекли немного на скорую руку, в знак признательности за приглашение.

- С грецкими орехами? - в вопросе звучала надежда.

- Не все, у Касс аллергия на орехи.

Услышав это, Ной отметил про себя, что нужно быть начеку и постараться уберечь Касс от встречи с орехами в любом виде, в особенности, когда гости пустятся изучать дом вдали от формальных гостиных и столовой и попадут на кухню или во внутренний дворик. Между тем девочки рассредоточились и остановились в разных частях комнаты: Эмма устроилась в углу, а ее младшая сестренка прижалась лицом к французской двери, за которой виднелся желанный бассейн.

Лорен поставила сумку на пол и застенчиво поинтересовалась:

- Могу я помочь с ужином?

- Если только развлечешь меня беседой. Все почти готово. Осталось сделать барбекю, - Ноа обернулся к девочкам, - кто хочет гамбургеры и хотдоги?

- Я! - Касс буквально подпрыгнула на месте.

- И я, если можно, - отозвалась Эмма, теребя в руках книгу Джуни Би Джонс.

- Может быть, съедите и то и другое, а маме мы ничего не скажем? - предложил Ноа, заговорщически понижая голос.

- Я все слышала, - вмешалась Лорен.

- Черт. Похоже, тебе придется меня наказать, - рассмеялся Ноа. Он взглянул на гостью со злой усмешкой... очень хотелось увидеть ее реакцию.

Гостья не разочаровала хозяина, залившись смущенным румянцем, она шепнула:

- Как хочешь.

А ведь она даже не подозревала, что наказание может обернуться взаимным процессом. Спустя пару минут Лорен присоединилась к Ноа на улице, чтобы обсудить, что следует приготовить на гриле. Потом были поданы картофельные чипсы и фруктовый салат. Все с удовольствием поужинали. Девочки отправились купаться. Касс плескалась и веселилась от души. Эмма практиковалась во фристайле, переплывая бассейн туда и обратно с самым серьезным видом. Матери пришлось напомнить ей, что и от плавания можно получать удовольствие. Это не тренировка, а развлечение.

Лорен вздохнула.

- Ты переживаешь за нее, - Ноа взглянул через небольшой внутренний дворик на Эмму.

Надвигающиеся сумерки накрыли землю теплым коконом, украсив мир мерцающими огоньками неблекнувших звезд. Как романтично было здесь, среди тропических цветов и диких растений, водопад в бассейне лишь дополнял общую картину райского сада. Девочки перестали шуметь, выбрав какую-то спокойную игру. И Лорен вполне могла представить, что она осталась с Ноа наедине. Вдвоем в этом чарующем месте. Опасно. Глупо. Смертельно для бедного сердца. Неизбежно.

- Да, - ответила она наконец. - Я волнуюсь за Эмму. Она такая...

- Как Тим. Чересчур серьезная. Ты правильно поступаешь, уча ее быть ребенком. Нужно вернуть ей детство, пока не поздно.

- Я знаю. У нее так мало поводов для радости. Дети дразнят ее "заучкой". Я стараюсь быть Эмме и папой и мамой, но...

- Другое дело, если бы у нее был настоящий отец, не так ли?

- Да. У меня с папой тоже были очень теплые отношения, пока он был жив. Я с ума схожу при мысли, что мои девочки лишены этого.

- Может, так будет не всегда. Что, если ты еще раз выйдешь замуж?

Лорен закатила глаза:

- Мне хватило и одного раза. Нет, спасибо.

- Никогда не говори никогда.

Ноа посмотрел на нее так, будто стремился заглянуть в самые отдаленные уголки ее души. Взгляд светло-голубых глаз лучился какой-то недосказанностью. Почему его так волнует, выйдет ли она снова замуж?

Сердце Лорен пропустило удар. Она ответила Ноа не менее внимательным взглядом, задержавшись на его волосах. Тщательно зачесанные назад, они немного вились на самых кончиках. Его губы и широкие плечи также приковывали к себе внимание. Сходство с мистером Загадкой казалось поразительным. Не потому, что в эту минуту он был самим собой, просто тени, окутавшие сад, наложили на него свой отпечаток. Теперь он все явственнее напоминал ее незнакомца. Голоса у этих мужчин были разными, но в остальном Лорен уловила много схожих черт.

Нет, это невозможно. Она принимает желаемое за действительное.

- Мам, можно мне немного печенья? - спросила Эмма, завернувшись в громадное пляжное полотенце ярко-оранжевого цвета.

- Конечно, они в доме. Возьми с собой Касс и поделись с ней. Хорошенько вытрись и ешьте за столом на кухне. Не наследите на коврах.

- Хорошо, мам, - Эмма взяла за руку младшую сестренку, намереваясь в точности исполнить все инструкции.

- Подожди, - окликнул ее Ноа. - Тебе ведь 6, верно?

- Почти 7, - в ответе звучала гордость.

- А ты в курсе, что девочки, которым почти 7, обладают магическими способностями?

Эмма остановилась, удивленная подобной новостью. Влажные каштановые кудри рассыпались по плечам.

- Что ты имеешь в виду? Такого не бывает.

- А вот и нет. У девочек твоего возраста всегда есть при себе немного магии, обычно она хранится в ушах. Давай посмотрим на твои ушки?

Последовала долгая пауза, Эмма изо всех сил пыталась найти решение предложенной головоломки и наконец сдалась.

- Ладно, я поняла. Это ведь не больно? - в ее голосе все еще звучали нотки скепсиса, но любопытство взяло вверх.

- Нисколечко. Закрой глаза.

Помедлив мгновение, малышка послушалась, плотно сомкнув веки. Тени от длинных ресниц заплясали на порозовевших щеках.

Второй раз за вечер сердце Лорен болезненно сжалось. После развода Эмма стала недоверчивой и пугливой, словно дикий зверек. Она очень хотела повзрослеть или казаться взрослой. Решив, что в ее жизни больше не будет настоящих радостей, эта малышка не подпускала к себе людей. Веря, что этим защищает себя от

неприятностей, она думала, что на самом деле этот мир в любой миг мог ожесточиться против нее.

Ноа провел рукой за ухом у малышки, будто нащупывая что-то. Эмма открыла глаза, стремясь поскорее увидеть результат его поисков, и замерла от удивления: между пальцами мужчины поблескивал мигающий огонек.

Это казалось чудом, но не таким значительным, как улыбка Эммы, которая в тот же миг зажглась на лице у малышки.

- Как ты это сделал? - радостно воскликнула она.

- Я ничего не делал. Это все твоя магия, - убежденно ответил Ноа.

- Я не знала, что во мне есть волшебство.

Девочка была зачарована своим открытием.

- У детей всегда есть в запасе немного чар, до тех пор пока они не повзрослеют. Тогда у них появляется много забот и ответственности, а волшебство тает. Так что наслаждайся своей магией, Эмма.

На лице девочки читалась заинтересованность, она изучающе посмотрела на Ноа, как бы прикидывая стоит ли верить его словам, а после вновь улыбнулась.

- Мне нравится быть волшебной.

- Только от тебя зависит, сколько волшебства будет в твоей жизни.

Эмма погрузилась в глубокое раздумье. Бесконечно долгую минуту она молчала, замерев без движения. И вот положив свою прохладную ладошку на предплечье Ноа, девочка поцеловала его в щеку.

- Спасибо, - вкрадчиво промолвила она.

Мгновение, и легким мотыльком малышка упорхнула прочь.

Лорен стало нечем дышать. Слезы душили ее.

- Как ты это сделал?

- В ее жизни было слишком много неприглядной реальности, я подумал, что толика фантазии может спасти ситуацию.

- Ты абсолютно прав. Я тоже должна была придумать что-то в этом роде... - Лорен улыбнулась сквозь слезы. - Ты спланировал это, верно? Все ради того, чтобы она снова стала веселой.

Конечно он спланировал это. Он планирует все в своей жизни.

Он робко кивнул, подтверждая ее догадку: "Не такое уж большое дело..." Может быть, но для нее это было огромное достижение.

- В твоей жизни тоже чересчур много проблем, - сказал он, взяв ее за руку.

При этом невинном на первый взгляд прикосновении, сердце Лорен заколотилось в груди.

- В какие-то моменты, Эмма напоминает мне тебя, - продолжил Ноа. - Она берет с тебя пример, учится не подпускать к себе людей, быть всегда настороже. Лорен она слишком молода, чтобы быть одинокой.

Разговор неожиданно и очень быстро стал глубоко личным. Лорен вдруг стало не по себе. Она опустила глаза и пробормотала:

- Я не одна, у меня есть девочки...

- Я имел в виду мужчину.

Неплохой поворот. Но кто будет, тем единственным? Она мечтала о Ноа в то время, как он подыскивал себе очередную красотку. Мистер Загадка хотел ее, но Лорен точно знала, что не сможет быть счастливой в отношениях, которые держатся лишь на сексе, пусть даже какая-то часть ее и стремилась к этому таинственному мужчине. Прошлая ночь выставила их связь во всей ее уродливости и низости. Нет, она никогда не будет счастлива без полного набора: отличного секса и искренних отношений с человеком, который может рассмешить ее или заставить задуматься над чем-то, будет заботиться о ее дочерях, много работать и веселиться на всю катушку. Ей нужен человек, похожий на Ноа.

Они остались вдвоем в саду, освещенном луной. Было уютно и тихо. Ноа держал ее подрагивающую ладонь в своих сильных руках, не отрываясь смотрел ей в глаза. Внезапно Лорен почувствовала напряжение, охватившее ее тело. словно превратилась в натянутую струну. И все же в груди таилось что-то мягкое, сокровенное. Ей до одури хотелось прижаться к нему, поцеловать... Господи, Ноа. Она .. любила его.

Лорен поспешно закрыла глаза, мечтая отгородиться от реальности, в которой мужчина любимый ею, предпочитал других. Ах, если бы ее чувства были взаимны! Но этого не может быть.

Медленно, будто отходя от сна, она снова взглянула на своего собеседника:

- Мы уже говорили об этом.

- Тогда ты наговорила много глупостей, которым я ни за что не поверю.

- У меня вряд ли что-то получится. Но тебе не нужно из-за этого волноваться. Скажи лучше, как продвигаются дела с той разведенной?

- Пока ничего определенного. Не меняй тему. Ты не можешь обречь себя на одиночество до конца дней. Что ты делаешь, чтобы поддерживать общение с людьми?

- Ну... у меня есть друзья. Ты, например.

Это заявление рассердило его. Губы Ноа сложились в тонкую линию и он спросил раздраженным тоном:

- Кто поможет тебе поднять девочек?

- В мире достаточно женщин, которые делают это сами. Я справлюсь.

После этих слов, Ноа еще сильнее помрачнел.

- А как же быть с сексом? Здесь ты тоже сама справишься?

Вопрос был настолько откровенным и резким, что Лорен окончательно смутилась. Застыгнув врасплох, она попыталась высвободить свою ладонь из захвата Ноа.

Он удержал ее.

- Брось, Лорен. Кто будет рядом с тобой в постели, когда ты устанешь от одиночества и захочешь ласки? Кто утешит тебя после тяжелого дня, поможет справиться с проблемами?

Лорен сглотнула, стараясь удержать непрошенные слезы. Не было дня, чтобы она на задавала себе те же вопросы.

- Я не знаю.

Признание далось ей непросто. Ноа бережно прикоснулся к щеке подруги, опалив ее невообразимым взглядом. Невозможно было понять, о чем он думал в этот момент. И все же Лорен почувствовала себя немного лучше. Тепло его пальцев согрело ее. Господи, она готова заплатить любую цену, пусть только этот мужчина посмотрит на нее взглядом полным любви и желания. Но любовь, страсть и миллион оттенков самых разных эмоций - все это предназначалось не ей.

Лорен любила его, хоть и знала, что Ноа никогда не ответит ей взаимностью. Замкнутый круг. Да, она обещала Кэт поговорить с ним о своих чувствах, но какой смысл делать это теперь, когда он так настойчиво уговаривает ее выйти замуж... за кого-нибудь другого? Прямо сейчас он мог бы поцеловать ее, если бы захотел. Но этого не случилось... и что самое печальное - никогда не случится. А это многое значит.

- Тебе стоит задуматься о возможных вариантах, - настаивал он.

Возможные варианты. Интересно кто бы это мог быть? Гари из Бухгалтерии, эта уменьшенная копия Тима? Или может быть новый сосед, который лет на 15 старше нее? Лорен хотелось возразить Ноа, спросить кого, черт возьми, он имеет в виду, если, конечно, речь шла не о нем самом.

Но ей не хватило храбрости сделать это, впрочем, как и высказать то, чем жило ее сердце.

Вот уже вторую ночь подряд она злилась на себя и чувствовала стыд.

- Уже поздно. Девочкам завтра в школу, так что нам лучше уйти.

Глава 9

Дежавю. Вот, что Ноа чувствовал, когда, словно вор, крался по дому Лорен в неровном свете беззвучно работающего телевизора. Только на этот раз ставки были высоки, как никогда.

Прошлым вечером у бассейна лицо любимой разительно изменилось. Ее решимость держаться подальше от него сошла на "нет". Щеки пылали, как у взволнованной школьницы, глаза наполнились невыплаканными слезами. А взгляд был таким, словно Лорен боролась с желанием прильнуть к другу и рассказать ему все, что было у нее на сердце. Но она сдержалась, промолчала... черт бы ее побрал. Тем самым буквально принудив его к следующему шагу, - правда, Ноа до сих пор не понял, какой именно шаг следует предпринять. Подумать только: тот, кто всегда имел четкий план действий, сейчас стал заложником обстоятельств.

Исторгая проклятья, мужчина направился к спальне Лорен. Притворство никогда не было его сильной стороной - в любой миг потаенные переживания могли отразиться на лице. И все же что-то заставляло его не бросать эту затею. Каждый день они встречались в офисе - долгие часы сухих разговоров о делах сводили его с ума, став регулярной болезненной пыткой. Утешало одно - Ноа знал, что близок к цели. Все, о чем он мечтал, вот-вот станет явью, нужно лишь убедить Лорен в том, что они могут быть вместе. Однако, после 10 лет ожидания, терпения на это совсем не осталось.

Однако в этой почти тупиковой ситуации нашлось место надежде. Девочки приняли его как нового друга, что было чрезвычайно важно для их матери. Кроме всего прочего, сама Лорен признавала, что не может быть счастливой в одиночку: ей нужна компания - личная, профессиональная, сексуальная.

Боже, одного воспоминания о сексе с ней достаточно, чтобы сделать его твердым, как сталь. Быть с Лорен, погружаться в нее, исследовать ее тело - это блаженство, сравнимое, разве что, с Раем. Ноа заботился о ней. Дьявол, он любил ее сильнее, чем прежде.

Весь вопрос в том, как раскрыть любимой свои чувства, не отпугнув ее при этом?

Надев привычную черную маску, мистер Загадка вошел в погруженную во мрак спальню. Лорен лежала на боку, из одежды на ней были майка с узкими бретелями и аккуратные белые трусики из хлопка. Мужчина улыбнулся, вспомнив, как однажды в ответ на подаренные им красные стринги, она сказала, что предпочитает хлопок. Наверняка, у этой женщины в запасе целый ящик хлопчатобумажных комплектов, впрочем, какое это имеет значение? Если ей нравится, пусть носит белье хоть из мешковины, только бы была с ним.

Находясь неподалеку от кровати он достал из кармана наручники, намереваясь приковать Лорен к спинке. Эта ночь будет отличаться от прошлой. Откровенно говоря, он чувствовал себя нормально, только когда погружался в ее тело. Однако в последний раз надломленный голос и рыдания, которым Лорен дала волю, решив, что мистер Загадка ушел, едва не сломали его. Тем не менее, исполняя роль незнакомца, он не мог еще раз признаться ей в любви, это должен был сделать сам Ноа.

Больше всего на свете ему хотелось избавиться от этой чертовой маски, но обстоятельства диктовали свои законы. Раз нельзя говорить о любви, значит, нужно показать, какой восхитительной она может быть, если Лорен уступит, и как отвратителен "секс без обязательств".

По счастью, Тим забрал детей на выходные. И мистер Загадка мог снова проникнуть в дом. Ноа надеялся, что это будет последний визит таинственного

незнакомца в спальню возлюбленной. Стоило приблизиться к ней, как сердце пустилось вскачь. Горячий и твердый, он был готов сразу же взять желанное тело, но спешка могла лишь повредить делу. Стараясь сохранять хладнокровие, мужчина сделал глубокий вдох, а затем крепко сжал запястье спящей. Лорен вздрогнула и отскочила в сторону, потом медленно обернулась, взглянув на своего ночного визитера.

- Я чувствовала, что увижу тебя сегодня.

Ее слова выбили почву из-под ног брутального мачо. Она ждала его? И что, черт возьми, ответить на это? Никаких подсказок. Незнакомец молчал, однако враждебное выражение лица возлюбленной буквально выдернуло его из раздумий.

- Почему? - он понизил голос до звука похожего на скрип старого колеса.

- Становишься предсказуемым.

- Ты приходил в понедельник и в среду, а сегодня пятница. Несложно вычислить график, к тому же ты всегда появляешься, когда моих детей нет дома.

- Хм, видимо, мои визиты много для тебя значат, раз ты стараешься определить их периодичность.

- Зачем ты пришел? Снова зуд? - зло бросила Лорен. - Хочешь, чтобы я помогла тебе с ним справиться?

- А ты разве против?

- Еще одна ни к чему не обязывающая ночь? Черт, нет!

- Думаешь, мне это нравится?

Вопрос незнакомца заставил ее смягчиться; разжав кулаки, Лорен проговорила:

- Я не хотела причинять тебе боль, когда ты сказал, что любишь меня. Просто запаниковала и повела себя... плохо.

Мистер Загадка пожал плечами:

- Весь мой образ действий можно назвать плохим.

Пересев на колени, Лорен чуть ближе подвинулась к нему и спросила:

- Кто ты?

- Поговорим об этом позже.

- Нет, сейчас, или я позвоню в полицию.

- Не позвонишь, потому что в этом случае тебе придется признаться, что ты впускала меня и охотно занималась со мной сексом... много раз. Что на это скажут стражи правопорядка?

Напряжение тонкой линией очертило ее подбородок, заставляя сцепить зубы.

- Отлично. Только учти, что я догадалась, как ты проникаешь в дом - используешь запасной ключ, спрятанный на крыльце. Завтра же его там не будет.

- Это меня не остановит. Я буду преследовать тебя до тех пор, пока не получу свое.

- И что же это? - Лорен теряла терпение. - Если ты хотел секса, то мы занимались им не один раз. Что тебе еще нужно? Свадьба, дети, любовь? "Больше, чем просто секс"?!

Она вновь отстранилась, бормоча проклятья.

- Это не ответ. Я не буду больше участвовать в твоих играх.

- Хорошо, - протянул незнакомец, бесцеремонно вторгаясь в ее личное пространство, - потому что я тоже устал от них. Знаешь, есть масса вещей, которыми я хотел бы заняться с такой красавицей, как ты. Интриги и игры разума находятся в конце списка, а вот... прикосновения стоят в самом начале.

Его пальцы пробежались по оголенному женскому плечу, подтверждая сказанное.

Лорен собиралась возразить, но не успела произнести ни слова. Обхватив ее затылок, Ноа припал к разомкнутым губам. Влажные и податливые, они дарили наслаждение. Нижняя чуть припухла, будто от покусывания, и мужчина с особым удовольствием касался ее. Похоже, совсем недавно Лорен лакомилась шоколадом, сладость которого все еще таилась на ее губах. Удовольствие и колебания... Мужчина чувствовал, как возлюбленная уперлась руками в его плечи, словно хотела оттолкнуть от себя.

Он не мог этого допустить. Только не теперь. Властно обняв ее, мистер Загадка рывком поднял любовницу под себя. Вместе они опустились на матрас. Лорен ахнула, и незнакомец тут же воспользовался моментом, завладев ее ртом. Сминая в ладонях растрепавшиеся пряди, он продолжил нападать на ее губы, утопая в томительно-сладком аромате. Затеяв жестокую игру, Ноа дразнил разгоряченную подругу, заставляя ту искать его ласк, мечтать о языке. Ускользая, он ждал, пока Лорен последует за ним, а после вновь погрузился в ее пределы, продвигаясь еще дальше, чем прежде... Сплетаясь и скользя, их языки затеяли странный танец, вторя сердцам и дыханию. Женщина застонала, почувствовав, как ее тело уступает мучителю.

Лорен была словно утопия - манящая, волнующая. Объяты, прикосновения к ней наполняли Ноа сладостной болью, даже когда любимая сама старалась его увлечь. Еще. Еще. Ему нужно намного больше. Он должен овладеть ею.

Руки исследовали плавные изгибы желанного тела: высокую полную грудь, гибкую талию, пышные бедра. Мужчина упивался каждым движением, в пылком азарте переходя от одного сокровища к другому. Подтянув бедра любимой вверх, он открыл себе дорогу к главному источнику наслаждения. Со стоном мужчина направил свой член в лоно партнерши. Влажная, готовая, она ждала его. Черт, да. Уступая соблазну, Ноа сжал бедра Лорен и качнулся вперед, с безудержной радостью ловя ее всхлипывания.

Серебряные нити лунного света опутали комнату, разгоняя мрак. Устремив взгляд вниз, мистер Загадка любовался своей возлюбленной. Как хороша она была в это мгновение! Опыренная негой, тонущая в наслаждении богиня. Светло-коричневые локоны рассыпались по подушке, алые губы, вкус которых приносил мучительное блаженство, были чуть приоткрыты, родное и прекрасное лицо сияло в лунных бликах. Сквозь ткань майки просвечивали набухшие соски, и влажное темное пятно разрасталось на трусиках. Все говорило об испытываемом возбуждении. Рот Ноа наполнился слюной. Его член стал еще тверже. Чувствительная головка изнывала от желания.

Скомкав в кулаке тонкую ткань, мужчина разорвал майку надвое, освобождая от ненужной теперь одежды пленительные груди своей партнерши и, конечно, темные горошинки ее сосков.

- Что ты делаешь? - простионала Лорен.

- Снимать это было бы дольше, - прорычал он в ответ. - Я не могу ждать, - терпение иссякло, вид ее обнаженной груди уничтожил остатки самообладания. Опустившись вниз, Ноа сковал любовницу в объятьях, позволив себе пировать на ее твердых вершинках и нежной плоти вокруг. Вкус Лорен был особенным: чарующе женственным, сладким, зовущим. Она пахла ванилью и возбуждением ... и просто сводила с ума.

Чем больше он получал от нее, тем большего хотел. Его страсть росла в геометрической прогрессии. В этом не было ничего странного. Ни одну женщину он так не желал, как Лорен. Все 10 лет. Сколько раз он представлял себе ее лицо, в пьяном угаре проводя время с другими, ночь за ночью грезил о ней в своей холостяцкой постели, мечтая перекинуться с любимой хотя бы парой слов. Но никто и ничто не могло помочь ему воплотить свои сны в реальность.

Нетерпение гнало Ноа вперед, не давая опомниться. Он притворялся и выжидал слишком долго. Хватит. Больше не будет ни одной потерянной минуты. Он хотел ворваться в нее, заполнить, заставить двигаться в такт своей страсти, привести к оргазму и открыть наконец правду. Она должна узнать его, увидеть. Сейчас же. Все его существо в это мгновение подчинялось яростному влечению и жажде, которые многократно усилились, стоило лишь пальчикам подружки запутаться в его волосах, пробравшись под маску. Не мешкая, он взял в рот другой ее сосок. Лорен выгнулась навстречу, не просто приглашая, но предлагая, упираясь чувствительной горошинкой в его язык.

Время пришло. Это должно было случиться. 10-летняя пытка вот-вот закончится. Пульс Ноа взлетел до небес при мысли о скором слиянии: он всей длиной войдет в нее, коснется незащищенной кожи лона, будет чувствовать каждое движение, заглянет в любимые глаза и услышит, как Лорен шепчет его имя.

- Нет! - вскрикнула она, пытаясь вырваться.

Она сказала "нет"? Мужчина ошеломленно взглянул на партнершу.

- Это должно закончиться. Я не хочу, - в голосе Лорен звучала абсолютная убежденность.

Она лжет и не нужно большой сноровки, чтобы это доказать. Отодвинув край ее трусиков, Ноа просунул руку к пульсирующему центру, сразу же ощутив влажное тепло этого потаенного местечка. Подавшись ближе, Лорен подавалась вперед на его пальцы, безотчетно умоляя о близости.

- Мне кажется, ты пытаешься меня обмануть. На самом деле тебе этого очень хочется, - он вновь прикоснулся к ее лону кончиками пальцев, дразня, провоцируя. Лорен всхлипнула от мучительного удовольствия:

- Прошу тебя, перестань! Мое тело этого хочет, но не рассудок...

Он замер, но руку не убрал.

- Почему ты думаешь, что не хочешь этого? Разве то, что случилось в среду, не доказало тебе, что я не собираюсь требовать твоей любви?

- Я знаю, но это нечестно по отношению к нам обоим.

- Нечестно? - животрепещущая тема. Ноа решил развить ее... при этом продолжая продвигаться вглубь лона Лорен. - Ты подарила мне несколько умопомрачительных оргазмов. То, что происходит между нами, можно назвать настоящей страстью, а она не укладывается в рамки. Поверь, я не чувствую себя обманутым. На самом деле...

Быстрый взмах рукой - и трусики соскользнули с ее тела. Раньше, чем Лорен успела возразить, никчемный клочок хлопка отправился на пол.

- На самом деле, - повторил Ноа, - я чувствую себя чертовски счастливым и... голодным.

Его плечи очутились между ног партнерши.

- Нет, не смей! Ты... О, Господи, - Лорен боролась с собственным телом, проигрывая запретному удовольствию.

Язык мужчины достиг центра ее возбуждения. Какой же мокрой и горячей она была внутри! Нежные складочки набухли, прося о внимании, и мужчина был счастлив его оказать.

- Нет, - сопротивление Лорен было все слабей, - о, я не могу. Я не должна...

- Давай, сладкая. Позволь мне ощутить твой вкус каждой клеточкой моего языка...

- Но... но я...

- Тише, - он приподнял партнершу за бедра и захватил ртом ее киску. Восхитительное пиршество для одного-единственного гостя. Беспокойство Лорен должно была уступить его безудержному голоду.

Обводя складочки вдоль, по шелковой плоти путешествовал твердый кончик языка... не притрагиваясь к клитору. Лаская нижние губы, он уходил все дальше, играя с центром ее возбуждения, искушая и мучая. Ноа подвел Лорен к последней грани, пробуждая немыслимую тягу. Испарина выступила на коже, мысли рассыпались в пыль; зажав в руках простыни, Лорен закрыла глаза, концентрируясь лишь на

ощущениях. Краем глаза мужчина заметил на полу ее разорванные трусики, это заставило его улыбнуться.

Откинувшись назад, Ноа поспешно сбросил футболку, брюки и ботинки. На то, чтобы полностью раздеться, ему понадобилось меньше минуты. Но и этого времени было довольно, чтобы вернуть Лорен к ее сомнениям и страхам.

- Пожалуйста, не надо. Мы не можем, - казалось, еще немного - и она заплачет.

- Можем. Посмотри, как это просто...

Обнаженный, он вновь склонился над телом любимой, разводя ноги женщины в стороны, пока не накрыл ее полностью. А затем одним мощным толчком чертовски глубоко скользнул в воспаленную жаждущую киску. Ощущения, рожденные прикосновением к ее плоти, были сродни возвращению домой, волна жгучего удовольствия исторгла стон из его груди.

- О, Господи, - вскричала Лорен, извиваясь под ним, - как же хорошо. Но это все равно неправильно.

Последняя фраза прозвучала едва различимо, прерываясь тяжелым вздохами. Ноа призывал на помощь все свое мужество, стараясь сдержаться, хоть и поклялся себе, что больше не отступит:

- Почему это неправильно? Ты свободна в своих желаниях, и я тоже.

Он опять толкнулся в ее лоно, налитые шары ударялись о ее задницу. Лорен всхлипнула, жадно насаживая себя на его ствол. Тот заскрипел зубами. Черт, эта женщина окунула его в огонь.

- Но... - Лорен с трудом переводила дыхание, - о ком ты думаешь, когдаходишь в меня?

- О тебе. Только о тебе, - вопрос был просто безумным.

Лорен зашипела от удовольствия, чувствуя, как он ненадолго покидает ее тело, чтобы вернуться через мгновение новым мощным толчком в точку G и продвинуться глубже. Яйца мужчины буквально кипели от возбуждения, большого труда ему стоило справиться с их нетерпением. Он сделал глубокий вдох, потом еще один. Как, мать вашу, сохранить контроль над происходящим, чтобы показать любимой, кто он на самом деле, помочь ей понять, что их связывает?

- Я думаю о другом мужчине.

Ноа остановился, словно громом пораженный. Проклятья вертелись у него на языке. Кто этот поганец? Кого, черт бы его побрал, Лорен представляет себе, когда он, Ноа, вкладывает в их единение всю свою страсть? Какого сукина сына она может хотеть сильнее, чем его самого?

Дурман вожеления развеялся без следа, позволяя мыслить ясно: Лорен до сих пор не видела его лица. Она не знает, кто он. Заставив себя успокоиться, уповая на то, что он понял все правильно, Ноа вновь погрузился в ее тело. Еще один раз, едва касаясь. Нагнетая желание, но не давая освобождения.

Секс снова вышел на первый план, подавляя прочие чувства. Лорен стала причиной короткого замыкания в его голове.

- О ком ты думаешь, когда спишь со мной? Скажи мне, - потребовал Ноа.

- Я не могу, - захныкала она.

Стремясь получить ответ, он снова прибегнул к пытке, легким толчком будоража ее лоно:

- Можешь. Скажи. Я притворюсь им, если захочешь.

- Нет, - выдохнула Лорен. - Я все это время только и делала, что притворялась. Теперь мне нужна правда.

Чудесные новости... если, конечно, она грезилась о Ноа:

- Думаешь, что не сможешь без него обойтись?

- Я не хочу быть без него, - даже сейчас, открываясь незнакомцу, она не смогла ответить иначе.

- Не думаю, что твое тело даст тебе шанс, - он сотрясал ее лоно безжалостными толчками, - впрочем, как и я.

Довольно слов. Пришло время лишить ее самоконтроля, а после раскрыть карты.

Удерживая бедра партнерши в своих руках, Ноа подтянул ее к члену, дав себе возможность погрузиться в ее киску, с каждым жестким толчком медленно продвигаясь вперед, вкладывая все силы в этот порыв страсти. Головка неустанно касалась чувствительной плоти за клитором: то мягко скользила внутри, то жалила, словно пчела, не оставляя в стороне и комочек нервов у ворот сокровищницы. Он повторял ее имя, рыча прямо в ухо, говорил о том, как счастлив быть внутри нее, как отчаянно хочет, чтобы она кончила.

Женщина не могла долго противиться наслаждению. Совсем скоро, задыхаясь в безумном танце слияния, она вонзила свои ногти в плечи партнера, сжимаясь вокруг его члена. С тихими стонами обвившись вокруг его бедер, Лорен становилась все уже и уже до тех пор, пока ее киска не превратилась в тугие ножны для меча.

Возлюбленная пульсировала вокруг него, приближаясь к краю, Ноа изо всех сил старался оттянуть момент собственного освобождения. Желание кончить становилось все острее. Она была близко... так близко. Втянув носом воздух, мужчина пытался выстоять. Вдох, еще один.

- Как его зовут? - не отступал незнакомец. - Кого ты сейчас представляешь? Кто трахает тебя? Кто даст тебе кончить?

Она закрыла глаза, затрепетав вокруг его бедер. А потом позволила своему телу поддаться дикому ритму страсти.

- Ноа! - отчаянный крик сорвался с губ.

Да, да, Боже, да! Она думала о нем. Это ЕГО Лорен хочет видеть в своей постели, чувствовать внутри себя. Возможно даже, она мечтает о совместной жизни с ним.

Каким-то чудом, скрежеща зубами, он сумел удержаться от неистового желания кончить, когда ее оргазм разрядом тока пронесся по венам, бушуя вокруг.

Одним яростным рывком сорвав ненавистную маску с лица, Ноа взревел:

- Открой глаза! Посмотри на меня!

Длинные ресницы взметнулись вверх, осеняя пылающие щеки едва уловимым движением воздуха, и пара темно-карих глаз впилась в залитое лунным светом и ничем более не защищенное лицо.

Лорен моргнула. Раз, потом другой. Непонимание и смущение отразились на ее лице, брови сошлись на переносице, она немного нахмурилась. Сердце Ноа в этот момент отбивало дробь, мужчине оставалось лишь ждать. От напряжения пот заструился по его телу. Как трудно было устоять перед соблазном - инстинктом - прорваться глубоко внутрь нее, заполнить любимую свирепыми толчками, заставить признать себя. Вбиваться до тех пор, пока она не сдастся, не примет его, пока не поймет, что, кроме похоти, их связывают эмоции и страсть. Новые чувства нашли отклик на лице Лорен - теперь это были узнавание и шок.

- Ноа?

Она вновь сомкнула веки, отгораживаясь, пытаясь спрятаться. Ноа почувствовал ее панику. Убийственный холод расплзся по ее телу, передаваясь партнеру.

Нет, нет, нет. Она не может так поступить, не может сбежать от него. Целых 10 лет он принужден был наблюдать за ней со стороны и ждать, страдая от невозможности приблизиться. С того самого дня, когда Ноа впервые увидел ее на свадьбе, он знал лишь боль. Почему, признавшись мистеру Загадка в том, что она мечтает о нем, сейчас Лорен выглядела такой расстроенной? Неужели реальность настолько разочаровала ее?

- Да, Лорен, это я. Взгляни на меня.

Его голос все еще был резким и грубым, как у полуночного незнакомца; поверив ему, Лорен снова открыла глаза. Касание взглядов, соединение душ. Электрический импульс пронесся по телу Ноа, сдавливая тревогой живот, пробирая спину, пламенеющую от возбуждения, напрямик к его члену, который воспрянул и затвердел от одной мысли о новом слиянии с ней. В точности, как и его обладатель. Всегда.

- Смотри на меня, - зарычал он, - когда я вхожу в тебя, трахаю тебя, занимаюсь с тобой любовью.

Его низкий голос заполнил пространство, звонким эхом отражаясь в душе. Лорен не могла отойти от шока. Мужчина дарил ей болезненные ощущения, мощными толчками врываясь в тело, столь уязвимое после недавнего оргазма.

Ноа. Это он сейчас проникает в нее. Ноа. Все это время... Ноа.

Невероятно. Невозможно. Как он мог быть мистером Загадка? И все же это случилось, хоть до сих пор и не укладывалось в голове. Зачем Ноа здесь? Она действительно нужна ему, или это просто еще один способ поразвлечься? Но, если так, если он хотел лишь пару раз переспать с ней, зачем было выдумывать незнакомца,

пробиравшись в ее дом, говорить, что хочет заняться с ней любовью? К чему такие сложности? Нет, он делал все это, потому что, и правда, любит ее.

- О, Боже.. Я... я не понимаю, - выдавила она.

- Неправда, все ты понимаешь. Ты прекрасно знаешь, что мне нужно.

Лорен осознавала, что Ноа хотел кончить. То, как он проник в нее, теперь не оставляло сомнений в его намерениях. Он был на пределе, налит кровью и широк до такой степени, что она могла ощутить каждую жилку на его члене. Почти что металлический звук слияния его железной мощи с чувствительной плотью внутри нее привел Лорен в неистовство. Сминая простыни, она вжималась в кровать. Бог знал, что это жадность или нечто иное, но она тоже стремилась кончить. Еще один раз. А что, если Ноа хотел большего? Того, о чем она так давно мечтала... но боялась достичь?

- Давай начнем с самого начала, - предложил Ноа. - Когда я привязал тебя к кровати и трахнул в прошлую пятницу, что я тогда говорил?

Это был он. Как можно это отрицать? Глупо было думать, что любимый мужчина волшебным образом появился сегодня вечером, предварительно разузнав, кто такой мистер Загадка и чем они с ним занимались. Ноа знал обо всем... потому что был им.

- Говорил, что хочешь меня, - ее голос дрогнул.

- Я грезил тобой годами и намерен заполучить тебя.

Доказывая, что он не шутит, Ноа схватил любовницу за бедра и вновь вошел в ее тело. Достаточно глубоко, чтобы заставить женщину застонать. Чувствительные стенки ее киски смыкались вокруг него; внизу живота, прямо под клитором, полыхало пламя, и теперь пульсация свидетельствовала о том, что оргазм стал ей жизненно необходим.

- Когда я уложил тебя на обеденный стол и пустил свой член лакомиться твоей киской, что я сказал тогда? Не забыла? - он снова заполнил ее, свирепым толчком обжигая лоно. Узел желания сжимался все сильнее, когда Ноа входил в нее снова и снова.

- Да, ты признался, что любишь меня, - удовольствие, наконец, развязало ей язык.

- Точно. Ты помнишь, что было дальше? Я забрался к тебе ванну, заставил сосать мой член, а потом занимался с тобой сексом на полу.

Как она могла забыть?

Лорен выгнулась вперед, принимая очередной толчок, предвкушая развязку. Но удовольствие обернулось болью, которую сложно было понять или перенести. Взгляд женщины остановился на лице партнера, прося поддержки, изучая. Расширенные от возбуждения потемневшие зрачки окаймлялись льдисто-голубой оправой. Пот выступил на висках, струился по шее. Весь облик Ноа излучал дикую мужественность, первозданную силу, которая читалась в напряженных руках и крепких плечах

мужчины. С каждым новым ударом жгучее удовольствие вспыхивало на заостренном лице, придавая ему хищное выражение. Глухое рычание вырывалось из его груди.

Сопrotивляться этому было невозможно, даже если бы на другой чаше весов лежали сотни светлых мыслей и надежд.

- Лорен, - прохрипел Ноа, - прошу, не отворачивайся.

Совершенно беспомощная, словно плененная его взглядом, она покачала головой, но так и не отвела глаза. Он поднял ее ноги вверх, по обе стороны от своих бедер. Лорен сцепила ступни за спиной мужчины, пуская его вглубь себя, притягивая ближе, чем когда-либо. В следующее мгновение Ноа обхватил ее лицо руками. Его взгляд, голодный, бешеный, сжигал дотла.

- Целых 10 долбанных лет я мечтал о тебе, ждал тебя!

Каждая фраза сопровождалась требовательным толчком, касанием, будоражащим не только тело, но и душу. Он действовал не спеша, лаская все чувствительные точки в ее лоне. Тело женщины задрожало от страстного желания. Разум был свободен. Все это время Ноа думал о ней? Целую неделю он притворялся мистером Загадкой? Одного этого хватило бы, чтобы свести Лорен с ума. Но представить себе, что он ждал ее 10 лет...

Ноа накрыл ее рот поцелуем, и Лорен растаяла в ощущениях, не имея ни сил, ни желания сопротивляться ему. Как и член, язык мужчины проникал глубоко, хозяйничая в ее пределах. Лорен была слишком возбуждена и чересчур хорошо знала своего любовника, чтобы отказываться от предложенного наслаждения.

- Я люблю тебя, - он посмотрел ей прямо в глаза, новым толчком проникая глубоко в ее тело. - Я всегда любил тебя.

Эти слова осветили самые темные уголки ее естества, отдаваясь в сердце приятным томлением. А потом она шагнула за край, разрываясь на миллион кусочков, вспыхивая и пульсируя вокруг него, рассыпаясь водоворотом звезд. Ни с чем не сравнимая, огненная радость растекалась по телу женщины, рождаясь в чреве.

Ноа прервал поцелуй и закинул голову назад, испуская тяжелый гортанный стон удовольствия; рыча, он заполнил ее в последний раз, орошая податливую плоть своим семенем. Одного взгляда на его раскрасневшееся лицо было достаточно, чтобы понять, что сейчас он подарил ей не только блаженство тела, но частичку своей души, своего сердца. И, конечно же, он ждал ответного дара, рассчитывая получить то же самое взамен... а может, все это у него уже есть?

Глава 10

Устроив голову на груди мужчины, Лорен прислушивалась к размеренному биению его сердца. Слабость опутала ее конечности. Тела любовников, все еще сплетенные, блестящие от пота, поразила приятная истома. Блаженство сладкой негой пронеслось по венам. Забыв о лучших побуждениях, женщина рухнула на своего

партнера, покоренная силой его страсти. Вот кем оказался таинственный незнакомец, человек, который раз за разом пробирался в ее дом, вторгнулся в ее тело. Слова, что он шептал ей перед оргазмом... потрясали. Воспоминания об этих мгновениях породили новую волну шока и трепета, на корню убившую ленивую удовлетворенность. Эйфория медленно растаяла. Наконец, неопределенность и беспокойство зашевелились внутри, стоило Ноа перевести на подругу напряженный и выжидающий взгляд.

Лорен не знала, что ему ответить. Наверняка, он надеялся осчастливить ее своим признанием, чтобы обрадованная и довольная, она прокричала "да, еще". Ей тоже этого хотелось... только женщина не готова была строить серьезные отношения ни с кем, даже с Ноа. Особенно с Ноа. У него всегда и все было распланировано, он привык любой ценой добиваться своего, устремляясь к достижению намеченной цели, как гоночный автомобиль движется к финишу. И вот теперь его целью стала она - на завоевание Лорен этот мужчина направил свои таланты и упорство. Если не быть осторожной, можно запросто потерять себя. А, впрочем, к чему эти сомнения? Разве Ноа уже не получил от нее все то, чего действительно хотел?

Плохой ход. Его признания в любви имели цену лишь до поры до времени. А что будет после? Ноа променяет ее на топ-модель месяца или какую-нибудь другую пустышку, у которой размер бюста компенсирует нехватку мозгов. Как ей жить после этого? Еще более одинокой и потерянной, чем теперь. Полностью уничтоженной. Нет уж, спасибо.

Даже зная, что не сможет отпустить его насовсем, Лорен решила, что обязательно попытается сделать это и в итоге сделает. Но не сейчас. Что, впрочем, и не удивительно, ведь Ноа мог подарить ей ни с чем не сравнимое удовольствие. Он был сексуальным, проницательным, добрым и, к тому же, человеком дела - словом, почти идеалом, который она давно искала. И с девочками у него сложились прекрасные отношения: он был ласков с ними, мог их развеселить.

Старый друг клялся, что любит ее, хотя прошло всего 3 недели после разрыва с Мисти и ее силиконовыми помпонами. Можно ли в это верить? Лорен нахмурилась. Она понятия не имела. Он выдумал мистера Загадку, чтобы подобраться к ней, но зачем? Потому что любил? Может быть. Вероятнее всего, Ноа сделал это лишь потому, что Лорен казалась ему крепким орешком. Этот мужчина обожал выстраивать перед собой сложные цели – ведь тем слаще была победа. Возможно, он видел в этой связи окончание своего долгого марафона, если считал, что хочет ее на протяжении 10 лет.

Лорен вздохнула, стараясь справиться с безудержным потоком анализируемой информации. В ближайшие 5 минут ей это точно не удастся. Что же делать дальше?

Сам вопрос пугал ее, а ответ приводил в ужас. И все потому, что она хотела остаться и дать им шанс, но в голове не смолкал назойливый голос... Сколько времени

пройдет, прежде чем кто-нибудь новый и яркий - с максимальным размером груди, в коротенькой мини юбке и ногами от ушей - попадется ему на глаза и поможет забыть данные клятвы? У Ноа была такая длинная вереница женщин, что, пожалуй, ею можно было бы обмотать Техас Мотор Спидвей пару раз.

Постойте-ка. Он ведь уже упоминал о другой женщине, разведенной, утверждал, что любит ее. Если это правда, тогда у Лорен возникал вполне закономерный вопрос: что он забыл здесь, в ее постели, пылко проповедуя свою преданность? Черт, этот ублюдок играл с ее чувствами, пользуясь тем, что она не могла мыслить ясно во время оргазма. И казался таким искренним, когда делал признание. Он настолько двуличен или...

Господи, она же сама в разводе! Ноа вовсе не любил двух разных женщин, не хитрил и не обманывал, когда он прокрался сюда, сорвал с нее одежду и проник глубоко в ее тело, он пытался коснуться ее души. Он говорил о той женщине постоянно, а на самом деле рассказывал Лорен о ней же самой. И не только это. Выдумав ту, другую, Ноа пользовался советами своей подруги, чтобы добиться нужного результата. Поток жгучей злобы растворился без следа в недавнем пиршестве удовольствия. Она сказала, что хочет волнующую и острую сексуальную жизнь - Ноа переоделся в мистера Загадку и подарил Лорен наслаждение, которое выходило далеко за рамки ее ожиданий. Она призналась, что ищет кого-то надежного. И он тут же откликнулся, поставив галочку против еще одной строчки в списке весомых качеств. Ей нужен был любящий мужчина, который подружится с девочками: Ноа пригласил их поплавать, приготовил ужин на гриле, а потом совершил чудо, вернув улыбку на лицо малышки Эммы. Словом, он слушал и запоминал все, что говорила подруга, а потом вносил необходимые коррективы в план ухаживаний.

Черт! Как вам это нравится? Лорен не знала, как реагировать на столь продуманную стратегию соблазнения: чувствовать себя польщенной, шокированной...или просто напиться?

Воспоминания увлекли ее в прошлое, оживляя в памяти былые беседы, в то же мгновение сердце замерло от волнения. Мечтая о своей мифической возлюбленной, Ноа всегда делал акцент на супружестве, детях, любви... Он утверждал, что любит, но что этот мужчина понимает под этим понятием? Есть ли для него чувства за пределами спальни, отношения, не ограниченные очередным оргазмом? Пожалуй, нет.

Лорен тяжело вздохнула. Длительные отношения между ней и Ноа? Нет, это невозможно. Он быстро пресытится и уйдет. Это неизбежно. Если даже профессиональная черлидерша не сумела удержать его около себя, как женщина, измученная 10 годами неудачного супружества, с растяжками после родов, сможет это сделать? А когда он все-таки уйдет, ей придется иметь дело не только с разочарованием, как теперь, но и с зияющей дырой в сердце. Нет уж, спасибо.

Тем не менее, предположения о том, как долго Ноа вырабатывал план ее завоевания, дразнили любопытство Лорен. Сколько у него ушло времени на эту затею? Недели? Месяцы?

- Лорен, - осторожное движение в ее сторону, и простыни откликнулись нежным шепотом обманчивой любви, - поговори со мной, сладкая.

Поговорить о чем? Дать новый совет, как лучше опустошить ее душу? Нет. Доверять его словам - верх легкомыслия, хотя это и весьма заманчиво...

Она промолчала и отвела глаза, несмотря на то, что взгляд ее наполнился пока не заданными вопросами и надеждой.

Перекатившись на другой край кровати, Лорен проложила ощутимый барьер между собой и любовником, а потом, схватив простыню, поспешно закуталась в нее, стремясь прикрыть свою наготу. К сожалению, клочок ткани был для этого слишком мал, большая его часть оставалась в распоряжении Ноа, который не торопился делиться с подругой.

- Ты спланировал это, не так ли? - ее голос дрожал. - Использовал свою любимую стратегию "Разделяй и властвуй", как в офисе. Продумал каждый шаг, а потом просто стал двигаться по этапам к этому... этому обману.

Он нахмурился, потом ласково ответил:

- Я спланировал это, но не затем, чтобы обмануть или оскорбить тебя. Я хотел открыть свои чувства, но так, чтобы ты не испугалась. Лорен, признайся, что сбежала бы куда подальше, если б я хоть раз заговорил с тобой о любви или напрямую сказал, что хочу быть с тобой.

- Что за чушь! Почему тебе не пришло голову обойтись без манипуляции? Ты мог бы пригласить меня на свидание, как это делают все нормальные люди. Мог бы...

Ноа поймал ее руку, прервав гневную тираду:

- Если бы я хотя бы попросил тебя о чем-то подобном или даже дождался подходящего момента, чтобы получить твое согласие, ты нашла бы тысячу причин и отговорок, чтобы удержать меня на безопасном расстоянии просто потому, что боишься боли.

- Потому что я не готова к этому.

- Готова, - возразил он, - я долго ждал и наблюдал за тобой. Знаю, ты напугана, но это не причина для разрыва. Мы можем быть очень счастливы. У нас уже многое есть для этого.

- Нет, я не готова к этому, пока еще не готова. Ты не позволяешь мне самой принимать решения и считаешь, что это нормально? Ты делаешь выбор за меня: кого

мне любить, когда и как. И это, по-твоему, хорошо? Нет, это отвратительно. И это не любовь.

- А дальше еще лучше. Ты приходишь ко мне и просишь помочь наладить отношения с застенчивой и скромной дамочкой, недавно пережившей развод. Ой, минуточку. Речь ведь шла обо мне! Бац! Как глупо с моей стороны было думать, что ты действительно нуждался в моих советах.

- Возможно, это была не самая блестящая моя идея, но ты всегда вела себя так сдержанно, боялась собственной тени, была такой упрямой... Да, я спросил у тебя совета. Потому что истину можно найти только у первоисточника. - Ноа по-прежнему не видел ошибок в своей стратегии. Невероятно. Тот факт, что он взвалил на себя массу проблем лишь для того, чтобы получить ее совет, придумал мистера Загадку, мог польстить чувствам Лорен, если бы все это действительно что-то значило. Но, увы, этот мужчина не любил ее, может быть, он думал, что любит... Однако горькая правда заключалась в том, что вызовы и трудные задачи он ценил куда больше. Разведенная женщина, отринувшая любовь, бежавшая от своего прошлого, стала его личным Эверестом.

Она высвободила руку из жесткого захвата:

- Мне следовало догадаться. Ты планируешь абсолютно все, даже мое обольщение. Как я не поняла сразу, что ты используешь каждый мой совет против меня же самой, делаешь все, чтобы меня завоевать? Как я могла быть такой идиоткой?!

- Завоевать? Дьявол, Лорен. Я не какой-нибудь прыщавый студент, хвастающийся в раздевалке своими победами, и не пытаюсь сломать твою жизнь. Все, что мне нужно - это быть с тобой, любить тебя, я ждал этого целых 10 лет.

Он сказал 10 лет?

- Это невозможно. Я была замужем за Тимом и ...

- Вот именно, - Ноа подвинулся ближе, стирая выставленные границы, сужая пространство. Его грудь находилась напротив груди Лорен, их лбы почти соприкасались. Рука мужчины уверенно легла на затылок партнерши, - чертовски трудно было смотреть на то, как супруг мучает тебя день за днем, словно режет на куски, лишая внимания и любви, которые я мечтал тебе отдать. Я должен был сидеть в сторонке, пока Тим разрушал твои сердце и иллюзии о ваших отношениях. Знать, что ты плачешь по ночам, иссушенная жаждой тепла, которое я до одури желал тебе подарить... черт, это сжигало меня изнутри. Я ждал, пока ты восстановишься, но последние два года уничтожили мои терпение и выдержку.

Лорен не знала, что сказать. Глухое рычание и обжигающий взгляд голубых глаз убедили ее в том, что Ноа не лжет. Раздражение уступило место растерянности.

- Столько лет... ты ни разу даже не заикнулся...

- Я не мог. Ты была женой моего лучшего друга. Если бы я перешел черту - не думай, что я не мечтал об этом - в итоге ты возненавидела бы нас обоих. Измена отравила бы наши отношения. Помнишь вечер, когда Тим уехал из города в твой день рождения несколько лет назад?

Один из самых мрачных периодов ее замужества. Тим неделями не появлялся дома. Он возвращался всего на пару дней, чтобы 3 минуты провести внутри нее и пару часов повозиться с девочками, дожидаясь пока Лорен закончит стирку. Потом вновь собирал чемодан и исчезал за порогом, оставляя жене боль разочарования, тоску по любви и жажду прикосновений и взглядов. Словно робот, он механически выполнял супружеский долг, по ходу удовлетворяя свою физическую потребность. Женщина понимала, что развод неизбежен, но ей не хватало храбрости для решительного шага. Это повлекло бы за собой так много перемен...

Вечером в день рождения Ноа нашел ее в слезах. Он убедил Лорен переодеться, договорился со своей мамой, чтобы та приглядела за детьми, а потом вывел подругу в свет. Там было шумно, многолюдно и весело. Как раз то, что нужно. Чуть позже, выпив бутылочку вина, женщина осознала, что не смеялась так последние лет пять. Она поняла тогда, что должна изменить свою жизнь. Разумеется, утром ее ждало колоссальное похмелье, но решимости от этого не стало меньше. Пару дней спустя она сделала то, что задумала.

- Я помню.

- Тем вечером в ресторане... - Ноа тяжело вздохнул, было видно, как напряглись мышцы челюсти, - ты выглядела сногшибательно. Улыбалась, когда все произносили тебе поздравления. Даже позволила мне притянуть тебя ближе во время танца. Я слышал, как забилося твое сердце, когда твоя грудь коснулась моей. Я чувствовал, как затвердели твои соски. Тем вечером я мог отвезти тебя домой и уложить в свою постель.

Лорен возмущенно вздохнула и открыла было рот, чтобы возразить. Однако так ничего и не сказала. Как бы ей ни хотелось это опровергнуть, он был прав. Ноа без помех мог заняться с ней сексом в ту ночь. Когда он улыбнулся ей, ростки былой симпатии расцвели, пробуждая желание. Впервые Лорен ощутила эту жажду: быть рядом с ним - женщиной, а не просто подругой.

Двух лет как не бывало. Теперь Ноа гораздо больше, чем друг. Всю прошедшую неделю она была его любовницей, узнала мужчину, как сексуального партнера, извела прикосновения его умелых рук, силу толчков его члена, когда он погружался все глубже.

Несмотря на беспокойство, она покраснела.

- Но если бы я переспал с тобой той ночью, впоследствии ты стала бы меня избегать. Исключила бы меня из своей жизни, как неприятное напоминание о прошлом, посчитала бы случившееся ошибкой и пошла дальше без меня.

И снова он доказал свою правоту. Ноа понимал ее, видел насквозь... Это вгоняло Лорен в краску, хоть и пугало до чертиков.

- Уйти от тебя, поцеловав в лоб на прощание... не думаю, что когда-нибудь еще совершу большой подвиг. Всю следующую неделю я не переставал думать о том, что сделал. Каждую чертову ночь дрочил, представляя тебя, мечтая о том, что ты принадлежишь мне одному. Я не мог выбросить из головы сексуальную ложбинку между грудями, сверкание твоих ножек и затаенный намек в игривой улыбке. Но, когда ты подала на развод спустя несколько дней, я понял, что поступил правильно.

Лорен прикусила губу. Она не знала, что сказать.

- С тех пор я постепенно сближался с тобой, дожидаясь момента, когда ты воспрянешь и будешь готова к новым отношениям.

Постепенно сближался? Это значит, что... Она ахнула, когда очередная предательская мысль мелькнула у нее в голове:

- О, Господи. Моя работа. Ты нанял меня вовсе не из-за способностей, а для того, чтобы тра...

Ноа приложил руку к ее губам, не дав договорить:

- Остановись сейчас же. Я нанял тебя не ради банального траха, а потому что ты заслуживаешь быть в штате, на сто процентов справляешься с обязанностями и каждый день доказываешь, что по праву занимаешь свое место. Дэнсон и Мартин в один голос сокрушаются над тем, что не пригласили тебя первыми.

Лорен задумалась. Может, это действительно так, даже вероятнее всего это правда. Она была чертовски хороша на своем месте и знала это:

- Но вкуче все это было для тебя очень кстати.

- А я и не отрицаю. Я получил замечательного трудолюбивого сотрудника и мог проводить время с женщиной, которой хотел посвятить все свои ночи.

Это было чересчур, слишком много, чтобы разобраться за один раз, может ли она ему верить.

- Как, скажи на милость, я могу доверять твоим словам?

- Я не враг тебе, - он сцепил зубы.

- Уверен? Знаешь, большинство моих приятелей не обманывают меня и не пытаются мной манипулировать.

- Многие из них готовы быть с тобой вечно? Любить тебя до скончания веков?

Она ничего не ответила, и Ноа взорвался:

- Да что за херня! - он спрыгнул с кровати, рыча, как тигр. - Ты прекрасно знаешь, что я не собирался тебе вредить. Моя единственная цель - помочь тебе понять простую истину, которую ты чертовски боишься принимать - мы должны быть вместе. А теперь ты хочешь все уничтожить, потому что не признаешь мои методы?!

- А ты, похоже, решил, что, манипулируя и обманывая, сможешь заставить меня поверить в искренность твоей любви, в то, что ты готов променять свою коллекцию женщин на счастливую семейную жизнь со мной? Я должна в это поверить?

- Мне всегда казалось, что у нас все могло быть значительно лучше, если бы ты перестала лгать самой себе, - пробормотал Ноа. Его слова были острыми, словно бритва. - Я до сих пор так думаю. Мне не пришлось бы выдумывать несуществующую женщину, чтобы получать твои советы или переодеваться в мистера Загадку, если бы ты осмелилась быть честной с самой собой.

- Ты хочешь обвинить во всем меня?

Он это серьезно?

- Чем ты недовольна? Тебе был нужен любовник, и мы нуждались друг в друге. О, ты разыгрывала бесконечный спектакль, доказывая всем и вся, что видишь наши отношения только как платонические. Я просто нашел способ открыть тебе глаза на правду, дал возможность почувствовать, как хорошо нам может быть вместе, чтобы ты перестала отрицать нашу тягу друг к другу.

На этот раз Ноа удалось заронить зерно сомнения в душу Лорен, но не убедить ее окончательно:

- Ты думал, что добьешься этого обманом? Это безумие!

Одной фразой она выбила почву у него из-под ног. Мужчина был на грани, если верить грозному выражению его лица.

- Это использование имеющихся ресурсов в твоих интересах. И это работало. Когда я приходил в твой дом и занимался с тобой любовью, ты охотно отвечала мне.

- Я не знала, что это был ты.

- Это не имеет значения. Ты представляла меня во время секса.

Неоспоримый аргумент в его устах. Несколько минут назад она сама выдала ему эту тайну, постанывая от удовольствия.

Лорен плотнее прижала простыню к груди. Ноа нельзя было отказать в логике. Ей потребуется долгий срок на то, чтобы, складывая два и два, в итоге получить что-

то, отличное от пяти. Теперь все ее чувства были как на ладони. Он безошибочно бил в цель, доказывая, что это не просто привязанность и не только влечение. Женщина оказалась в ловушке собственной любви, и Ноа непременно этим воспользуется... пока не заскучает и не уйдет. Может быть, сейчас он считает, что готов к длительным и серьезным отношениям, но на самом деле это мужчина не знает, что делать с любовницей после оргазма.

- Это мелочь на фоне твоего обмана. Признаюсь, я представляла тебя пару раз во время секса, но это были лишь мимолетные фантазии, которые ничего не значат.

- Опять лжешь. Ты связалась с тем незнакомцем, потому что думала обо мне. Я знаю, для чего и как затеваются подобные игры. Это кое-что значит, сладкая. Ты полностью подчинялась.

- Это означает лишь, что у меня два года не было секса.

- Не только это. Если ты думаешь обо мне, хочешь меня, но при этом избегаешь, этому есть причины. Значит, тебе не все равно.

- Конечно, мне не все равно, ведь ты хороший друг. Но я всегда опасалась, что секс может все испортить. Так и вышло.

- Друг? - он буквально выплюнул это слово. - Да, уж. Это именно то, что ты чувствовала, когда твоя киска, словно тиски, сжала мой член, и ты кончала.

Он прищурился:

- То, что было между нами, - больше, чем дружба. Если это не так, зачем ты стала одеваться сексуальнее в те дни, когда мы вместе должны были работать в офисе? К чему было пользоваться духами, аромат которых сводит меня с ума? Может быть, это все ради Гари из бухгалтерии? Я так и думал раньше, но знаешь что? Сейчас я уверен, что ты делала это все, чтобы привлечь мое внимание. Ты хотела, чтобы я разглядел твою сексуальность.

Вот, черт. Выходит, он замечал все ее попытки наряжаться для него? И первоклассно изобразила забывчивость.

- Разве я так одевалась? Не помню.

- Да, так чертовски сексуально, что у меня слюнки текли всякий раз, как я тебя видел, и хотелось наброситься на тебя. Кстати ты только что солгала во второй раз.

Он был прав. Лорен поежилась от этого властного прямого взгляда, который не сулил ничего хорошего, в случае, если она снова попытается юлить. Но наряду с раздражением в нем пробудилось и желание.

Подтянув простыню повыше к шее, женщина полностью обернулась в спасительный покров. Ноа стоял в двух шагах от нее, по другую сторону кровати, и

это чертовски мешало сосредоточиться. При каждом его движении бронзовая кожа и тугие канаты мышц дразнили изменчивой гармонией. Дьявол, стоило ему только вздохнуть, как рельефные кубики пресса перекатились соблазнительной волной. И чем дольше взгляд Лорен исследовал его тело, тем сильнее набухал его член, до тех пор, пока не пришел в абсолютную боевую готовность.

Черт! Это утро... должно закончиться. Но она не могла сопротивляться собственному влечению, потребности в этом мужчине, приятной боли и жару, охватившим ее естество, в предвкушении его глубоких проникновений.

Нет, нет, нет. Плохая девочка. Ноа был другом и боссом.

Да, а еще человеком, который знал каждый миллиметр ее тела и мог заставить кричать от необузданного удовольствия. Даже если ты боишься, что он разобьет твое сердце, нельзя перестать любить его. Не слишком полезное осознание.

Ноа подошел ближе:

- Ты сексуально одевалась для меня. Признай это.

Она неохотно кивнула:

- Это была ошибка с моей стороны. Но то, что я пыталась понравиться тебе, еще не делает связь между нами хорошей идеей.

- Просто понравиться? - он снова рычал. - Сегодня ночью ты занималась со мной любовью, не с выдуманным незнакомцем - со мной. Ты не из тех, кто может дать волю своей страсти, не испытывая к человеку никаких чувств.

О, черт. Он наседал на нее:

- Ноа...

Со скоростью молнии он подался вперед, вторгаясь на ее территорию. Мгновение - и он уже в кровати, прижимает ее к изголовью, в кольцо своих рук:

- Посмотри на меня.

Лорен подчинилась, заглянув в голубые омуты, всегда пленявшие ее. Она нашла в них боль, тревогу, возрастающий гнев... и, покоренная, не смогла уже отвернуться.

- Скажи, что я для тебя не больше, чем просто босс, всего лишь друг. Скажи, что не любишь меня...

Она раскрыла рот, но не сказала ни слова. Лорен не сумела солгать ему в лицо, но и признать свою любовь было страшно. Это все равно, что настежь распахнуть двери в ожидании воров. Ее сердце не хотело новой боли.

- Ноа...

- Послушай, все довольно просто. Я искренне люблю тебя. И всегда любил. Я мечтал о тебе с первой встречи. И готов был сделать все, что угодно, чтобы ты стала моей. Это абсолютно честно.

- Цель оправдывает средства? - едко спросила она.

- Точно. Не меняй тему. Посмотри мне в глаза и скажи, что не любишь меня.

Она хотела бы так сказать. Очень хотела. Чтобы защитить себя от сердечной боли, проявить благоразумие. Но Лорен сама уже не верила в то, что это возможно.

С криком она толкнула его в грудь, стараясь вырваться из западни, сбежать в ванную. Но мужчина схватил ее за плечи и вновь прижал к изголовью кровати, на этот раз сжимая, будто в тисках.

- Отвечай мне, - его голодный взгляд остановился на губах подруги. Кровь полноводной рекой разлилась под кожей, утяжеляя соски. Одного движения льдистоголубых глаз было довольно, чтобы пробудить ее желание. Плохой знак. Очень плохой. Единственным утешением для Лорен стала реакция самого Ноа: его член наполнился и поднялся, он был готов приступить к делу. Когда любовники встретились глазами, мужчина прошипел:

- Ты заводишь меня. Одним взглядом. И каждый раз я готов за мгновение. Ты делаешь это со мной. Только ты. Потому что я люблю тебя.

Она затрепетала от жесткости его голоса, требовательности тона. Господи, было бы гораздо проще уступить и признаться в своей любви. Но, пойдя на это, она обречет себя на страдания из-за разбитого сердца, раны которого никогда не затянутся.

- Ты говоришь... - она нахмурилась, борясь с подступающими слезами.

- Я утверждаю, - он встряхнул ее, сердито, нетерпеливо, словно старался привести в сознание.

Лорен покачала головой:

- Очень скоро твой ищущий взгляд остановится на ком-нибудь посвежее и поярче, чем я.

Эмоции увлекли женщину далеко в будущее. К той ужасной минуте, когда Ноа будет очарован прелестями очередной красотки. Он уйдет, и это убьет ее. Лучше закончить все сейчас и постепенно оправиться от боли, чем позволить себе прыгнуть в пропасть. Она должна себя защитить.

Ноа разразился проклятиями, исторгая из себя грубые и мерзкие ругательства:

- Мы это уже проходили. Я объяснял, что все другие были лишь твоей заменой. Не могу даже вспомнить, со сколькими женщинами я встречался только потому, что

они были на тебя похожи. Сколько раз я трахал кого-то с закрытыми глазами, представляя тебя на месте любовницы.

Лорен резко втянула воздух. Мысль о Ноа в чужих объятиях отдалась острой болью в животе. Но знать, что он спал с другими, мечтая о ней, это... Она не могла думать об этом, не могла понять. Будто догадавшись о ее недоверии, мужчина продолжил говорить.

- Ты сказала, что тебе недостаточно просто воображать кого-то. Я довольствовался этим годами. Хочешь откровения - я люблю тебя, я всегда тебя любил. Я хочу жениться на тебе, состариться рядом с тобой. Я хочу посвятить тебе все свои дни и ночи.

- Нет, ты не сумеешь. Ты веришь в это, но на самом деле никогда не сможешь прожить жизнь рядом с одной женщиной.

- Потому что ты была замужем и никто другой не имел значения. Ответ на вопрос: ты любишь меня?

Комок стоял у нее в горле. Боже, да, конечно, да!

- Это не так просто...

- Да или нет?

Он не уйдет, пока не услышит ответа. Твердость объятий, непоколебимость в глазах делали его похожим на скалу, которую не удастся отодвинуть. Таким же Ноа был и в бизнесе. Хитроумным интригам и стрессам офиса он никогда не давал свернуть себя с намеченного пути.

Сказать правду означало вложить в его руки оружие, с которым он будет продолжать преследовать ее, пока не загонит в угол и не заставит сдаться. Жизнь рядом с ним становилась возвышенной, полной головокружительного счастья, улыбок и дикого насыщения. Невероятно, Ноа предлагал ей все то, чего она была лишена с Тимом. Плюс гораздо больше впечатлений, чем фантазий.

Но это не могло длиться долго. Делать из Ноа семьянина, все равно, что пытаться приручить бенгальского тигра. Бессмысленно грезить о нем, как о добропорядочном отце семейства. Думать так означает лишь совершать эмоциональный суицид.

В борьбе между честностью и самосохранением, она поддалась страху. Предав собственные идеалы, Лорен шепнула:

- Нет, не люблю.

Шок проступил на лице Ноа, ожесточая его выражение, обдавая холодом. Мужчина потянулся за брюками, отступая от кровати, его член был накален, а взгляд полыхал:

- Проклятье! Ты осуждаешь меня за обман, который нужен был, чтобы раскрыть тебе мое сердце. А сама лжешь не краснея мне прямо в лицо, чтобы себя обезопасить..

Горячая волна вины и стыда поднялась внутри. Ноа был прав. Абсолютно.

Но это ничего не могло изменить

Едва не плача, Лорен следила за тем, как мужчина натягивал рубашку и туфли. Одевшись, он вновь зашагал к ней. Ярость, заострившая его черты, побудила любовницу отпрянуть в сторону. Она не боялась его мести: Ноа не мог навредить ей. Но, если бы он вздумал прикоснуться к ней, Лорен была бы сокрушена. А он хотел этого - лицо выдавало желание. В одно мгновение мужчина оказался рядом, обнял ее и повалил на спину, накрыв своим телом. Он наклонился к ее губам, вжимая партнершу в матрац, не оставляя сомнений в силе своего гнева и своей страсти. Это был свирепый поцелуй, подавляющий любые чувства и сопротивление. Язык бесцеремонно вторгся в рот Лорен, терзая ее вкусом решимости и возбуждения. Его губы слились с ее. Хриплый стон, вырвавшийся из горла Ноа, электрическим разрядом пронесся по телу женщины, сметая ее самоконтроль. Забыв о благоразумии, она растворилась в его ласках, раскрыла рот и выгнулась навстречу неукротимому дыханию его груди.

Не просто пожар, а настоящий шквал огня бушевал внутри. Страсть за мгновение овладела Лорен. Ноа знал, как нужно обнять ее, поцеловать... Он успел изучить ее тело. Его прикосновения были будоражащими и пугающими - так, наверное, чувствует себя человек, прыгая с парашютом: напуганным, глупым и наполненным энергией, как никогда раньше.

Стоило только Лорен запустить пальцы в его волосы и прижаться к его бедрам, как Ноа внезапно отстранился. Бросив на подругу осуждающий взгляд, он попятился назад, к изножью кровати. Его грудь тяжело вздымалась, руки сжались в кулаки.

- Блять! Ты готова все уничтожить: нашу страсть, потребность друг в друге и любовь...

- Ноа, - любовница вновь потянулась к нему, наплевав на сползшую вниз простыню и оголившуюся грудь.

Мужчина увидел обнаженные груди, налившиеся соком желания, и затвердевшие ягодки сосков на них. Его ноздри раздулись, он проглотил слюну... но не поддался искушению

- Это не может длиться вечно, - проговорила Лорен, нарушив затянувшееся молчание.

- Ты готова все уничтожить, потому что до смерти боишься поверить в то, что я, и правда, тебя люблю. И это чувство никуда не уйдет. Ты говоришь, что мои безумные поступки ничего не значат. Считаешь, что я решился на это, чтобы побить собственную ставку и получить приз? Думаешь, я настолько глуп, что за 10 лет так и не сумел разобраться в том, что творится в моем сердце или что мог поставить под удар нашу дружбу и деловые отношения, мог просто сбежать? Ты выжила из ума, если действительно так думаешь.

У Лорен закончились слова. Он не понимал. Не мог понять, что она чувствовала, ведь в его жизни не было тяжелых расставаний и развода.

Ей бы хотелось веселья и радости, но она слишком устала, чтобы верить в сказки. То, что предлагал Ноа, казалось миражом. Это было уже чересчур, слишком внезапно и нереально.

- Ты веришь в то, что говоришь, я это вижу, но твоя любовь к планированию... Ты сказал, что я не просто очередной вызов для тебя. Может быть, это правда, но откуда мне знать, что ты не держишь в голове супермегаплан по созданию семьи, с подпунктами типа А. найти жену, Б. завести детей?.. Тебе уже под сорок; что, если ты чувствуешь отчаянное желание осесть у семейного очага, а я кажусь тебе твоей единственной только потому, что со мной удобно и легко?

У Ноа расширились глаза. Он взглянул на Лорен так, будто она прилетела с другой планеты:

- Я не стал бы донимать тебя из-за тиканья собственных биологических часов. Женитьба на тебе и дети вот уже много лет в списке моих дел стоят на первом месте, но только из-за тебя самой, потому что я хочу тебя.

- Ноа, я не думаю, что ты действительно понимаешь, что такое любовь или брак. Поверь, здесь нужно гораздо больше, чем просто физическое влечение.

- Я знаю это!

- Откуда? У тебя репутация человека, который не способен быть в длительных отношениях с кем бы то ни было.

Он отчаянно затряс головой, отказываясь принимать ее доводы:

- Ты говоришь о своих проблемах. Равняешь меня с Тимом под одну гребенку и наказываешь... почему? Не можешь преодолеть страх, оставшийся после развода. Боишься попробовать снова, слишком напугана, чтобы признать те чувства, что испытываешь со мной в постели, потому что любишь меня. Ты цепляешься за этот бред, называя все происходящее фантазией, только потому, что так проще. Реальность пугает тебя до чертиков, и ты не хочешь даже попытаться ужиться с ней, неважно, какая награда маячит в конце. Ты просто не хочешь связываться. И после всего этого

еще предъявляешь претензии к моим поступкам, - приподняв бровь, он добавил: - Посмотри в зеркало, сладкая.

Цинизм и ярость пылали в его глазах.

Больше не оглядываясь, Ноа повернулся к двери и направился в коридор. Он злился, об этом кричали сведенная линия плеч и сжатые кулаки. Он уходил. Просто уходил. Паника захлестнула Лорен, сдавливая сердце, путая мысли:

- Пстой!

Мужчина мгновенно обернулся, бросив на подругу пронизывающий взгляд:

- Зачем? Я не собираюсь ждать, пока ты опомнишься и разберешься в себе. Я занимался этим слишком долго. Целых 10 лет. Больше не будет ни одной потерянной минуты.

Глава 11

Суббота прошла в пьяном угаре, воскресенье было ничем не лучше. Лорен из-за своих иррациональных страхов послала Ноа ко всем чертям - хитроумные схемы и ложь не помогли. Он облажался, по-крупному. Зажав в руке бутылку Джека Дэниэла, мужчина прислонился к косяку распахнутой французской двери и невидящим взглядом уставился в сад. Приглушенные солнечные лучи стелились по земле, утопая в утреннем тумане. Тихо. Невыносимо тихо.

Всего несколько дней назад Лорен была здесь, смеялась, радовалась. Ее девочки плескались в бассейне и играли. Голоса любимых людей наполняли сердце Ноа уверенностью в том, что он действует правильно, внушали ему надежду на лучший исход. Но это был путь в никуда. Поднеся бутылку к губам, Ноа не отрываясь пил обжигающую жидкость. Алкоголь кипящей смолой проваливался в пустой желудок. Мельком увидев свое отражение в зеркале на стене, мужчина подумал, что выглядит, как бездомный - нечесанные волосы, двухдневная щетина, измятая одежда, запавшие безжизненные глаза, в которых проступала боль его души.

Целую безумную неделю он держал любимую женщину в своих объятьях, был с ней, мечтал о самых разных вещах - от чудесного вкуса ее пирожных до кольца на пальце возлюбленной. Но стоило только маске оказаться на полу, как все закончилось.

В чем он ошибся? Лорен проявляла к нему интерес в офисе. Ее сдержанные взгляды, сексуальные блузки, чулки, разрезы на юбках... они не лгали. Он знал, что женщина думает о нем, о Ноа, когда под личиной мистера Загадки пробирался в ее дом, проникал в ее тело, пьянел от ее дурманящих прикосновений. Если бы только он не просчитался...

Если бы, если бы... какое это сейчас имеет значение?! Лорен потеряна, и на этот раз, похоже, навсегда.

Эту "счастливую" мысль прервал телефонный звонок. Наверное, мама. Вчера ее едва не хватил удар, когда она обнаружила Ноа в окружении двух пустых бутылок из-под текилы и узнала, что сын ничего не ел с обеда пятницы.

Тяжело вздохнув, мужчина достал телефон. Номер входящего звонка его удивил. Это была не мама...

- Да, - рявкнул он в трубку, не сумев совладать со своей злобой.

В конце концов позвонивший лишь прибавлял ему страданий.

- Ноа, дружище, что делаешь?

Тим подгадал идеальный момент для беседы. От одного звука его голоса абонент пришел в ярость. Ужасно хотелось дотянуться до мерзавца и выбить из него всю тупость. Если бы этот придурок не пренебрегал Лорен и не мучил ее на протяжении стольких лет, она не была бы такой упрямой теперь и не стала противиться новым отношениям.

- Занят, - Ноа блансировал на грани, - а ты?

- Вообще-то, тоже занят, но не слишком. Я немного освободил расписание, чтобы проводить больше времени с детьми. Они так быстро растут.

Эти слова задели Ноа за живое:

- Неужели больше не трудишься по 24 часа в сутки 7 дней в неделю?

- Нет. Работа не заменит жизнь. Столько людей старались мне это втолковать. Лорен, например, она умоляла меня обратить на это внимание, но, увы, нужно было потерять ее и половину друзей, чтобы понять простую истину: я не хочу проснуться однажды утром и обнаружить, что мои девочки выросли и ненавидят меня.

- Значит собираешься вернуть Лорен назад? - Ноа затаил дыхание.

- Нет. Она и я... мы были хорошими друзьями, но этого мало для счастья.

Обегченно вздохнув, Ноа сделал большой глоток из бутылки, отсалютовав другу:

- Что ж, поздравляю тебя с началом "сбалансированной жизни", - мысли в голове мелькали с бешеной скоростью. - Чего ты хочешь?

- Эмма и Касс провели со мной выходные и рассказали, что несколько дней назад были у тебя в гостях, плавали в бассейне.

Да, тот самый вечер, когда Ноа потонул в иллюзиях и доверился мечтам о любви к нему Лорен. Чудесный оазис счастья, который растаял в тумане после того, как мужчина сделал ставку на зыбкий план и все испортил.

- Да, они замечательные дети.

- Лорен постаралась. Она проделала непосильную работу.

Ноа лишь сглотнул в ответ. Куда он клонит? Не в привычках Тима подолгу висеть на телефоне.

- В любом случае, - продолжил старый приятель, - Эмма рассказала мне, как уютно и хорошо вам было с Лорен. Она даже подумала, что, не будь ее и Касс, ваша встреча стала бы настоящим свиданием.

О, допрос. Без сомнений, Тим ожидал, что Ноа будет выкручиваться, и разыграл хитроумную партию, чтобы добыть информацию. Однако в это самое мгновение его собеседник был слишком пьян и уязвлен - он не намеревался отмалчиваться.

- Нет, это было намного больше, чем свидание. Я предъявил на нее права, просто и ясно. Ты знаешь, что я любил твою бывшую жену с момента нашей с ней первой встречи?

Наступила недолгая пауза, потом Тим заговорил снова:

- Я догадывался. То, как ты смотрел на нее... - он вздохнул. - Я никогда не чувствовал к ней такого. Если честно, я ждал, что ты предпримешь что-нибудь и облегчишь мне развод... еще несколько лет назад.

- Что?!

- Послушай, я годами знал, что не подхожу Лорен. Только не хотел... не хотел ранить ее разрывом. То, что ты проводил с ней время, поддерживал ее, позволяло мне надеяться, что неизбежное все-таки случится.

- Не случилось. Не могло, пока вы были женаты. Никогда.

- Да уж, - громко хмыкнул Тим. - Я на своей шкуре узнал цену безжалостным бизнес-стратегиям, благородный ты ублюдок. Но, в итоге, что-то все же помогло ей оставить меня, поэтому то, что происходит теперь, вполне закономерно.

- Нет, неправда, - зашипел Ноа, - сукин ты сын. Твое пренебрежение заставило ее чувствовать себя настолько ненужной, что она до сих пор боится строить серьезные отношения с кем бы то ни было, даже если ради нее человек готов обойти всю землю пешком или сплясать на горящих углях.

- Ух, ты. Что ж, думаю, я это заслужил.

- И даже больше.

- Да уж... значит, ты по-прежнему хочешь заполучить ее. Какой у тебя план?

- Я покончил с планами, дружище.

- Да ладно. Ты же спец по стратегиям. Можешь любую ситуацию изменить в свою пользу. Непредсказуемые решения для непредвиденных случаев - это ведь твой конек. Я тебя знаю, наверняка у тебя уже созрел какой-нибудь грандиозный план, и Лорен ни за что не догадается о приманке, пока не попадется на крючок.

- Все кончено.

Глубокомысленное молчание Тима распалило гнев Ноа. Он выругался в трубку. Голова шла кругом. Спец по стратегиям? Выходит, он всем и каждому видится в таком свете? Лорен наверняка думала о нем так же. Хорошо, он детально, до мельчайших подробностей планировал свои действия на работе. И да... с Лорен он сделал то же

самое. Просто потому, что не видел других вариантов. Она обвинила его в методичном захвате ее внимания, в том, что к построению отношений Ноа подошел, как к бизнес-делке.

Мужчина нахмурился. С этой позиции его общение с Лорен казалось ... отвратительным. Примитивным и базарным. Будто он подыскивал сотрудника, а не пытался сойтись с самой важной женщиной в своей жизни. Совершенно не романтично. Хотя он никогда не заходил так далеко, Лорен на протяжении многих лет наблюдала за тем, как с помощью беспроблемных стратегий он укладывал все новых и новых красоток к себе в постель. Она знала об этом. Блять.

Безразличие Тима ранило ее. Но расчетливые планы Ноа... разве это не повод для недоверия? Отказ Лорен во многом был обусловлен его собственными долбаными ошибками. Случилось так, как он и предполагал - он облажался. Только теперь Ноа понял, что недостатки были не в плане - сама затея с планом была катастрофой. Он должен был руководствоваться не разумом, а сердцем. Стоило сблизиться с ней постепенно: цветы, внимание и романтические ухаживания, которых Лорен была лишена в своей жизни, теперь казались куда более удачной идеей. Играть на ее одиночестве, использовать ее же собственную сексуальность для соблазнения было довольно глупо.

- Все кончено? - ошеломленно переспросил Тим. - Ты, что, собираешься сдать? Это на тебя не похоже. Может тебе это поможет, но, когда я завез Эмму и Касс домой, у Лорен был подавленный вид. Как будто она плакала и сильно, - нет, эта новость никак не могла пойти Ноа на пользу. Совсем нет. Она лишь сдавливала грудь, добавляя мучений.

Он откинулся на спинку софы и простонал:

- Скажи мне - зачем? Зачем тебе сватать свою бывшую за одного из друзей?

- Я обязан ей, чувак. Уверен, ты сможешь сделать ее счастливой. Я просто... никогда не пытался по-настоящему. Приходи с одним из своих великих планов, и я помогу тебе...

- Нет.

Ноа не мог этого сделать. Безотчетный страх Лорен, навеянный ее неудачным браком и последующим разводом, не прибавлял ему шансов. Но мужчина сам ускорил катастрофу, рассматривая свою любимую в качестве очередного пункта в списке желаемых целей. Чувства и доводы рассудка существенно отличались друг от друга, но он продумал план сближения, методично и бесстрастно, как обычную бизнес-стратегию или еще одну сексуальную победу. Он облажался не потому, что дал волю эмоциям или раскрылся слишком рано. Его провал был вызван жестким и бесчувственным расчетом, с которого все началось.

- Это все, что можешь сказать? "Нет"?

- Просто нет, - Ноа снова глотнул виски. Боль от разлуки с Лорен усилилась во сто крат, но он заслужил это. Тупая скотина.

- Серьезно? Ты любишь ее, верно?

- Больше, чем ты даже можешь себе представить, да.

- Ты хочешь жениться на ней. Лучшего кандидата не найти. Ты мог бы помочь ей растить девочек и ...

- Да, если Лорен захочет, все так и будет. Но в этом то и загвоздка - я могу выйти на пенсию раньше, чем она согласится стать моей женой.

Даже выпив еще четверть бутылки крепкого виски, Ноа не смог бы избежать суровой истины своих слов. Он составил план, точно уверовав, как последний осел, что знает как будет лучше и сможет задобрить Лорен, заставит ее ощутить те же чувства, что испытывал сам. Идиот. Единственная вещь, которой он добился - разлука с любимой. Прошло уже две недели. Две гребаных недели.

В душный пятничный полдень Лорен была готова к выходным.

В офисе кипела напряженная работа. Чересчур напряженная. Женщина специально выстроила свой график таким образом, чтобы сосредоточиться на проектах и контрольных датах, так она избавлялась от воспоминаний о последней ночи с Ноа, отгоняла мысли об их тяжелом расставании. Дела не позволяли ей терзаться догадками о подлинности чувств мужчины, работа сводила с ума и не оставляла времени на самокопание. Слава Богу. К сожалению, ничто не отвлекало ее от боли в сердце. В понедельник после случившегося накануне разрыва с Ноа, она на ватных ногах пришла в офис и узнала, что шеф вызвался поработать недельку в центре, инспектируя их рестораны и решая текущие вопросы, другими словами, Ноа стал ее избегать.

Днем позже Лорен попросила перевода в управленческую команду Дэнсона. Если Ноа действительно любит ее, как говорил, разве он позволит ей уйти? Это был проверочный тест, возможно, не самый зрелый, но ей необходимо было получить подтверждение своей значимости, убедиться, что все сказанное в выходные - не пустые обещания. Ноа был слишком хорошим стратегом, чтобы не понимать, что, оставшись и работая бок о бок с ним, Лорен, в конце концов, сдастся, откроет ему свое сердце и душу.

В течение нескольких часов после подачи заявления она получила уведомление об удовлетворении своей просьбы. Коротенький факс уничтожил надежды. Ноа отпустил ее без разговоров. Не выяснив причины, без борьбы...даже не моргнув и глазом. Он повернулся к ней спиной, так же как она поступила с ним в пятницу. Что ж, во всяком случае, теперь Лорен знала ответ. Похоже, она была права с самого начала. Босс не любил ее... хотя его пламенная речь и праведный гнев не давали ей спокойно спать в своей холодной постели. Подумать только, она почти поверила! Но он без колебаний отпустил ее в команду Дэнсона, наверное, тоскуя по... По чему? По тем 10 минутам?

В довершение всего, Ноа наказывал ее за то, что Лорен изначально сомневалась в его верности и прямо сказала об этом. Хорошо, пусть она не могла преодолеть свой страх после развода, как он говорил, но это не отменяет тот факт, что сам мужчина не был способен создать семью. Она просто отказалась от будущего с человеком, для которого верность - это всего лишь слово из нескольких букв. Итак, женщина

перебралась к Дэнсону, прихватив с собой загородный проект. Босса она не видела уже две недели. Неудивительно, ведь она ушла с головой в работу, посещая все фокус-группы и скрупулезно собирая практические и статистические данные. Результаты были потрясающими. Пришло время представить свои рекомендации членам управленческой команды - всем, включая Ноа.

В недавнем прошлом он искусно обыгрывал Дэнсона ради нее, говорил с Мартином и остальными. Босс всегда способствовал ее успеху, предварительно просматривал презентации, анализировал предложения. В своей привычной манере Ноа планировал и рассчитывал каждую деталь, не пуская ситуацию на самотек и не полагаясь на чужие оценки. Но теперь все было иначе. Лорен стала самостоятельной, проект и его результаты полностью зависели от нее. Это пугало и радовало одновременно. И все же при мысли, что она увидит Ноа, впервые после той кошмарной ночи, сердце сжималось от тоски и сожаления.

Навьюченная папками и все необходимым скарбом Лорен проскользнула в конференц-зал, миновав двойные стеклянные двери. Дэнсон встретил ее ободряющей улыбкой, разместившись во главе стола. Она попыталась улыбнуться в ответ. Но тут же позабыла о своем намерении - Ноа, сидевший справа от Дэнсона, захватил ее внимание. Его присутствие рождало давящее напряжение. Воздух сгустился. Тишина казалась зловещей. Лорен чувствовала на себе пристальный взгляд бывшего друга. Оценивающий. Пожирающий. Женщина отвернулась и попыталась справиться с дрожью в руках. Было достаточно сплетен по поводу ее неожиданного перехода. Не стоило давать лишний повод для новой волны слухов... даже если она умирала от желания посмотреть на него, прикоснуться к нему и отчаянно хотела поверить в его любовь.

Лорен было плохо. Действительно плохо; просыпаясь среди ночи в поту, изнывая от томления, которое только Ноа мог утолить, она не переставала грезить. А когда сон развеивался, приходила тоска, тоска по нему. По взъерошенным волосам, смеющимся голубым глазам и страстным объятьям. Ушло. Все это ушло. "Так будет лучше", - постоянно твердила она. Если сейчас не положить этому конец, кто знает, сколько времени пройдет, прежде чем Ноа спланирует еще одно соблазнение, выберет новую цель? Это разобьет ей сердце.

Но что, если все сказанное в ту ночь - правда? Вдруг она не была очередным трофеем? Что, если он искренне любил ее и ждал целых 10 лет?

Поддавшись слабости, Лорен бросила быстрый взгляд на Ноа. Мужчина продолжал наблюдать за ней не отрываясь, упорно, и выглядел глубоко несчастным. Возможно ли это? Мог ли он забыть об армии болельщиц и моделей ради нее одной? Господи, она хотела поверить...но страх сдавливал горло всякий раз, когда она собиралась сказать старому другу, что любит его.

- Готова? - спросил Денсон, прерывая ее размышления.

- Почти.

Лорен сконцентрировалась на своей презентации, решив выбросить из головы навязчивые мысли о бывшем начальнике. Как только все приготовились, Дэнсон погасил свет. Лорен раздала материалы и стала демонстрировать слайды, подробно объясняя свою позицию. Она была уверена в проекте и той пользе, которую он мог

принести сети их ресторанов. Ее убежденность в положительных результатах сквозила при ответе на каждый вопрос. Мартин задумался. Он всегда был ее оппонентом и с удовольствием подвергал критике предложения Лорен, однако сегодня "голос разума" помалкивал. Она старалась не смотреть в сторону Ноа, но чувствовала тепло его взгляда. Наконец Дэнсон попросил ее выйти. Нервно сжав пальцы в кулаки, Лорен покинула комнату.

Пять партнеров сгрудились вокруг стола, обсуждая проект. Стеклопанные двери позволяли следить за их действиями. По всему было видно, что Мартин выразил озабоченность. Ну надо же. Дэнсон возразил, Гилберт поддержал его. Милс высказался и Мартин пожал плечами, будто уступая. Дэнсон добавил пару слов. Мгновение спустя ее новый босс позвал Лорен обратно.

Ноа не сказал ни слова. Ни для того, чтобы поддержать проект, ни для того, чтобы мстительно раздавить его. Ни слова о его перспективах и лучших сторонах. Он молчал.

Все внутри перемешалось, как нарезка в блендере, Лорен вошла в конференц-зал и села на свое место, сложив руки на коленях, нервы звенели от волнения. Она вновь посмотрела на Ноа, безотчетно ища поддержки. Но лицо мужчины не выражало никаких эмоций.

- Лорен, - заговорил Дэнсон. - мы совместно обсудили Ваше предложение. Исследования безупречны и результаты очевидны. Ваша презентация неопределенное сделала неизбежным. Мы решили принять все Ваши рекомендации. В ближайшей перспективе планируется открытие трех новых точек, две в северной части и одну на западе. Сделаем рекламу в печати и на радио, примем участие в местных общественных мероприятиях, чтобы получить огласку.

Триумф полный и безоговорочный. Он обрушился на Лорен с тирадой босса. Ей удалось. Несмотря на смятение и неопытность она смогла разработать проект, наполнив его толковыми идеями, и убедить 5 профессиональных рестораторов в своей правоте. И последний решающий шаг она сделала сама, без вмешательства Ноа и его помощи. Потрясающе!

- Примите мои поздравления, - проговорил Гилберт, протягивая ей руку.

- Спасибо, сэр.

- Если Вы когда-нибудь захотите сменить команду, позвоните мне первому.

- Эй-эй-эй, - воскликнул Дэнсон, - даже не пытайтесь переманивать наших сотрудников. Руки прочь от ценных кадров.

Со смехом нынешний босс собрал свои вещи и направился к выходу. Остальные последовали его примеру, дружески посмеиваясь и перебрасываясь забавными комментариями. Лорен пошла вслед за ними. Но присутствие Ноа все еще делало ее уязвимой. Он стоял так близко, что женщина могла ощутить тепло его тела, сознание заполнили воспоминания о его прикосновениях, поцелуях, о затаенной муке в его голосе, когда он признался в своей любви. Что, если он сказал правду?

Ноа остановил ее, прикоснувшись к ее руке:

- Подожди, - шепнул он так, что расслышать смогла одна Лорен.

- Ты удачливый ублюдок, - буркнул Гилберт Дэнсону, когда тот подошел к двойным стеклянным дверям. - Потери Ноа обернулись твоими выгодами.

- Абсолютно точно, - отозвался Ноа, нацепив деревянную улыбку.

Она едва различала слова говоривших. Все мысли Лорен вились вокруг его пальцев на ее запястье. Даже такое легкое прикосновение способно было сжечь ее дотла. А что, если он вздумает ее поцеловать? Лорен просто не сможет сопротивляться.

- Повезет в следующий раз, - хмыкнул Дэнсон, толкая массивную дверь. Через несколько мгновений в комнате не осталось никого, кроме Лорен и Ноа. От его напряженного взгляда становилось не по себе. Кто придумал эту бесконечную пытку?! И почему он выглядел таким притягательным и родным, одним своим видом напоминая о сладостном удовольствии и власти, что могла подарить близость, которую он мог преподнести. Лорен отвернулась. Было бы так приятно прильнуть к нему и рассказать о своих чувствах... но это неразумно.

- Как ты? - спросила она, разрушая тишину, осторожно высвобождая руку из его захвата.

Он не стал ей мешать:

- Это была прекрасная презентация, Лорен.

Ноа говорил профессиональным холодным тоном, обращаясь к ней, как коллега. Как же это злило. В эту самую минуту женщина хотела, чтобы он проявил упрямство, страсть, потребовал ее ответа, сказал бы снова о своих чувствах. Пусть это глупо и необдуманно, но ей хотелось вновь услышать его признание. Даже если все это ложь...но, может быть, он искренен в своих уверениях?

Безумие. Ноа не был готов к обязательствам. Она знала это. Черт, все это знали. Расставание только к лучшему. Хоть сейчас она и сомневалась.

Теперь, когда Лорен снова посмотрела на него, действительно посмотрела, Ноа показался ей изможденным. Осунувшееся лицо и мешки под глазами выдавали крайнюю степень усталости. Несмотря на маску суперпрофессионала и уверенный тон, мужчина выглядел смирившимся и мрачным. Неужели разрыв стал причиной его апатии? Обычно Ноа никогда не заикливался на завершении отношений, предпочитая двигаться дальше. Наверняка, Лорен слишком много на себя брала. Быть может, он расстроен чем-то другим? "А что, если он, и правда, любит тебя?" - шепнул надоедливый голос в ее голове.

- Спасибо. В подготовке и проведении подобных презентаций я многому научилась у тебя.

Так оно и было, Лорен чувствовала себя обязанной Ноа за свой сегодняшний успех.

- Ты сама ее вытащила. Без чьей-либо помощи.

- Да, - шепнула она, - я заметила, что ты не участвовал в групповом обсуждении.

- Я ничего не планировал, не выстраивал стратегию. Мне стало ясно, что ты должна сделать все сама, без моего вмешательства.

Он это понял? И пошел наперекор собственным инстинктам, чтобы сделать ее счастливой? Ух ты. Зачем? Зачем бы он стал наступать на горло собственной песне, если только...А что, если он действительно любит ее? Снова в ее душе зазвучал этот тихий голос сомнений.

- Спасибо. Я очень довольна результатом.

Он кивнул, но боль исказила знакомые черты.

- Это единственное, что я хочу для тебя. Счастья.

Неужели? Поэтому он скрывал свое лицо, погружаясь в ее тело? Манипулировал, хитрил. Почему нельзя было действовать открыто? За столько лет в бизнесе Ноа пропитался планами и расчетливостью. Не мог просто обнажить душу, предпочитая продуманные системы защиты. Может быть, он говорил правду, объясняя, что не видел другого способа заставить ее разглядеть в нем не только босса или приятеля Тима. Может быть, сейчас он выглядел таким недовольным, потому что поставил на кон свое сердце и проиграл. Что, если он на самом деле сказал правду?

Лорен ощутила легкую дрожь, от этой шальной мысли у нее подкашивались колени. В животе завязался узел, стало тяжело дышать. Если он по-настоящему любит, а она оттолкнула...

Женщина сглотнула. О, Боже.

- Давай просто... оставим это.

- Хорошо, - его голос был жестким, как наждачная бумага.

Глупое иррациональное разочарование молнией пронеслось по телу. Ноа протянул руку к возлюбленной, но, передумав, сжал пальцы в кулак и опустил ее вниз.

- Могу я кое-что сказать?

- Да.

Пожалуйста, скажи!

Но что, если он начнет говорить? Что, если у Ноа созрел новый план и Лорен снова попадется на крючок; однажды она уже доверилась, и он использовал свою ложь, чтобы провести ее с мисс на десять лет моложе...

Или он все-таки любит ее?

- Не знаю, насколько это важно, но я прошу прощения. Я никогда не хотел причинить тебе боль, прости, если мои старания сблизиться ранили тебя. Мне пришлось много лет томиться безответной любовью, я боялся, что ты никогда не посмотришь на меня, как на мужчину. Я хотел, чтобы ты узнала меня настоящего, поняла, как хорошо нам может быть вместе. Испытала любовь и страсть, которых была лишена в прошлом. Ты заслуживаешь, чтобы о тебе заботились и любили тебя

больше... - Ноа вздохнул, его лицо выдавало сильное напряжение, казалось, каждое слово дается ему с трудом, - больше жизни.

Его маленькая речь выбила почву из-под ног измученной женщины. Несмотря на растерянность и внутренний диалог, Лорен почувствовала, что готова растаять. Ее глаза наполнились слезами. "Любить больше жизни" он говорил о себе. И разве он не заботился о ней? Часами разрабатывая свой план, убеждая ее, соблазняя. Ноа присылал ей дразнящие подарки с записками о сексуальном зуде... и любил ее без усталости отчаянно, как человек, который не может думать ни о ком другом.

Тим никогда бы не сделал такого. Мысль о том, что друг пошел на это ради нее, связала в узел живот и отдалась тревогой в сердце. Может быть... она может все вернуть, если наберется смелости сказать три простых слова. Лорен разомкнула губы, но страх, поднявшийся из глубины сознания, заставил ее молчать.

- Я выбрал неверный путь и очень сожалею об этом.

Он снова потянулся к ней, будто желая прикоснуться. Но потом мелькнул сжатый кулак, напряглась челюсть, брови сошлись на переносице в болезненном жесте. Рука Ноа безвольно упала, так и не достигнув цели.

Сердце Лорен защемило при виде этой картины. Как отчаянно он хотел ее коснуться. И как сильно она боялась раствориться в нем, а после потерять из-за кого-то помоложе и посвежее. Это больно. Но лучше пусть будет немного больно сейчас, чем потом, когда в груди образуется зияющая рана, излечить которую не сможет уже никто.

- Извинения приняты. Мне тоже жаль. Я не выдержала бы еще одну такую ночь. Никогда не хотела причинять тебе боль, но после того, что случилось, наша дружба вряд ли сможет продолжиться. Мне тяжело об этом говорить. Ненавижу это.

- Только прошу - не надо ненавидеть меня, - его голос дрогнул, и он выругался.

Неподдельное горе отразилось в глазах мужчины. И сердце Лорен дрогнуло в очередной раз. Пренебрегая голосом разума, она потянулась вперед и взяла друга за руку, стремясь смягчить его страдания.

Лорен боролась с непрошеными слезами:

- Я никогда не питала к тебе ненависти, - "для этого я слишком сильно тебя люблю", - но что толку, если ты действительно любишь меня. Я самая большая идиотка на свете.

Он соединил их пальцы и сжал руку, как если бы в этом пожатии заключалась вся жизнь.

- Ты по-прежнему сомневаешься в том, что я люблю тебя?

Лорен молчала, не умея выразить словами все то, что испытывала в этот момент. Ее сердце разрывалось на части, дыхание сбилось, ответ застыл на языке. Телефонный звонок оглушительной трелью ворвался в пространство, возвращая влюбленных в реальность. Ноа грязно выругался, не скрывая своего разочарования. Безмолвие возлюбленной свидетельствовало о ее недоверии.

- Я знаю, что ты веришь в это сегодня. А завтра? - она тяжело вздохнула и покачала головой. - Давай не будем мучить друг друга.

Он отклонил вызов, даже не взглянув на номер звонящего, Тим никогда бы так не поступил. Ноа сконцентрировался на ней. Не было ничего важнее нее.

Ноа согласно кивнул, склоняясь под грузом отказа:

- Если это то, что тебе нужно... Но я люблю. Люблю тебя. Неважно, что ты об этом думаешь. Я всегда буду тебя любить.

- Он, что? - взвизгнула Кэт в ухо Лорен.

Женщина прижала мобильник, лавируя в густом потоке машин по дороге к центру города, и ответила:

- Ты все прекрасно слышала, я не стану пересказывать еще раз. Официальные источники утверждают, что Ноа и есть таинственный мистер Загадка. Да, и не было никакой другой женщины, он выдумал это, чтобы выуживать у меня информацию. Он лгал мне обо всем этом.

- Это все случилось две недели назад, а ты рассказываешь мне об этом только сейчас?!

- Я должна была сама во всем разобраться, уложить это в голове. Прости. И что мне теперь делать? С одной стороны, я стала жертвой обмана и манипуляции, но, как ни глупо, чувствую себя польщенной. С другой, я просто не представляю его в роли домоседа, любящего отца и мужа; не может им быть человек, который каждый месяц встречался с новой моделью. Но что, если он действительно этого хочет?

- Он сказал, что сделал все это из-за любви к тебе, - Кэт явно колебалась.

- Да, он не раз говорил это.

- И это тебя совсем не тронуло?

- Ты хочешь спросить, не прыгала ли я от восторга и не кричала ли ура в душе? Может быть, чуть-чуть... Ладно, больше, чем чуть-чуть.

- Но ты ему не веришь?

- Я не знаю, чему верить. Но даже если есть один шанс из ста, что это правда, Ноа ворвется в мою жизнь, как таран. Он планирует все и всегда, я просто попаду под асфальтоукладчик из планов.

- Без обид, милая, но, может быть, это не так уж и плохо. Тебе не мешает немного упорядоченности. Ты начинаешь подготовку к Рождеству всего за неделю до праздника. Может быть...хм.. вы могли бы уравнивать друг друга.

- Кэт...

- Я серьезно. Это единственное, что тебя останавливает? Возведение планов в фетиш?

Ноа прибегнул к тактике доминантного самца, и это странным образом подействовало на Лорен. Воспоминания о чувственных идеях, которые он строил для ее соблазнения, разжигали желание. Хитроумные замыслы привели ее на край самоконтроля и столкнули в пропасть, заставляя кричать имя любимого. Она не могла сопротивляться возбуждению. Любая мысль о Ноа заставляла ее трепетать, кроме мыслей о его лжи.

- Нет, это еще не самое страшное. Он внесет упорядоченность в мою жизнь, допустим. И, может быть, мне это даже понравится, при условии, что Ноа не станет лгать. Но, что если завтра он станет планировать сближение с очередной красоткой? Как мне жить после этого?

Кэт вздохнула:

- Ладно, давай посмотрим на это объективно. Ноа лгал, и это мерзко, но он обманывал тебя не для того, чтобы обидеть, у него просто не было другого шанса к тебе подобраться.

- Это его взгляд на вещи.

- Не думаю, что обманывал. К чему беспокоиться? Может быть, Ноа и слывет плейбоем, но он никогда не был лживым подонком. Я знаю тебя. Если бы он напрямик заявил о своих чувствах, ты ни за что не поверила бы его словам. Собственно, что сейчас и произошло. Ты боишься поверить. Если бы он только намекнул, что хочет жениться на тебе, ты умчалась бы с криками куда подальше. И что еще ему оставалось делать в такой ситуации?

- Так ты на его стороне? - Лорен открыла рот от удивления. Куда подевалась ее сестра? Разве кровные узы не должны были стать залогом хоть какой-то поддержки?

- Только подумай о его выборе, прежде чем спустишь на него всех собак. Он тебе нужен, но ты готова послать все к чертям, потому что не хочешь ничего говорить, правильно?

- Да, неловко получилось. Он мой босс и друг Тима и... кажется, уже слишком много препятствий. Не думаю, что он заинтересован во всем этом, и не хочу, чтобы меня ранили.

- Ноа так сильно хотел тебя, что готов был вылезти из кожи. Он рискнул собственной гордостью, положив свое сердце к твоим ногам. Подумай только, на что он пошел, чтобы заслужить твое внимание, чтобы просто к тебе прикоснуться...

Лорен думала об этом. Неоднократно. События и факты всплывали в ее голове, гася раздражение, оставляя лишь боль. Погружаться в эти мысли было мучительно. Всего несколько слов могли вернуть ей потрясающего мужчину с льдисто-голубыми глазами, полыхающими огнем желания, но...

- Ничто не оправдывает ложь.

Кэт гнула свою линию:

- Это давно тянется. Пора перестать быть праведной. Ты просто не можешь смириться с тем, что Ноа оказался умнее и смог тебя переиграть. Проблема вовсе не в его лжи.

Нахмурившись, Лорен что есть силы сдавила руль, представив на мгновение, что это горло сестры:

- Хорошо, это правда, но...

- Ты напугана его размахом, тем, на что он готов был пойти и пошел, чтобы завоевать тебя.

- Немного, - выдохнула Лорен. - Но это все напоминает мне американские горки. Атракцион, лишенный всякого смысла...

- Ты ошибаешься, милая. Но главное здесь в другом. Уверена, вся соль в том, что Ноа заставил тебя почувствовать страх перед будущим. Свадьба, семья и все такое... Ты боишься, что, отдав ему свое сердце, однажды вновь останешься одна. Боишься, что он уйдет.

Застрав в потоке машин, Лорен остановилась и задумалась, грызя сломанный ноготь. Пустота в желудке и звонкие нотки негодования, зазвучавшие в голове, свидетельствовали об абсолютной правоте младшей сестренки. Встретившись лицом к лицу со своим страхом, Лорен ощутила вину. Она отказала сексуальному умному мужчине с вполне конкретными намерениями, стремясь убежать от собственных демонов. Ранила и растоптала близкого человека... если бы только можно было поверить страданию, которое читалось в его глазах сегодня утром.

Черт, Лорен чувствовала себя настоящей трусихой. Но от этого страх не уменьшался.

- Стервоза, ты слишком хорошо меня знаешь! Ненавижу это. Так что ты предлагаешь?

- Прекратить истерику раньше, чем ты пошлешь ко всем черям лучшее, что случилось с тобой в жизни.

- Лучшее? Тебе никогда не нравился Тим.

- И не зря. Послушай, ты развелась с придурком, который тебя совершенно не замечал. Теперь в твою жизнь пришел человек, готовый отдать ради твоего удовольствия все. И ты еще заморачиваешься из-за методов, которые он выбрал? Мало того, что ты придираешься, так еще и врешь самой себе. Все сводится к тому, что ты боишься рискнуть, боишься, что тебя ранят.

- Дьявол, Кэт, не миндальничай - скажи то, что думаешь.

Лорен закатила глаза.

- Тебе стоит перестать терзаться из-за того, сколько боли могут принести новые отношения, и подумать о счастье, которое ты можешь потерять, если не вытравишь этот долбаный страх из своей жизни, - фыркнула Кэт.

Резкий голос сестры и правда, которая звучала в ее словах, отрезвили Лорен. Кэт была права. Ноа - это анти-Тим - заботливый, внимательный, пекущийся об их отношениях мужчина. В этой огромной бочке меда была только одна ложка дегтя...

- Ладно, ты права практически во всем, но есть еще кое-что, чего ты не понимаешь.

- Звучит ободряюще.

- Серьезно, Кэт. Я для него как... гора Эверест. Интересная задача, а не человек. Как только он водрузит свой флаг на вершине, все закончится.

- Мне кажется, он уже не раз его водружал.

- Прекрати, я говорю образно, - бросила Лорен.

- Думаешь, Ноа настолько прельщало взятие очередной высоты, что он поставил под удар многолетнюю дружбу ради траха?

Ну, если рассматривать ситуацию с этой точки зрения, то вряд ли. Нет, это не похоже на Ноа. Но...

- Кэт, все его романы протекали у меня на глазах. И всегда повторялось одно и то же, сценарий не меняется: как только он решит, что заполучил меня, то станет скучать, потом начнет смотреть по сторонам и наконец бросит меня. Зная это, трудно просто взять и избавиться от своих страхов.

- Тебе нужно понять три вещи. Первое: действовал ли он так с другими женщинами, с теми, кого с радостью променял бы на тебя. Ты для него не игрушка на час и не замена любви всей жизни. Если он ждал 10 лет, то, скорее всего, его чувства по-настоящему сильны. Амур покалечил его основательно, и, значит, тебе не нужно беспокоиться. Второе: ты держишь его на расстоянии, потому что, внимание! боишься потерять. Эй, где тут логика?

- Все не так просто...

- Да уж, конечно. И не перебивай меня. Третье: прежде чем вступить в отношения, ты ждешь каких-то гарантий. С ума сойти! Я-то думала, что смысл любых отношений как раз и заключается в том, чтобы научиться доверять друг другу, держаться за это в плохие и хорошие времена и надеяться на лучшее. Но где это видано, чтобы влюбленные составляли контракт и заранее оговаривали свои действия: нельзя обманывать, изменять... подпишите вот тут.

- А сейчас ты просто остришь...

- Я говорю правду. Сейчас я повешу трубку. Но, прежде чем ты забереешь детей и загрузишь себя делами, пока стоишь в этой пробке, подумай над моими словами. Ноа любит тебя. Я верю этому парню. Почему ты не можешь? Ты же с ума по нему сходишь. Это прекрасная возможность начать все с самого начала. Что касается будущего... может быть, это клише, но не лучше ли любить и потерять, чем всю жизнь провести одной, оберегая свое сердце? Думаю, это как раз про тебя. Ладно, мне пора бежать. Пока... - щелк, и Кэт отключилась.

Тьфу! Это было похоже на ее несносную упрямую сестру, благослови ее Бог! Глаза, утомленные бессонницей, застили слезы. Пламенная речь сестры обрушила последние барьеры. Ноа любил ее. Лорен не могла дольше отрицать очевидное. В ее сердце нашелся теплый уютный уголок для этой истины. И она любила его. На протяжении многих лет они познавали друг друга, принимая чужие причуды и юмор. Без сомнения, Ноа порой доводил ее до бешенства, но и она не раз делала то же самое. Этот разрыв был безумием. Недели без него, словно тупое ржавое лезвие, разрывали грудь, грозя гибелью. Она не хотела больше жить без него. Если их отношения уготован короткий век, что ж, по крайней мере, у нее останутся воспоминания. Но если она откажется от Ноа сейчас, будет жалеть об этом до конца своих дней. В ее жизни и так было много несбывшегося, Лорен не хотела множить сожаления.

Вновь поднеся телефон к уху, Лорен нажала кнопку быстрого вызова:

- Привет, мам. Ты не занята сегодня? Отлично! Не возражаешь, если я привезу к тебе девочек? Мне нужно навестить одного...друга.

Глава 12

Пятница. Вечер. А Ноа вернулся домой в половине одиннадцатого, и он был один. Как, черт возьми, такое могло произойти? Ответ очевиден. Однажды испытав настоящее наслаждение с женщиной, которую любил, мужчина уже не искал ей замены. Это было бессмысленно.

Лорен поймала его в свои сети, без всяких приманок и хитростей. Она просто была самой собой, но именно это заставляло Ноа грезить о ней долгих 10 лет. И вот, после недели в Раю, он вновь падал в пропасть, во многом по собственной вине. Только на этот раз эта женщина лишила его способности любить и желать, в тот момент, когда вышла в открытую дверь конференц-зала. Воображение наполнилось миллионами вариантов, как отыграть все назад, однако тонкий стратег столкнулся с жестокой правдой: интриги - как раз то, что разрушило их отношения. Дьявол.

У него не было недостатка в женском внимании. Только сегодня на старом месте одна молоденькая блондинка, словно потерянный щенок, жалась к нему в поисках тепла. Еще совсем недавно он смог бы по достоинству оценить ее старания, в особенности, если бы у девушки были темно-карие глаза и пышные формы, а также хрипловатый смех, как у Лорен, способный возбудить его желание. Но сегодня все было впустую. Он танцевал с той блондиночкой, зная, что в какой-то момент придется продолжить игру. Даже пытался уговорить себя переспать с ней. Ничего не помогало. Обнимая ее, кажется, ее звали Джессика, он ровным счетом ничего не чувствовал, будто тело омертвело. Эта девчонка была слишком худой, слишком юной, а кроме того... чересчур шумной и нахрапистой. Эгоцентричной. Как Мисти и длинный строй женщин до нее.

Его встретил пустой и холодный дом, невероятно большой для одного человека. Лорен здесь нет: она ушла и никогда уже не вернется. Нужно поскорее избавиться от этой роскошной гробницы, ставшей кладбищем его надежд. Скажите на милость,

зачем холостяку 4 спальни и 3 ванных комнаты? Жена и дети, о которых он мечтал все эти годы, сюда не придут.

На этой печальной ноте Ноа осознал, что дошел до гостиной, бездумно двигаясь по темному коридору, и повернул назад.

Кровать. Он ляжет в нее и, наверное, будет дрочить. Снова. Представляя себе Лорен, плавные линии ее тела, податливую и влажную плоть. Разнузданные фантазии тут же вызвали напряжение в области паха. Острое желание импульсом пронеслось по венам. Подумать только, все старания Джессики и ее силиконовых подружек последнего размера ни к чему не привели, но одного воспоминания о возлюбленной было достаточно, чтобы возродить страсть в, казалось бы, мертвом теле.

- Придирчивый ублюдок, - раздраженно пробормотал Ноа, остановившись у входа в спальню.

Дверь была закрыта. Странно. Мужчина никогда не запирает ее перед уходом из дома. От этого воздух в комнате становился спертым ...

Он подошел к следующей, избавляясь от остатков сна, напряжение в его теле усилилось, давя на область паха, острая боль ощущалась в груди. А к черту все! Какой смысл об этом беспокоиться?.. Утомленный, Ноа нащупал ручку двери и обнаружил прикрепленный к ней листок бумаги.

Мужчина нахмурился. Что за?.. Кто мог оставить записку и, самое главное, зачем? Ключи от дома были у мамы, еще у его помощницы Дженифер, но им обоим легче было надиктовать голосовое сообщение, чем придумывать такие сложности.

Включив свет, он быстро развернул бумагу и прочел.

Ты. Я. Обнаженные тела. Общие фантазии. Целая ночь. Сегодня.

Сердце предательски замерло. Это были практически те же слова, что он использовал, соблазняя любимую. Только написаны другой рукой. Рукой Лорен.

Затаив дыхание, Ноа распахнул дверь. Его взору предстала волнующая картина: Лорен расположилась на постели, ее лодыжки и одно запястье были привязаны к кровати. Раскрываясь, она демонстрировала свою потребность в партнере, томилась в ожидании его. Но разве это возможно? "Лорен здесь? В его постели? Дыши", - увещевал себя Ноа. Проклятье, он забыл, как это делается.

Волосы золотым облаком окутали манящую шейку и ниспадали на налившееся груди, играя с розовыми перчинками сосков. Она была овеяна благословенной восхитительной наготой...лишь изящная черная маска скрывала лицо. Отблески свечей мерцали на каждом сантиметре ее нежной поцелованной солнцем кожи. Мать Божья!

Разведя ноги в стороны, Лорен призывала его к действию, искушала откровенным взглядом. И Ноа хотелось ответить: его пальцы, рот и член изнемогали от желания коснуться ее. Чертова попытка...

- Привет, незнакомец.

Томный, исполненный возбуждения тон ее голоса, казалось, одним своим звуком обернулся вокруг его члена, пробуждая, зовя. Ноа стиснул зубы, стараясь найти разумные объяснения внезапному появлению Лорен. Что она здесь забыла, обнаженная, доступная, дразнящая и нереально прекрасная? Но мозг отказывался соображать. Увидев свою соблазнительную гостью, мужчина почувствовал себя голодным псом, которому показали косточку.

- У тебя есть 5 секунд, чтобы убраться отсюда, - прохрипел он, - иначе я оттрахаю тебя так сильно и жестко, что ты полночи будешь кричать во все горло.

Женщина даже бровью не повела, лукаво улыбаясь в ответ. Ноа ощутил новый прилив возбуждения. Его подруга забавлялась с огнем, бесстрашно поднеся спичку к бочке с порохом.

- Обещания, обещания, - промурлыкала она.

Женщина не просто приглашала, она провоцировала. Разум подсказывал мужчине, что нужно обуздать свою похоть, выяснить, зачем возлюбленная пришла сюда и, самое главное, что будет после умопомрачительного секса, которого она так ждала. Если уступить, это может закончиться очередным расставанием после серии оргазмов. Ноа заломил руку в отчаянной попытке устоять - власть этой женщины над ним была беспредельна. И когда ночь пройдет, в его рукаве не будет ни одного козыря. Однако его мужское начало изнывало от стремления как можно скорее оказаться внутри нее.

- Да, - Ноа подошел ближе, сбрасывая на ходу мокасины, - я его сдержу.

Через секунду на пол полетела черная футболка, потом джинсы. Он запрыгнул на кровать, устраиваясь между ног любовницы. Язык партнера вторгся в ее рот в тот самый момент, когда член заполнил лоно женщины. Мужчина мысленно возблагодарил всех известных ему богов за то, что Лорен была достаточно влажной, чтобы принять его целиком.

- Ноа, - воскликнула она.

Родная. Восхитительная. Моя.

Из груди мужчины вырывались гортанные хриплые стоны. Никогда прежде он не чувствовал такого. Пьянея от вкуса, запаха, прикосновений, он тонул в ней, погружаясь все глубже. Жесткие удары члена перемежались с жалищими движениями языка. Дальше, еще дальше к центру ее естества. Того, что есть, недостаточно. Ему всегда будет мало. Свободной рукой Лорен провела по волосам любовника; хватаясь за него, она изогнулась, открывая дорогу наслаждению.

- Да, - не в силах сдержать крик, он отдался удовольствию, пронзившему тело.

Интенсивные и мощные проникновения подвели его к краю. Он был внутри возлюбленной, чувствуя, что она скоро кончит, кончит вместе с ним. От этого кровь закипала в венах, все резче взвинчивалась потребность... но чего-то не хватало... Не теряя ритма, мужчина сорвал маску с лица возлюбленной. Она моргнула, затрепетали длинные ресницы, и то же самое сокращение сделала ее киска вокруг его члена. Лорен смотрела прямо на партнера, не отворачиваясь. Ее взгляд был светлым и доверчивым. Ни злобы, ни страха, ни фальши. Лишь принятие и нежность. Полная капитуляция.

Этот взгляд проник в самые дальние уголки его души, удесятая желанием, разрывая сердце.

Возлюбленная разрушила его. Не мало-помалу, а одним сокрушительным ударом. И все же он хотел большего.

Шарф сковывал ее левое запястье. То, что надо. Одним мощным рывком Ноа разорвал его и отшвырнул в сторону. Неважно, что это была за вещь и сколько она стоила. Главное, чтобы обе руки Лорен были свободны.

- Прикоснись ко мне, - умолял Ноа. Голос стал резким от возбуждения. - Обними.

- Да! - закричала Лорен, обвивая руки вокруг него, крепко сплетая объятия. Мужчина продолжал двигаться, все дальше уходя во влажные и узкие пределы ее естества. Еще. И еще. И еще. Не зная ничего другого.

- Ноа, - задыхаясь от страсти, она шептала его имя.

Мужчина ничего не ответил. Не мог. Вместо этого он схватил ее бедра, подтянул повыше и стал трахать ее еще яростнее.

Боже, Лорен убивала его. Головка члена погружалась в ненасытную плоть, которая проглатывала его, сжимала, затягивала, будто высасывая из него всю энергию. Руки любовницы с неведомой силой привлекают все ближе. Кажется, она никогда не отпустит.

Её пальцы запутались в его волосах:

- Ноа!

- Почему... ты... пришла... сюда? - каждому слову сопутствовал сильный толчок.

Женщина закричала и припала к его губам. Этого было довольно, чтобы забыть о мире вокруг и потерять себя. Он был одурманен сладким ароматом ее поцелуя.

- Почему? - зашипел он.

Лорен задыхалась. Горячий летний воздух рваными вздохами струился под кожей с каждым новым толчком. Ее киска сжималась все сильнее, сводя с ума. Экстаз расцвел в мареве острой боли. Ноа шумно втянул в себя воздух, стараясь оттянуть финал. Он даст ей кончить первой. Но сначала хотел дожидаться ответа. Он мог прочесть все на лице подружки, но желал услышать, как она скажет это сама.

- Почему?

- Ты мне нужен, - сквозь слезы проговорила Лорен.

- Чтобы спать со мной?

Отрицательно покачав головой, женщина задрожала под ним, обостряя и без того нестерпимое желание, Ноа поймал взгляд ее широко раскрытых выразительных глаз. Его любовница была на грани. Но и теперь ее лицо отражало прежние чувства. Эмоции ее были столь очевидны, что мужчина мог кончить раньше, чем услышит признание.

- Чтобы быть рядом. Я люблю тебя.

Это все, что было нужно. Головка члена вновь коснулась сосредоточения ее страсти и Лорен потеряла над собой контроль: она забилась в экстазе, выкрикивая имя любимого.

У Ноа не было ни малейшего шанса противостоять этому. Он даже не пытался. Удовольствие жгучей волной прокатилось по спине, неудержимым пламенем взрываясь в паху. С последним толчком его тело поддалось сладостной боли. Напряжение дошло до точки; с яростными криками он погрузился в океан наслаждения, хватаясь за Лорен, как за спасательный круг.

Несколько мгновений спустя лишь тихие вздохи и биение сердец нарушали неспешный ток минут. Ноа лежал неподвижно, продлевая приятное единение, его руки бережно сжимали тело любовницы. Она вернется - он непременно найдет способ удержать ее, даже если у нее и возникнет мысль о бегстве.

Однако Лорен никуда не стремилась. Ее пальцы нежно поглаживали блестящие от пота волосы партнера. Женщина поцеловала его плечо, челюсть, уголок губ. Эти невинные ласки будоражили Ноа, будто ему 19, а не 39. Только Лорен могла довести его до такого состояния, черт бы ее побрал. Ей лучше оставить мысль об уходе.

Тонкая линия поцелуев дарила ему неторопливое удовольствие. Губы Лорен мягко коснулись заостренных скул, влажной кожи у виска, ее зубы слегка прикусили мочку уха мужчины.

- Ноа?

Мужчина прикрыл глаза. Зачем она здесь? Черт, она выиграла эту партию. Получила все, что хотела. А что, если ему померещилась теплота в ее глазах? Что, если ее признание в любви не больше, чем просто зов похоти?

- Зачем ты пришла? - его голос изменился до неузнаваемости. Жесткий. Яростный. Грубый.

- Не только из-за секса, поверь. Последние недели без тебя были настоящей пыткой.

- Ты сама выставила меня вон, заявив, что я лживый ублюдок, помешанный на стратегиях.

Лорен поцеловала его в щеку:

- Когда ты позволил мне самостоятельно сделать презентацию, я поняла, что ты изменился. Теперь ты знаешь, что мне не нужно постоянное планирование.

- Так и есть. Только ты не верила в искренность моих чувств. И я до сих пор не представляю, как справиться с твоим страхом. Ведь... мои желания остались прежними.

- И слава Богу, - улыбнулась Лорен, - тебе стоит поблагодарить мою сестру, она помогла мне осознать, что я рассталась с тобой из страха тебя потерять. А это, как она сказала, лишено всякого смысла.

- А теперь ты хочешь дать нам шанс? - сердце Ноа отбивало чечетку в груди.

- Ну, если ты заскучаешь и бросишь меня ради Мисти или какой-нибудь другой женщины...

- Этого не случится, - клятвенно произнес он.

Обратив к ней серьезный взгляд, Ноа добавил:

- Сегодня я мог бы переспать с женщиной по имени Джессика, - он явно рассчитывал на понимание.

В ту же секунду Лорен начала извиваться под ним, желая оттолкнуть партнера. Впрочем, ее усилия привели лишь к более тесному контакту. Ноа плавно подался вперед, на всю длину проникая внутрь ее тела.

- Черт! - воскликнула Лорен. - Убирайся! Пошел к...

- Я сказал "мог бы", но не говорил, что сделал это, - новый толчок был медленным и мощным. Ноа скользнул в нее также легко, как горячий нож проходит сквозь кусок масла. - Правда в том... - еще один неспешный толчок и максимальное трение, - что мне был безразличен секс до прихода сюда.

Мужчина дразнил любовницу размеренными ленивыми движениями, распаляя ее страсть. Разгорающийся огонь в ее теле передавался и партнеру.

- Секс без тебя мне не нужен, - продолжил он. - Полуобнаженная грудь Джессики, выглядывавшая из разреза рубашки, ничуть меня не волновала. Я думал о тебе... и терял голову от этих мыслей.

Он качнулся снова в том же мучительном изматывающем темпе.

- Ноа, - Лорен застонала под ним. Напряжение в ее теле стало сходить на нет.

- Вот и все, сладкая, - пропел мужчина при следующем толчке. – Пойми, наконец, что не может быть никого другого. Я мечтал о тебе 10 лет. В последний раз, когда мы занимались любовью, ты сказала, что тебя не устраивают замены. Это и ко мне относится. Никогда больше не смогу найти тебе замену.

- Ноа, - на этот раз ее голос был исполнен нежности и слезы серебряными нитями заструились по щекам.

- Я хочу жениться на тебе, - прошептал он, все глубже проникая во влажный Рай, - завести детей. Черт, я купил этот дом для нас.

- Что..что ты сделал? - ошеломленно переспросила она, будто узнала, что летом пошел снег. - Но это же было год назад. Может, даже больше.

- Тогда я решил, что у нас есть шанс быть вместе. Если тебя что-то не устраивает, мы можем продать дом и переехать...

- Мне здесь нравится, - Лорен смущенно прикусила губу, - и я люблю тебя.

Он должен взять ее сейчас же, обвившуюся вокруг него, завоеванную. Подхватив партнершу, мужчина пересел на колени так, что она оказалась прямо перед ним. После

этого, наклонившись назад, он развязал ее лодыжки, и Лорен тут же обхватила ногами его талию. Сжимая ее в ответ, Ноа лег на спину, насаживая любимую на себя. Он погрузился глубоко в ее пределы, достигнув шейки матки. Лорен ахнула.

О, это была его излюбленная позиция, которая позволяла не только ощущать все во сто крат ярче, но и давало возможность насладиться шоу. Легко было погружаться в женщину снова и снова. Странно, что они с Лорен ни разу не любили друг друга таким образом. Ноа хотел изменить это немедленно. Но...

- У меня закончились слова, сладкая. Надеюсь, теперь ты веришь, что я люблю тебя, - мужчина убрал сбившееся пряди с раскрасневшегося лица подруги и очертил пальцем линию ее губ. - Все остальное зависит от тебя. Ты останешься или уйдешь?

- Я остаюсь. Тебе не удастся от меня избавиться, - улыбка осветила лицо Лорен как раз в тот момент, когда женщина мягко коснулась его члена, а потом отступила назад.

- Я никогда не хотел от тебя избавляться. Не знал, что такое любовь, до встречи с тобой. Мне пришлось долго ждать, очень долго... Я мечтал о тебе годами..

Улыбнувшись, Лорен наклонилась вперед, лаская грудь мужчины набухшими горошинками сосков. Когда она снова задвигала бедрами, извиваясь над ним, Ноа сделал еще один судорожный вдох.

- У меня есть порочный маленький секрет, - губы Лорен щекотали ухо мужчины, - я мечтала о тебе годами.

- Годами? - переспросил он после небольшой паузы.

- Задолго до развода. Я полюбила тебя в тот самый вечер, когда ты вывез меня в город на мой день рождения, в ту ночь, когда ты НЕ переспал со мной.

Так, значит, она уже больше двух лет любила его. Приятная дрожь прокатилась по телу, покалывая кожу, словно предвестник наступающей эйфории. Новое движение бедер ввергло Ноа в экстаз, одаривая целой смесью изысканных и острых ощущений, которые ему не удалось пережить ни с одной другой женщиной. Мужчина стиснул зубы и сжал бедра подруги, чтобы отсрочить надвигающуюся развязку. Но когда она пульсировала и трепетала вокруг него, все громче и громче крича его имя, Ноа не мог остановить неизбежное.

Оргазм обрушился на него сбивающим с ног ураганом. Мужчина вскинул руки и притянул партнершу как можно ближе к себе, он стремился проникнуть так глубоко в ее лоно, как только возможно. И она приняла его, всхлипывая, постанывая от удовольствия... ее киска вбирала в себя его влагу, пульсируя и сжимаясь вокруг. Казалось, эта упоительная игра продлится целую вечность. Лишь спустя несколько мгновений сердце стало биться спокойнее и дыхание сделалось плавным. Не переставая улыбаться и не разрывая объятий, Ноа подвинулся к краю кровати, чтобы достать что-то из тумбочки. Лорен закинула голову назад, застонав от наслаждения. С разбуряемыми щеками, губами, припухшими от поцелуев, растрепавшимися волосами, она была прекрасна, как никогда.

Через полуприкрытые веки женщина заметила, как Ноа потянулся к чему-то рукой. Она нахмурилась:

- Думаю, сейчас уже поздно искать презервативы.

Мужчина лишь рассмеялся, зажав что-то в ладони, и закрыл ящик:

- Я так счастлив, что ты здесь.

- Я хочу быть здесь и с тобой, ничего другого мне не надо.

Эти слова проникли в самое сердце.

- Сделай меня еще счастливее, - прошептал он, ловя нежный взгляд родных шоколадных глаз, - выходи за меня.

Он раскрыл ладонь, демонстрируя небольшую коробочку. Лорен будто онемела. Судорожный вздох, сорвавшийся с ее губ, заставил Ноа замереть на секунду. Черт, неужели он опять опережает события, планирует за нее?

- Только не паникуй, моя сладкая, - Ноа бережно отвел руку в сторону, убирая пресловутую коробку, - торопиться некуда. Мы можем сделать это медленно и ...

- Издеваешься? Мы и так растранижили столько времени. Да! - воскликнула Лорен, покрывая лицо любимого бесчисленными поцелуями. Ее ответ волшебной мелодией заполнил пространство, отдаваясь сумасшедшей радостью в душе. Ноа вздохнул и расслабился. Наконец-то.

От прикосновений любимой кожа увлажнилась. Мужчина обнял женщину за плечи и усадил поудобнее, всматриваясь в родные черты. Радость светлыми слезинками бежала по ее щекам. Он нежно смахнул их с щек подруги.

- Ты уверена? - Ноа сжался от напряжения, в ожидании своего приговора. Но Лорен не стала его мучить:

- Да, - кивнула она. Слезы счастья вновь набежали на глаза.

- Может, стоит вначале взглянуть на кольцо? - улыбнулся мужчина, протягивая ей коробочку.

Любовница посмотрела на заветный футляр, потом на Ноа и спросила с легкой иронией:

- Когда ты его купил?

- В день вашего развода, - с неестественной для него робостью признался мужчина.

- Вы невероятно самонадеяны, мистер Ривс.

- Дерзайте, будущая миссис Ривс. Если Вам не понравится это, мы подберем другое.

Он зря волновался, под бархатной крышкой скрывалось чудесное кольцо, красота которого могла повергнуть в трепет любого ценителя прекрасного. У Ноа был

превосходный вкус во всем. Это касалось выбора одежды, вина, еды...и жены. Лорен снова усмехнулась:

- Ты уже продумал дату нашей свадьбы, место, цветочный магазин, поставщика продуктов?

Счастливо рассмеявшись, Ноа сказал:

- У меня есть пара идей, но, если хочешь, можешь сама все спланировать, сладкая. Пожалуйста.

- Вау, это очень... любезно с твоей стороны.

Достав кольцо из коробки, он надел его на палец возлюбленной, скрепляя союз нежным поцелуем.

- Я учусь. Может быть, не слишком быстро, но учусь.

- И что ты хочешь получить в награду?- Любить тебя, - прошептал Ноа, ласково поглаживая ее щеку, всматриваясь в любимые глаза. - И знать, что ты любишь меня. С остальным мы разберемся вместе. Как думаешь, справимся?

- Уверена в этом, - отозвалась Лорен, на мгновение прервав очередной поцелуй.

КОНЕЦ